Юлия Журавлева
Истинная пара для дракониды

Annotation

Обретение истинной пары — главное событие в жизни любого дракона. Вот только моей парой оказался человек, принц с вредным характером, дурными привычками и махровый дракононенавистник в придачу! А еще ни в какую не желающий на мне жениться! Но истинного не выбирают, поэтому ничего не остается, как брать дело в свои нежные, но сильные руки и бороться за наше общее счастье. И вообще, кто сказал, что драконы похищают только принцесс?

- Истинная пара для драконицы
  - 1. Встреча
  - 2. Прогулка
  - 3. Бал
  - 4. Любовница
  - 5. Купание
  - 6. Охота
  - 7. Турнир
  - 8. Четвертый
  - 9. Драконья дипломатия
  - 10. Отъезд
  - 11. Воздушная дорога
  - 12. В драконьей пасти
  - 13. Прогулка
  - 14. Ночной побег
  - 15. В пути
  - 16. Подземелья
  - 17. Клетка
  - 18. Расставание
  - Эпилог

Истинная пара для драконицы
Юлия Журавлева

1. Встреча

Арен

Дворец человеческого королевства Вирнат

Арен сидел в кресле и потягивал вино. За окном брезжил рассвет, но принц еще не ложился, лихо проведя ночь, начав ее пьянкой со своими гвардейцами и закончив в известном борделе.

— Вернулся? — старший брат, он же король, заглянул в комнату. — Даже не знаю, сказать тебе, что ты очень поздно или слишком рано?

— Я пришел вовремя, — лениво отозвался младшенький.

— Вовремя для чего? — несколько раздраженно спросил король, но подумал и махнул рукой, садясь на соседнее кресло и наливая себе бокал темно-красного напитка. — Ладно, я не за тем, чтобы тебя отчитывать. Ты хоть помнишь, что к нам через два дня должны драконы прилететь, вроде как, “для укрепления дружеских связей”?

Учитывая норов и мощь драконов, дружить с ними было хорошо, но, желательно, на расстоянии. В идеале — на расстоянии недели драконьего лета. Но Вирнат располагался всего лишь в трех днях воздушного пути, что, с одной стороны, давало обширные возможности для торговли, а с другой — держало людей в постоянном напряжении. Два дракона, которых ждали со дня на день — это сила, способная сравнять замок с землей.

— Забудешь такое! — фыркнул Арен. — Караул усилен в пять раз, маги в полной боевой готовности. Да мы, когда ожидали нападения северных варваров, столько войск не поднимали!

— Так вот, боюсь, придется поднять еще больше, — младший брат удивленно нахмурил брови, не понимая, куда больше-то. — Драконов будет трое.

— А кто третий? У Галтара только два сына. Или старый хрыч решил тряхнуть стариной и наведаться к нам лично?

Предводитель драконов еще при отце Арена и Дарена передал всю внешнюю политику сыновьям и с годами все дальше отходил от дел.

— Сыновей двое, третья — дочь. И она тоже прилетает.

— Драконица? — не поверил Арен. — Они же обычно своих женщин никуда не пускают.

— Это мы так думаем. А когда надо, драконицы сражаются наравне с драконами. Просто они более домашние. А эта захотела мир посмотреть.

— И что от нас требуется? — младший принц, руководивший гвардией и войсками, наскоро прикидывал, сколько еще ему людей выделить для охраны. И где этих людей взять. А еще — во что их обмундировать, где разместить, чем накормить…

— От нас — ничего. Но тебя хотел попросить держаться от нее подальше, — король хмуро посмотрел на брата. — Все драконы красивы и горячи, но будь добр, не изменяй своим любимым девочкам из борделя.

— Издеваешься? — Арен поморщился. — Я этих крылатых тварей терпеть не могу. Непредсказуемые, взрывные, эгоистичные и своенравные. Так что на их девицу, будь она хоть божественно прекрасна, и не взгляну. Разве что одним глазом… и то зажмуренным.

— Очень на это надеюсь. Все-таки с драконицей будут старшие братья. Не хотелось бы проверять правдивость легенд.

— Да ладно тебе. Наши прадеды, говорят, каждые пять лет замок перестраивали, пока не смогли с крылатыми договориться.

— Вот-вот, мне наш замок дорог таким, каким от отца достался, — Дарен поднялся. — Так что рассчитываю на твое здравомыслие.

Айшара

Через три дня, на подлете к королевству Вирнат

Последний отрезок пути мы с братьями решили пролететь без отдыха, чтобы ночевать уже в человеческом облике в замке. То есть Рохану и Лиарану отдых был и не нужен, они привычные. Мне же, не вылетавшей до этого из Драконьих гор, перелет дался нелегко. Уже на первый день крылья болели и казались свинцовыми. На второй день болел даже хвост. А еще лапы, в которых каждый нес свои вещи, затекали. Братья предлагали помощь, но я гордо отказалась. Спали в драконьем обличьи, так теплее и безопаснее, конечно, место для стоянки найти сложнее: все же не так много полянок, способных вместить взрослого дракона. А уж троих и подавно. Но я старалась не

ныть — сама напросилась, уговорила отца и ни капельки об этом не жалела.

Наблюдать сверху за людьми оказалось очень забавно, как и пугать их время от времени крутыми виражами и огненным ревом. Правда, братья попросили так не делать, поэтому я просто летела и смотрела, как и чем живут люди на своей территории.

Но сдержать радостный рев, когда показались шпили замка, мне не удалось. Натруженные крылья заработали вдвое быстрее: прилечу первой!

Братья переглянулись, но догонять не стали. Так что я еще успела пару кругов над замком навернуть. Такой тонкий и хрупкий, как и люди, стоявшие на его стенах и пригибающиеся при каждом моем приближении.

Приземлились мы все на площади перед дворцом, перекидываясь один за другим в людей. Магия всегда сохраняла на нас ту одежду, что была при обращении в зверя. Вещи, которые мы выпустили из лап, споро подхватывали слуги из замка, мы же быстро поднялись по ступеням к встречающей делегации, долго рассыпавшейся в приветствиях и, наконец, решившей провести нас к хозяину замка и этих земель.

Мне все было интересно. Я жадно разглядывала присутствующих, мебель, картины, подмечая сходства и различия между нами. Драконы не были ни скульпторами, ни художниками, ни просто творцами. Наши портреты рисовали люди, как и изготавливали украшения, делали статуи, наряжали суровые дворцы лепниной и резьбой. И для своего короля мастера, разумеется, тоже постарались.

Тронный зал, конечно, не мог сравниться с залом для приемов нашего отца, но все равно производил впечатление. А еще он был заполнен людьми в несколько странных, чересчур пышных одеждах. Особенно женщины: как они ходят в столь необычных конструкциях? Не в каждую дверь в такой юбке пройдешь. А сверху какая-то неудачная броня, почему-то защищающая грудную клетку и живот, но оставляющая голыми плечи и большую часть груди. А еще высокие и, наверняка, тяжелые прически… Бедные, как они вообще живут? Представляю, как тяжело им бегать, прыгать и преодолевать даже самые небольшие препятствия…

У нас дорожная одежда состояла из простого белья, брюк, сапог, рубашки и куртки. И, видят предки, я была признательна своим сородичам за такую моду.

Красная дорожка заканчивалась в конце зала, где на троне восседал относительно молодой человек. Братья успели рассказать, что люди живут недолго, так что тридцать для них уже весьма солидный возраст. Возле короля, по правую руку, сидела королева в таком же странном наряде, как и остальные женщины. Зато на ней было столько блестящего, что мне даже понравилось. На такое только смотреть и можно, надеть на себя — нет уж! Возле матери, держа спины ровно и разглядывая нас во все глаза, стояли два человеческих детеныша. Я не удержалась и подмигнула одному из них, а он в ответ скорчил рожицу. Брат рядом кашлянул, напоминая, что вести себя надо прилично. Но дети все же выглядели более живыми на фоне замерших статуями взрослых, мне они сразу понравились. Последним я увидела стоящего по левую руку от короля человека…

Я сглотнула, чувствуя, как внезапно пересохло во рту и перехватило дыхание. Он выделялся среди остальных, будто светился! Такой восхитительно-прекрасный и желанный, что мой огонь внутри взбунтовался, а звериная сущность рвалась и металась, грозя вот-вот вырваться на свободу. Мне невероятно захотелось подойти и дотронуться до него, понюхать, попробовать на вкус…

Братья остановились, и Лиаран поймал меня за руку, не давая пройти дальше. Я едва сдержала рык, но все же замерла, наблюдая за вожделенным человеком в десяти шагах от меня. Драконьим зрением я подмечала все детали: и высокие скулы, и красивые зелено-серые глаза в обрамлении густых ресниц, и небольшой шрам на лбу у виска, и прямой нос, и губы…

Начались какие-то речи, обмен приветствиями и любезностями. Я же, как зачарованная, смотрела только на него. И он сделал шаг ко мне! Сам!

— Рад видеть вас, огненная Айшара, — внезапно оказавшийся передо мной король протянул руку, на которую я с недоумением посмотрела и перевела взгляд на братьев.

Я должна ему что-то отдать? Не помню, мысли путаются. А еще этот Дарен, какой-то там по счету, закрывает обзор на прекрасного мужчину…

— Просто дай ему руку, — шепнул Лиаран.

Я быстро сунула королю свою верхнюю конечность, заметив, что моя рука покрылась чешуей и слегка трансформировалась. От взоров братьев это тоже не укрылось. Король, кажется, не придал чешуе значения, даже зачем-то поцеловал. Я же желала только, чтобы он скорее отошел в сторону, нетерпеливо слушая его странные комплименты и смотря поверх его плеча.

И Дарен, наконец, отступил, а место занял его младший брат. Я, не дожидаясь странного жеста, первая протянула к нему руки. Обе. Молодой человек ловко перехватил мои пальцы и!

Это словно ты летишь по небу, а в тебя бьет молния! Невероятная сила проходит сквозь тело, кровь закипает, глаза на несколько мгновений слепнут.

И если до этого момента я еще сомневалась, то теперь точно осознала: это он! Моя истинная пара! Нашлась!

Дальше я медлить не собиралась, за лацканы пиджака притянув истинного к себе. Он же почему-то резко уперся и попытался вырваться. Пришлось действовать. Быстрый захват, переворот, подавление сопротивления. И вот уже обездвиженный человек лежит на полу под моей ногой. Готово!

Я подняла торжествующий взгляд, встретившись с ошарашенными глазами какого-то там Дарена, жестикулирующего охране убрать зачем-то вынутые из ножен мечи, и радостно посмотрела на братьев. Все же обретение истинной пары — великий день в жизни каждого дракона! Даже они свои половинки еще не нашли, а моя уже лежит рядом со мной!

— Айшара, — старший, Рохан, был несколько удивлен. — Не могла бы ты отпустить принца Арена? Боюсь, он вряд ли оценит твою шутку.

— Это не шутка, — серьезно заявила я. — Мы возвращаемся домой, забираем Арена с собой, и я выхожу за него замуж.

Очень удачно слетала к людям! Вот родители-то обрадуются!

Окружающие почему-то моего счастья не разделяли. Арен так вообще забился у меня под ногой, желая выбраться, но я только сильнее его придавила. Истинный сдавленно охнул. Король, наверное, чем-то болел, так как покраснел, зажал рот и начал давить в себе кашель. Мои братья переглянулись.

— Сестра, давай не будем торопиться… — начал Рохан, отлично знающий мой характер, но почему-то возражающий. — Брак — это серьезное дело.

— Мой выбор сделан, — я кивнула на лежащего человека. — Я лично донесу его до дома.

— Пусти, — прохрипел принц, и я слегка ослабила хватку. — Я не хочу! Дарен, помоги же!

— Гхем… гхем… — король все же откашлялся и стер выступившие слезы. Наверное, это он от радости прослезился. Хоть кто-то разделяет наше счастье! — Огненная Айшара… видите ли, у людей помолвка и свадьба — не такой быстрый процесс. И королевская семья не может отдать своего члена… просто так.

Арен упорно пытался сдвинуть мою ногу с себя. Но человеку, конечно, это было не под силу.

— Хорошо, как происходит помолвка? — если уж судьба выбрала для меня человека, я все сделаю правильно.

— Торжественно и при всех вас называют женихом и невестой, — с улыбкой ответил король.

— Думаю, этот этап мы прошли, — оглянулась я. В зале было достаточно свидетелей. — Что дальше?

— Дальше, после небольшой подготовки, вы идете к алтарю.

— Я готова. Где алтарь?

Если у нас и у людей под алтарем подразумевалось одно и тоже, то в зале церемониального камня не наблюдалось.

— Не так быстро, огненная, — король как-то тяжело и глубоко дышал, сжимая губы. — Вам нужно красивое платье…

— У меня есть с собой платье. Я могу переодеться, — и я с легкостью сбросила куртку и потянула рубаху вверх.

— Сестра, подожди, — Рохан остановил меня, а Лиаран подобрал куртку и накинул мне на плечи, крепко обняв при этом. — Мы сюда не за этим прилетели. У нас дипломатическая миссия…

— Одно другому не мешает, — я попыталась вырваться, но Лиаран человеком не был, так что не отпустил, да еще зачем-то оттащил меня от принца.

Арен тут же вскочил и бросился к брату.

— Да она сумасшедшая! — зашептал он королю на ухо. И пусть окружающие люди расслышать не могли, зато драконы…

— Ты оскорбил нашу сестру, — Рохан двинулся на него так, что стража вокруг пришла в движение, но Дарен жестом остановил всех.

— Простите, ветрокрылый, — король задвинул принца за спину. — Мой брат очень испугался от гхм… такого напора.

— Это не дает ему права так говорить о нашей сестре.

Теперь чешуя покрывала не только мои руки. Оба дракона были готовы к мгновенной трансформации.

— Он извиняется и сожалеет. Просто и вы несколько нарушили человеческие обычаи, — Дарен стоял неподвижно, хотя выдержать взгляд дракона было не просто. Крепкий человек попался, другой бы уже мог и сбежать.

— Хорошо, так что насчет ее предложения? — Рохан сурово взглянул на стоящего позади Арена, и тот сделал еще один шаг назад.

Я хотела сказать брату, чтобы не пугал моего жениха, но решила пока не вмешиваться. Братья лучше знали человеческие традиции. Может, у них все решает право сильнейшего?

— Насколько мне известно, пока Арен не собирался жениться. У нас достаточно предложений, но принц не спешит связывать себя узами брака, и я не хочу его заставлять. К тому же, пусть у драконов и немного иначе, но у людей подобные браки всегда рассматриваются с позиции выгоды. Поймите меня правильно, брат у меня один, и я не могу просто так его женить. Необходимо оценить наш союз, понимать, что он может принести в военном и финансовом плане.

Ну что ж, суть я, кажется, уловила. Жаль, что люди так относятся к своим сородичам, но если исключительно выгода…

— Готова дать за вашего брата двадцать тысяч драконьих эскринов золотом, — объявила я цену своего счастья.

Зал ахнул.

Мои старшие пораженно застыли.

Король даже в лице изменился и совсем другими глазами посмотрел на своего брата, как мне показалось, оценивающе. И, по-моему, впервые воспринял мои слова всерьез. Потом снова обернулся на меня, потом опять на принца. И, видимо, все для себя решил.

Я улыбнулась своему истинному. Думаю, мы все-таки скоро полетим в Драконий край. Король вон уже разве что руки не потирает.

— Я. Не. Продаюсь.

Впервые четко и внятно сказал Арен.

— Слышали? — это он моим братьям. Зря, не стоит ссориться с будущей родней. Особенно драконьей. — Я не собираюсь становиться драконьей игрушкой!

На этом принц, растолкав своих людей, вышел из зала через дверь за троном.

— Огненная Айшара, — король Дарен приложил руку к сердцу, а охрана все еще стояла с мечами наизготовку, что как-то портило картину и уменьшало ее искренность. — Я восхищен вашей щедростью и, если вы не передумаете, обещаю поговорить со своим братом. Думаю, он просто еще не осознал своего счастья.

— Не передумаю, — заверила короля я.

— В таком случае, располагайтесь, вас проводят в ваши покои…

— Я хочу в покои Арена, — зачем мне какие-то еще?

Зал ахнул повторно.

— Айша, — Лиаран снова наклонился ко мне. — У людей так не принято. Уверен, нам выделят отличные покои. Потерпи, пожалуйста.

— Самые лучшие, — подтвердил король.

На этом братья обменялись с ним еще какими-то странными выражениями о дружбе и прочей ерунде. Из зала меня буквально вытаскивали. Я хотела к Арену, а мы шли в противоположном направлении! Но братья шагали по обе стороны и держали меня за руки. Пытаться вырваться я не стала — все равно с двумя сразу не справлюсь.

Когда мы дошли до покоев и оказались внутри, меня почему-то не спешили отпускать.

— А теперь давай обсудим, что ты устроила в зале, — твердо сказал Лиаран.

— Что на тебя нашло? — поддержал среднего Рохан. — Я был так поражен, что спустил дерзость тому мальчишке перед его уходом.

Братья переглянулись, кажется, они оба наточили клыки на моего истинного. Ну уж нет! Пусть только попробуют ему навредить!

— Я вам сейчас такое расскажу! — вдохновленно начала я. — Вы не поверите!

Арен

Когда король пришел в покои брата, тот самым бессовестным образом напивался.

— Ну что, поздравляю, — ухмыльнулся Дарен. — Похоже, ты произвел на молодую драконицу неизгладимое впечатление.

— Молодую? Учитывая их физиологию, уверен, она мне в бабки годится, — Арен наполнил бокал до краев, слегка расплескав вино на пол.

— Согласись, она отлично сохранилась. Такая фигурка! Когда она скинула куртку, даже я чуть слюной не подавился.

Старший потянулся за бутылкой, вспоминая красноволосую красавицу. В чем-то он определенно завидовал младшенькому.

— Уйди, предатель, — Арен отставил бутылку подальше. Запасы в комнате он уже выпил, а идти искать себе добавку было лень. — Если бы я не отказался, ты бы меня продал!

— Арен, насчет этого…

— Нет! Категорически! Куда угодно! Помнишь принцессу Лиру из Вэльда? Я готов!

— Она же страшная, — передернулся король. Приданое за нее давали отличное, но брата он слишком любил.

— Зато человек! Ты видел эту огненную? Да у нее вся рука в чешуе! А что там под одеждой? Я как представлю… — принц брезгливо поморщился.

— У ее братьев руки были нормальные. Это, вроде, частичная трансформация. В человеческой ипостаси они от нас почти не отличаются. Так что под одеждой у нее все должно быть для тебя привычно.

Арен допил бокал до дна, потряс пустой бутылью и с грустью подумал, что даже напиться от происходящего ужаса нормально не получается.

— Брат, прояви благоразумие, — продолжал увещевания король. — Двадцать тысяч драконьим золотом! Это больше, чем вся наша казна! А она у нас не самая маленькая и захудалая. Если ты принесешь нам такие деньги, я согласен демонтировать памятник деду на дворцовой площади и поставить новый тебе. Конный. В бронзе. С мечом.

— И посмертный, — уныло прокомментировал принц.

— Почему? Девчонка на тебя явно запала. Уж не знаю, чем ты ей так приглянулся, но она буквально пожирала тебя глазами.

— Это и пугает…

— Да ну брось, драконы не едят людей. Это все сказки.

— Дарен, я тебя очень люблю и уважаю, ну ты в курсе. И всегда поддержу. И спину прикрою. Но жениться на той, что в любую минуту способна обернуться огромным огнедышащим ящером — нет. Лучше сразу убей. От твоей руки будет хотя бы не так мучительно.

— Дурак ты. Но учти, двадцать тысяч на дороге не валяются. И я очень на тебя рассчитываю. Так что кончай пить и постарайся приглядеться к ней получше, хорошо?

— Хорошо, — Арен знал, что брат от него не отстанет.

Себе вон выбрал тихую спокойную жену, молчаливо терпящую всех его фавориток, а ему огненную драконицу сватает. Нашел идиота.

Но пить он больше не решился. Что-то подсказывало, что хорошие рефлексы ему еще ой как пригодятся. Пока драконы не улетят, спокойствия в родном замке ждать не стоит.

2. Прогулка

Арен

Утро началось тяжело. Все же не стоило вчера столько пить. Но глава армии и гвардии короля не имел права пропускать тренировки, поэтому вылил на себя ведро ледяной воды, наскоро вытерся, оделся и вышел во двор на площадку.

Гвардейцы при виде него замолкли, ехидно посмеиваясь и улыбаясь. Да, вчера знатное представление вышло, наверное, весь замок обсуждает. Ничего. Сейчас всем будет не до смеха.

— Двадцать кругов для разогрева, — скомандовал Арен.

Пять десятков мужчин, мысленно костеря командира, побежали вдоль стен.

Разогреваться долго не пришлось, погода стояла отличная, так что все быстро разделись до пояса и красовались перед подглядывающими в окна дамами, сверкая рельефными торсами.

Ровно до тех пор, пока во двор не вышли драконы. В полном составе.

Арен помянул всех нечистых и показательно отвернулся. Правда все равно чувствовал на себе жадный взгляд. И в кои-то веки такое внимание противоположного пола его не радовало. Главное, чтобы эта ненормальная снова на него не набросилась. Позориться перед гвардейцами не хотелось, а, судя по вчерашнему, справиться с девчонкой будет непросто. Разве что навалиться на нее всем вместе. Но такое уже вряд ли спустят ее братья.

Но драконы быстро отвернулись. Братья, не сговариваясь, сбросили с себя рубашки. Один воздушный, синеволосый, высоченный и мощный, как буря, но быстрый и гибкий. Второй водный, изящнее и ниже. Платиновые с голубоватым отливом волосы собраны в высокий хвост. И огненная. Она ничего не снимала, там и снимать было нечего. Обтягивающие, как вторая кожа, штаны и кофта, будто водой облитая, из тянущегося материала. Все под горло, тело закрыто, но каждый изгиб виден. Красивая, высокая даже без корсета грудь, плоский живот, упругая попка, длинные стройные ноги…

Арен внезапно понял, что теперь сам не может отвести от нее взгляд, такой ловкой, пластичной, стремительной.

Драконы коротко размялись, а потом взяли со стойки парные тренировочные мечи. И началось.

Внимание женщин и мужчин было всецело приковано к троице, но драконы не замечали ничего вокруг. Клинки в их руках пели и сверкали, молниеносные выпады, недоступная людям скорость и реакция. У Арена не всегда выходило глазом проследить очередной удар, а драконы умудрялись его отбивать и контратаковать. Они сражались втроем друг против друга, каждый нападал на каждого, фактически сражение на две стороны. Короткий замах и разящий удар, уклонение, блок и снова нападение. И драконица, этого нельзя не признать, ничем не уступала братьям. Она дралась с ними на равных. Фантастический поединок длиною в полчаса.

А потом все закончилось. Раз — и драконы замерли, будто остекленели или мгновенно превратились в ледяные статуи. Но быстро отмерли, убрали мечи, коротко обнялись, братья накинули свои рубахи. И при этом им и мыться после тренировки не придется, они и не вспотели. Даже не раскраснелись. Разве что прически чуть растрепались. Сложная коса Айшары к низу расплелась.

Драконы ушли, ни на кого не посмотрев. Люди остались и недоуменно переглядывались. Дамы исчезали из окон одна за другой. После такого зрелища смотреть им было уже не на что. Да и Арену как-то не хотелось брать в руки меч, чтобы потом весь бой невольно сравнивать не в свою пользу.

— Сегодня тренируем стрельбу из арбалетов. — Приказал принц.

Гвардейцы дружно закивали и пошли запасаться болтами. Мишени выставляли мальчишки, они же тащили легкие и тяжелые арбалеты.

А Арен с грустью подумал, что, реши брат продать его за выгодную цену — а больше точно никто не предложит — долго он среди таких монстров не протянет.

Айшара

— Ну как все прошло? — накинулась я на братьев, стоило нам скрыться в отведенных для драконов покоях. — Думаете, удалось произвести на принца впечатление?

— Надеюсь, что удалось — сурово ответил Рохан, — и что человек правильно оценил ситуацию и в следующий раз будет следить за своим длинным языком получше.

— Он такой милый, да? — я все еще вспоминала, как Арен разминался с остальными солдатами.

Такой полуголый и соблазнительный, и капелька пота катится по пояснице…

— Айшара, постарайся к нему не приближаться, — неожиданно попросил Лиаран.

— Почему? Он же мой истинный! И я должна доказать ему, что буду достойной женщиной! — и ради этого я готова на самые решительные меры.

Братьям я не говорила, но у служанок уже выведала, где находятся комнаты принца. Правда, успела и узнать, что стражи там на каждом шагу. Не то чтобы человеческая стража была для меня проблемой, но что-то подсказывало, что мой истинный не оценит, если я решу прорываться к нему с боем и положу всю охрану замка. Да и братья вряд ли одобрят столь радикальные меры. К тому же, отец строго-настрого запретил нам применять силу без очень веской на то причины. Хотя… истинная пара — это веская причина…

— Пойми, у людей принято, чтобы мужчина добивался женщину, а не наоборот, — пояснил средний брат. Он был менее вспыльчив и более дипломатичен, чем Рохан. Поэтому и с людьми общался больше.

— А если он не станет меня добиваться? — озадаченно спросила я.

— Надо сделать так, чтобы стал, — посоветовал Лиаран. — Давай для начала приведем тебя в порядок. Прими ванну с благовониями, надень платье из повседневных, но покрасивее, а я подумаю, что можно сделать с твоими непослушными волосами.

— Все в хозяйку, — недовольно прокомментировал Рохан. Ему, кажется, Арен не очень понравился, но истинного не выбирают.

Платье мне надевать не хотелось, я всегда предпочитала брюки. Движения не сковывают, а смотрятся не хуже. Но человеческую моду уже оценить успела: из всех представительниц прекрасного пола в брюках вчера была только я. Но если это поможет привлечь Арена, то я готова!

По плану на сегодня у нас был обед, за которым братья и король с советниками должны начать переговоры, а вечером — бал в нашу честь. Бальных платьев у меня с собой целых три, а повседневных — всего два. Подразумевалось, что ходить я смогу в брюках, а платья надевать лишь по случаю. Да и задерживаться мы надолго не планировали. Теперь же я ругала себя за непредусмотрительность и скудность гардероба. Мне нечего надеть!

И все-таки, выбрав красное платье — мой любимый цвет — я привела себя в порядок. Лиаран действительно помог с прической. Он делал это не в первый раз, умело разбирая и закрепляя пряди.

— Ты у нас красавица, помни об этом, — полюбовался на меня в зеркале брат и поцеловал в макушку.

Чувствовала я себя в платье и с высокой прической странно, но судьба ко мне благоволила. Или не судьба, а король, встретивший нас на удивление тепло и расхваливший мой внешний вид. Он прямо-таки лучился от радости, а принц сидел мрачнее тучи. Зато рядом со мной! Я даже стул сразу сдвинула, чтобы быть еще ближе. Но потом вспомнила слова Лиарана и немного отодвинулась назад. Пусть он сам ко мне двигается.

Правда, мой истинный двигаться ко мне не спешил. Он вообще двигался мало, ел неохотно и глотал явно через силу. А плохой аппетит у драконов — верный признак болезни. Я внимательно наблюдала за ним, опасаясь худшего, и укрепилась в своих подозрениях: принцу нездоровится. Вдруг его ранили на тренировке? Вон он как странно держится. И бледный какой-то.

— Ар… эм… — слова плохо складывались в предложения, а тщательно заученный человеческий этикет вылетел из головы. — Ваше высочество, — наконец, вспомнила положенное обращение к принцам. — С вами все хорошо? Вы так плохо едите. У вас несварение?

Арен странно посмотрел на меня, потом на тарелку, по которой размазывал еду, и нехотя ответил.

— Все хорошо.

И в подтверждение проглотил, не жуя, еще ложку каких-то бобов.

— Попробуйте мясо, — я положила кусок побольше ему на тарелку, надо же проявить свою заботу и внимательность. — Я видела вас на тренировке, силы вам явно не повредят.

За столом кто-то хмыкнул, наверное, тоже заметил не лучшее состояние Арена.

А принц после этого еще помрачнел.

— Спасибо, я не голоден, — сухо ответил он, отодвигая тарелку и вставая из-за стола.

— Арен, покажи принцессе замок, — видя, что брат собирается уходить, велел король.

Я радостно подскочила, едва не опрокинув стул. Погулять с истинным вдвоем! Что может быть лучше!

Арен

Принц вздрогнул и опасливо посмотрел на драконицу. Она буквально пылала энтузиазмом. В другой ситуации он бы даже решился на публичную дерзость и, найдя подходящий предлог, отказал бы брату. Но сейчас его ответа ждал не только король, но и еще два дракона, внимательно следящих за каждым его шагом и, кажется, только и ждущих повода наброситься. Сразу вспомнилась их утренняя тренировка: да они его голыми руками порвут, даже в зверей оборачиваться не придется.

— С удовольствием, — сквозь зубы проговорил принц, посылая гневные взгляды королю.

Визит драконов продлится неделю. Наверное, это будет самая непростая неделя в его жизни.

— С чего бы вы хотели начать? — поинтересовался Арен в надежде, что покажет драконице картинную галерею, и на этом они разойдутся.

— Мне сказали, здесь есть зимний сад, хочу туда, — уверенно ответила Айшара и сама пошла в нужном направлении.

Принц в зимний сад не особо стремился. Во-первых, там в это время будет совершенно безлюдно, а во-вторых, сад располагался в опасной близости от его покоев…

Но идти пришлось. Да еще вслед за размашисто шагающей девушкой. Она явно не привыкла к платьям и, не стесняясь, подняла подол выше щиколоток.

Сегодня у нее хотя бы руки без чешуи были. И ноги, кажется, тоже…

— Ваше высочество, а расскажите о себе, — драконица сбавила шаг и улыбнулась. Как-то слишком хищно. У нее там что, клыки? Или Арену показалось? — Чем вы увлекаетесь?

Драками, выпивкой и женщинами. Но так Арен, к сожалению, ответить не мог, пусть и очень хотел. Хотя, может, эта ненормальная в нем разочаруется и сама отстанет?

— Я глава гвардии, безопасность короля и государства — мои основные интересы.

— Это, наверное, такая ответственность! — восхитилась драконица. — А у нас женщин ни к чему серьезному не допускают, представляете? Ни в армию на регулярной основе, ни в совет.

На взгляд Арена, у драконицы и без армии с советом было слишком много свободы, поэтому достоверно изобразить сочувствие не получалось.

Но, к его счастью, и не пришлось. Быстрым шагом они уже дошли до зимнего сада, и девушка тут же углубилась в изучение природы.

— Даже птицы с бабочками! — восхищалась драконица, пока принц размышлял, как бы незаметно уйти. — А как здесь поддерживается температура? Надо же, яблони в начале лета еще цветут!

— Магия, — сам Арен понятия не имел, как тут все работает, и как-то не особо интересовался. Растет — и ладно. Но да, девушкам нравилось, и эта не стала исключением.

— Смотрите, какая милая беседка! Может, зайдем? — драконица уже успела все оббежать и посмотреть. В чем-то она ужасно напоминала принцу его охотничьего терьера.

Как никогда Арену хотелось отказаться, он уже почти ответил “нет”, но тут вспомнил про двух драконов и через силу двинулся вперед.

Драконица стояла внутри, любуясь росписью на потолке и искусной резьбой на стенах. Вокруг цвели цветы и пели птицы, обстановка — романтичнее некуда. Арен сглотнул, видя горящий взгляд спутницы.

— А здесь красиво, — девушка обвела взглядом беседку.

— Неплохо, — принц решил держаться поближе к выходу. Мало ли…

Драконица потянулась к розе, оплетающей одну из стен, и прежде, чем Арен успел предупредить, наткнулась на шипы.

— Ай!

Принц вздохнул, как ребенка выгуливает, честное слово. Помнится, Дарен несколько раз поручал ему тренировать сыновей, картина была примерно такая же. Но младшие принцы однозначно более дисциплинированные.

— Покажите, — Арен взял пораненную руку (слава богу, по-прежнему без чешуи!) и присмотрелся к ранке. Не остался ли шип внутри? Но, кажется, обошлось. — Все в порядке, но не забудьте потом обработать, — попросил принц и хотел было отпустить руку, как девушка перехватила и сжала его пальцы.

Принц поднял голову и едва не попятился: пусть чешуи и не наблюдалось, зато на него смотрели желтые глаза с вертикальными зрачками. И ничего человеческого во взгляде не было.

— Эм… принцесса, — Арен попробовал высвободить руку. С таким же успехом можно пытаться снять кандалы.

Одно движение — и он прижат к стене, а драконица очутилась вплотную. При ближайшем рассмотрении девушка оказалась лишь немного ниже него, особенно на небольших каблуках. И она медленно, но верно тянулась к его шее. А ведь у нее там, кажется, клыки были. А если она сейчас в него вгрызется?!

— Что вы делаете? — принц попытался отодвинуть от себя драконицу, но та только сильнее сжала его руки.

Девушка прижалась носом к его шее, шумно втянула воздух и провела языком по коже.

Только этого не хватало! Если вдруг она попытается сделать что-то серьезное, то ведь никто не поверит, что Арен не по собственной воле! Заставят жениться как миленького! Или это такой хитроумный и коварный план?!

— Леди, прекратите! — ноль реакции. — Айшара!

Вот на свое имя она среагировала. Медленно подняла голову и удивленно посмотрела на Арена, будто увидела его впервые.

— Нас могут заметить, — терпеливо объяснил принц, понимая, что криком и силой все равно ничего не добьется, еще увидит кто, как он вырывается — потом позора не оберешься. Да и не кричать же: “Насилуют?!”

— И что? — она или не понимала, или прикидывалась. Или просто была слишком далека от человеческих представлений о приличиях.

— У людей не принято сближаться до свадьбы, — пояснил принц, и тут же об этом пожалел. Слово “свадьба” заставило глаза напротив разгореться еще сильнее.

— Но мы ведь все равно скоро будем вместе, — как о решенном деле, сказала драконица.

— Пока мы не вместе, ничего такого нам не положено, — принц молил всех своих заступников, только бы подействовало!

И девушка от него отступила!

— Хорошо, тогда мы подождем нашей свадьбы, — было видно, как тяжело ей далось такое решение, но желтизна из радужек пропала, сменившись темно-карим цветом, а зрачок принял привычную круглую форму.

Принц едва не сполз по стене от облегчения.

— Идемте лучше в картинную галерею, — предложил он, лишь бы оказаться подальше от сада с проклятой беседкой.

— Хорошо, — легко согласилась драконица, будто и не было никаких поползновений то ли изнасиловать, то ли сожрать.

Но все равно посматривала она на него так… плотоядно, что надо было срочно сменить тему и переключить ее внимание.

— А расскажите лучше вы о себе, — сказал он первое, что в голову пришло. — Наверное, вы уже много где бывали, успели облететь весь мир.

— Нет, меня считают маленькой и никуда не пускают, — пожаловалась девушка.

— А я думал, вы вполне взрослая, — удивился принц. Разве отпустили бы к ним ребенка?

— Если бы, мне еще и ста лет нет, — вздохнула драконица.

— А сколько есть? — насторожился принц. Вот и выяснит, какая у них разница в возрасте.

— Всего-то восемьдесят девять.

— Всего-то? — со смешком переспросил Арен. Он действительно думал, что больше, а так почти ровесница его бабки, десять лет как покойной.

— А вам? — поинтересовалась девушка.

— А мне двадцать пять, — Арен, конечно, любил женщин постарше… но не настолько же.

— Ой, вы, наверное, еще не половозрелый, да? — сочувственно произнесла драконица. — Поэтому не готовы к близости?

И, вроде, не самое лестное предположение, от которого в другой раз принц бы оскорбился, но не теперь. Теперь же младший брат короля всерьез подумывал согласиться с такой замечательной версией. Уж лучше быть неполовозрелым, чем женатым на этой огненной девице.

— Да, я пока не могу вступать с женщинами в связь, — буквально по слогам выдавил он из себя. Главное, чтобы она это никому не разболтала. Если пойдут слухи, Арен этого не переживет. Драконы-то через неделю улетят, а ему здесь жить.

— О, а я-то думала… — драконица отмахнулась от собственных мыслей и сочувственно посмотрела на него. — Но я готова подождать, пока вы дорастете.

— Да ну, не стоит. Зачем тратить время на человека, когда вокруг вас, наверняка, целой стаей вьются потрясающие драконы, — и пусть пока что Арен наблюдал только зорко бдящих братьев, но она же все-таки принцесса и не может не пользоваться популярностью!

— Нет, двадцать-тридцать лет — это не срок для дракона. Так что мы заберем вас в горы, там будет время и подрасти, и освоиться, — вдохновенно принялась расписывать перспективы девушка.

А Арен на этом окончательно скис. Осваиваться в горах он не собирался, но за двадцать тысяч брат отдаст его хоть демонам в преисподнюю. Может, сбежать, пока не поздно?

В картинной галерее принц как можно быстрее рассказал про всех своих родственников с портретов и, сославшись на дела, ретировался. Пусть драконица теперь и думала, что он неполовозрелый, но смотрела на него все равно так, что Арена захлестывали самые противоречивые эмоции. С одной стороны, сложно устоять против красивой девушки, с другой, как вспомнишь, кто она есть на самом деле, особенно эту ее чешую, так сразу все желание на корню пропадает. И правда начинаешь себя чувствовать неполовозрелым и не готовым к таким экспериментам.

Но драконьей принцессе, кажется, их прогулка понравилась, значит, хотя бы от брата нагоняй ждать не придется. Вот только

драконица невзначай заметила, что не прочь завтра повторить, ведь в замке еще множество неизведанных уголков…

— Посмотрим, — осторожно ответил Арен и, скомкано попрощавшись, попросту сбежал.

— Встретимся на балу! — донеслось ему вслед.

Проклятый бал! Никогда принц с таким ужасом не ждал его приближения. Ведь на нем с этой красноволосой еще и танцевать придется… И если она снова при всех…

Арен влетел в свои покои и запер тяжелую дверь на все замки. И все равно в безопасности себя не чувствовал.

Мысль о побеге становилась все привлекательнее.

3. Бал

Айшара

Я бабочкой впорхнула в комнату и закружилась по ней, испытывая неописуемый восторг. Это ж надо, как окрыляет время, проведённое с истинным! А как он божественно пах, а его вкус… ммм…

Правда, братья бы не одобрили, они же говорили, чтобы инициатива исходила от Арена. Но принц, видимо, такой застенчивый, робкий, неиспорченный… Совсем ребенок.

Но ничего, я действительно подожду, если ему нужно дозреть. А уж потом…

Я облизнулась, представляя, что будет потом.

Единение для драконов было величайшим таинством, которого мне еще не удалось познать, значит, наш первый раз будет общим! От таких мыслей просто голова шла кругом.

Тем сложнее было собраться и начать готовиться к балу. Для таких случаев у меня было припасено несколько особенных платьев и украшений. Уверена, Арен оценит, пусть он еще и не половозрелый.

Лучшие драконьи платья были легкими и воздушными, сидящими по фигуре и подчеркивающими все женские прелести. Они сильно отличались от тех странных конструкций, что носили человеческие женщины. Без подъюбников и утяжек — драконицам это не нужно. И прическу я решила не делать: все равно на моих волосах ничего толком не держится. Зато красные локоны почти до пояса сами по себе служили неплохим украшением.

К приходу братьев я была полностью готова и практически подпрыгивала от нетерпения. Пусть танцы и не являлись сильной стороной драконов — мы предпочитаем танцевать на поле битвы с мечом в руках, а не в бальных залах — сейчас я полностью пересмотрела свое отношение к балам. Если Арену нравится, можно будет уговорить отца и у нас почаще устраивать нечто подобное.

— Ты великолепна! — похвалил мои старания Рохан.

Платье цвета изумрудной зелени само по себе было ярким и притягивающим взгляд, а меня в нем и вовсе невозможно не заметить.

— Уверен, твой принц оценит, — поддержал старшего Лиаран.

— Пусть только попробует не оценить, — рыкнул Рохан и подал мне руку.

Я положила ладонь на сгиб его локтя, так, как велели человеческие обычаи, и пошла с братьями в бальный зал.

Первое, что сразу чувствовалось — духота. Смешение запахов, какофония звуков. На мгновение я растерялась среди огромного количества людей. Пусть эта раса не самая сильная, зато самая многочисленная — точно. Зал был прекрасно украшен, цветы, свечи, магия, но вся его прелесть терялась из-за толпы, в которой приходилось думать лишь о том, как бы с кем не столкнуться.

— Ты в порядке? — спросил Рохан, видя мое смятение.

— Да. Просто непривычно, — улыбнулась я старшему, ища глазами принца. Его пока видно не было.

Король с женой и детьми приходит последним, возможно, и Арен с ними? Ну что ж, я подожду. Главное — не умереть в духоте и в обилии как приятных, так и не очень ароматов.

Арен

— Я не пойду! — принц держал оборону уже полчаса и ни в какую не поддавался на уговоры брата.

В ход шли и угрозы, и шантаж, и подкуп, но Арену было плевать — нет ничего хуже, чем снова оказаться рядом с этой драконицей. Она ведь опять не удержится и что-нибудь выкинет. А разгребать-то потом ему!

— Ты не можешь отказаться! — ударил кулаком по столу Дарен, окончательно выйдя из себя.

— Могу. Хочешь — сошли меня за это на границу! — с надеждой предложил принц.

— Не дождешься! — рявкнул король. — Ты нужен мне здесь, рядом с драконьей принцессой!

— Сам будь с ней рядом, а я предпочитаю держаться от этой ненормальной подальше! — в свою очередь выкрикнул принц. — Да ты просто не видел, как она зажала меня в беседке.

— Зажала и что? Вот что? Ты большой мальчик, у тебя в постели побывала вся женская половина двора, а тут вдруг застеснялся!

— Во-первых, не надо преувеличивать, — не согласился Арен. — Во-вторых, о каком стеснении идет речь? Она банально сильнее, я не

хочу, чтобы она выставила меня перед всеми идиотом.

— Испугался девчонки? — продолжал подначивать его король.

Но принц не велся.

— Испугался, — признал он. — Иди, посражайся с ней хотя бы на тренировочных мечах. Посмотрим, как ты тогда заговоришь. И этой девчонке, чтоб ты знал, восемьдесят девять!

— Для драконов это не возраст. Ее старшему брату за двести. А отцу под пятьсот!

— Ее братья — это особый разговор. Из-за них я тоже не хочу идти на бал. Если с их ненаглядной сестричкой хоть что-то пойдет не так — они меня сожрут и не подавятся.

— Или ты идешь сам, или я тащу тебя силой, — объявил король. — Это мое последнее слово, брат.

— Вот так, значит? Я столько лет верно тебе служил! Всю жизнь твою спину прикрывал! Вот как ты мне за это отплатил!

— Ты так говоришь, будто я тебя на гильотину отправляю, — поморщился Дарен.

— Да лучше смерть, чем эта семейка!

— Хватит! — не выдержал король. — Династические браки везде в порядке вещей. Ты знал, что однажды и тебе придется жениться.

— На человеческой женщине! Я готов хоть сейчас жениться на любой! Но на этой чешуйчатой — никогда! — Арен уже вовсю жалел, что раньше не согласился ни на одно предложение, все гулял и наслаждался свободой. Дурак, вот дурак… Догулялся…

— Арен, не вынуждай меня, — прорычал король. — Или на бал, или в темницу.

— В темницу, конечно! — просиял Арен. Для принца это был даже не выбор. Это вообще отличный вариант, если подумать. Там его драконица точно не достанет. Вот бы просидеть за решеткой до конца их визита!

— Стража, — выглянул король из покоев брата, — отведите этого… его высочество в бальный зал. И смотрите, чтоб он не сбежал по дороге!

— Нет, брат! Ты не можешь так со мной поступить! — Арен схватился за диван, но король при помощи стражников отодрал принца вместе с более податливым подлокотником. — Ты же обещал в темницу!

— После бала тебя туда обязательно кину, — пригрозил король и вытер пот со лба.

В другой ситуации он бы действительно отправил брата в казематы за такое неповиновение. Но сейчас принц был ему нужен. А двадцать тысяч драконьих эскринов еще нужнее. Вот только, зная этого засранца, просто не будет. Пусть Арен готов служить государству в бою своим мечом, на дипломатическом поприще он был совершенно слаб. И наравне с желанием пополнить казну король справедливо опасался, что братец может наворотить таких дел, после которых они еще останутся драконам должны.

Так что следовало проявить гибкость и осторожность. А там, глядишь, Арен и согласится жениться.

Айшара

Принц почему-то появился в зале в сопровождении гвардейцев. Интересно, это он хочет произвести впечатление или беспокоится о вопросах собственной безопасности? Неужели ему есть чего бояться в собственных владениях? Надо будет узнать, не угрожает ли что моему истинному. Выглядел он немного растрепанным: пара верхних пуговиц на рубашке оторвана, а в руке какая-то странная изогнутая деревяшка, напоминающая подлокотник от кресла.

Но мне было все равно. Своего истинного я почувствовала еще на подходе и во всей красе вышла его встречать.

Завидев меня, Арен даже споткнулся, наверное, был сражен моей красотой. Судя по тому, как он меня разглядывал, платье действительно произвело должный эффект. Правда, меня разглядывала еще половина зала, но все они меня не интересовали.

— Ваше высочество, — улыбнулась я. — Я уже боялась, что вы не придете.

— А я и не собирался приходить, — несколько резко ответил он, но потом посмотрел куда-то мне за спину и поправился. — Вернее, очень хотел, но обстоятельства не способствовали.

— А что это у вас в руках? — не удержалась я.

— Это, — Арен покрутил деревяшку в руках, поморщился и сунул ее одному из сопровождающих. — По дороге сюда заметил, что диван сломался, вот, подобрал.

— Вы такой хозяйственный! — восхитилась я.

И теперь уже мне ничего не мешало взять принца под руку.

Арен почему-то резко шарахнулся назад, но дверь за ним успела закрыться и, кажется, даже на замок. Во всяком случае, характерный щелчок я услышала.

— Не бойтесь, я помню, что вы пока не мужчина и еще не достигли возраста спаривания, — успокоила истинного я. — И больше настаивать на близости не собираюсь.

Глаза у принца сузились в щелочки, а охрана почему-то закашлялась, люди вокруг спешно отворачивались, а дамы прикрывали покрасневшие лица веерами. Это все духота и отсутствие свежего воздуха. В беседке с принцем мне нравилось намного больше, можно будет туда еще раз сходить. Потом.

— Мы просто потанцуем, — успокоила я его и потянула за руку в центр зала.

Арен

В том, что драконица обязательно что-то выкинет, принц и не сомневался. И, разумеется, оказался прав: завтра весь замок будет обсуждать его мужскую несостоятельность. Отлично! Начало бала просто замечательное!

Но очень скоро Арен понял, что это еще цветочки.

Во-первых, принцесса напрочь игнорировала все писаные и неписаные нормы. Одно ее платье чего стоило! Даже принцу, при полном отсутствии у него симпатии к этой девице, с большим трудом удавалось не увлекаться и не пялиться. Очень тонкое, как ночная сорочка, облегающее стройную фигуру. А главное — не подразумевающее ни корсета, ни какого-либо белья. Держать ее в руках и кружить в танце и сохранять спокойствие и невозмутимость становилось все сложнее. К тому же на его партнершу бессовестно пялились все мужчины в зале. Женщины тоже смотрели, но в их взглядах читалось осуждение пополам с завистью. Айшаре же все было нипочем. Она, кажется, совершенно не замечала злых взглядов женщин и голодных — мужчин. Танцевала она хорошо, пусть и не знала всех движений. Но ловкость, гибкость и чувство ритма компенсировали неправильные пируэты. Еще бы, если она с мечом так обращается, то неудивительно, что любые танцы даются ей легко.

Вот только после первого танца она его не отпустила, вцепившись мертвой хваткой. И Арен прекрасно понимал, что, попробуй он начать вырываться, вновь окажется на полу лицом в паркет. Да и вообще будет глупо выглядеть. Пришлось танцевать второй, а там и третий. И никакие слова не помогали.

Три танца подряд с одной партнершей… принц старался не думать о том, какие слухи пойдут. Вернее, они уже ходят со вчерашнего дня, но теперь станут еще сочнее и красочнее.

Зато брат, чтоб его, довольно улыбался и ободряюще кивал, мол, все идет как надо, продолжай в том же духе. Арен скрипел зубами.

А потом в перерыве между танцами он оглядел толпу и встретился со злым взглядом Катрин — его любовницы на протяжении последнего года. И пусть верностью принц не отличался и для Катрин исключение не делал, но с ней он был дольше, чем с кем-либо. И сейчас золотоволосая красавица волком смотрела на его очередной танец с драконьей принцессой.

Арен никогда не понимал мужчин, которые уходят в монастырь и отказываются от всего мирского. Но, кажется, именно сейчас он начал осознавать, что в монастырях-то не так уж и плохо, определенно, там имеются свои преимущества. Может, податься в монахи, пока не поздно? Все равно его считают… неполовозрелым.

В любом случае, теперь у него не одна проблемная девица, а две. И Катрин, в отличие от Айшары, его прекрасно знала и прекрасно разбиралась во всем человеческом. А еще была умной и расчетливой стервой, на ее счет принц иллюзий не питал.

А значит, проблемы могла устроить похлеще, чем драконица.

4. Любовница

Арен

Когда вечер закончился, и принц, наконец, сдал драконицу на руки ее братьям — пусть теперь они ее развлекают и возятся с ней — Арен облегченно выдохнул. Задерживаться в зале он не собирался и кратчайшим путем направился в свои покои, не веря, что все позади и прошло почти нормально. Если так можно назвать дюжину танцев с одной и той же дамой, которая еще и опозорила его в самом начале при стражниках. Арен не сомневался, что тема его “неполовозрелости” надолго станет главной в королевских казармах и за их пределами.

И все же могло быть и хуже. Можно сказать, малой кровью отделался. Неделя, всего неделя, а потом эти чудовища улетят и все вернется на круги своя. Он же всерьез подумает о своем будущем, чтобы больше не попадать в такие ситуации. Первым же делом ознакомится с портретами всех незамужних принцесс, даром что их приукрашивают, но там все равно было, из кого выбрать.

Вот только перегородившая дорогу Катрин, кажется, тоже имела на него свои планы. Вернее, Арен точно знал, что планы у нее были, но раньше он не воспринимал желания любовницы всерьез. Теперь же женщина стояла у него на пути, и просто так обойти ее, не привлекая внимания, не удастся. А давать новую пищу для сплетен или выслушивать ее упреки прямо здесь принц не хотел.

— Поговорим у меня в покоях, — тихо сказал он и пошел дальше, зная, что Катрин последует за ним.

— Что это было? — спокойным, но требовательным тоном поинтересовалась она, стоило двери за ними закрыться, а засову защелкнуться.

— Что именно? — Арен устало опустился в кресло — весь день на ногах.

— Ты знаешь, о чем я, — Катрин была достаточно умна, чтобы не устраивать скандалов и не закатывать истерик, но в то же время свое упускать не любила. А принца она уже считала своим.

— Развлекаю посланницу драконьего королевства, — пожал плечами Арен.

— Я слышала, что они уже предложили тебе брак с ней, — женщина присела напротив. — На очень выгодных условиях…

— К счастью, пока мы их не приняли, — поморщился принц.

— Значит, ты пока никуда не собираешься, — Катрин провела пальчиком по груди к вырезу рубашки.

Пуговицы будто по волшебству расстегивались одна за другой. И Арен не стал сопротивляться. Возможно, это именно то, что нужно сейчас? После целого вечера с драконицей, соблазняющей его своим телом под тонким платьем.

И в ответ Арен потянулся к завязкам на платье…

Айшара

Бал прошел великолепно! Я даже представить себе не могла, что все будет настолько восхитительно! Волшебно! Незабываемо! Меня просто разрывало от невероятных эмоций! Пусть в зале было множество людей, но мне казалось, будто мы с Ареном только вдвоем. И, кажется, что бы он там ни говорил про свою неполовозрелость, он все же не остался настолько равнодушным, каким ему хотелось казаться.

Я с трудом сдерживала эмоции при братьях, спокойно попрощалась с ними и пожелала спокойной ночи. И, оставшись одна, решительно сбросила пусть и красивое, но неудобное для моих целей платье, переодевшись в простой брючный костюм.

От моего внимания не укрылось, как стража внимательно приглядывала за принцем, и, стоило нам расстаться, снова последовала за ним. Меня терзали самые нехорошие предчувствия, которые следовало проверить. Все-таки братья говорили, что люди очень хрупки и с ними надо вести себя осторожно. Но что если с Ареном что-то случится? Я никогда себе этого не прощу!

Так что, недолго думая, я открыла окно и шагнула на карниз. Высота второго этажа не была для дракона большой, так что я спрыгнула, приземлившись в перекате, и, крадучись, обошла замок. Покои принца находились с другой стороны на третьем этаже.

Свет у него уже горел, значит, оставалось подняться по удобно положенной угловой кладке и проверить: все ли хорошо? Я только одним глазком гляну, чтобы убедиться, что мой истинный в безопасности — и уйду. Я же обещала. Хотя, если Арен не против, я

могла бы остаться у него до утра, чтобы охранять его покой и сон. Драконы чутко спят, у нас звериные слух и реакция. Так нам обоим было бы спокойнее.

Уже возле окна я почувствовала неладное: принц был не один. Кто бы мог быть у него так поздно?

Я осторожно подобралась к окну и заглянула. Вот только от увиденного едва не разжала пальцы. Арен действительно был не один. Он был с женщиной. Без одежды. И они… Они… Они у меня заплатят!

Арен

Напряжение потихоньку отпускало. Катрин была умелой любовницей, чувствовался богатый опыт. А еще без чешуи — теперь принц всегда будет отмечать это несомненно положительное качество.

Вот только все испортил звук бьющегося стекла, осколки посыпались на пол, и в комнату запрыгнула…

Сейчас в ней не осталось ничего человеческого. Зрачки вытянуты в вертикальную линию. Чешуя покрывала половину лица, а руки уже начали трансформироваться. Длинные когти не оставляли и шанса в бою, да против такой и меч не поможет! А у Арена меча под рукой не было.

Катрин завизжала, увидев драконицу, и та молниеносно бросилась на нее, принц при всем желании не успел бы вмешаться. Айшара легко подняла женщину за шею, и визг перешел в хрип и сдавленное бульканье.

Поняв, что еще немного — и Катрин придет конец, Арен бросился к рассвирепевшей драконице и попытался ее оттащить.

— Не убивай ее! Айшара! Нет! — крикнул он, надеясь, что та не до конца потеряла разум.

Драконица только злобно рыкнула и отпустила шею Катрин, но лишь для того, чтобы перехватить ее за волосы. Женщина закричала от боли, когда ее буквально потащили к двери.

Защелка с лязгом отлетела в сторону, удивительно, как дверь с петель не слетела, и Катрин, абсолютно голая, вылетела в коридор.

— Ты… — зашипела принцесса, наступая на Арена. — Ты же говорил, что не половозрелый!

— Мы просто не так поняли друг друга, — попятился принц. — Айшара, давай поговорим, — понимая, что не справится с ней,

попросил принц. Хотя бы время потянуть, а там, глядишь, она сама остынет.

— Нам не о чем разговаривать, предатель! — прошипела драконица и вскочила на подоконник.

— Подожди, — Арен не сразу понял, что она хочет сделать. — Ты куда? Стой!

Но девушка шагнула вперед и полетела вниз. На каменную кладку.

У принца потемнело в глазах: если драконица погибнет — они все трупы. Драконы здесь камня на камне на оставят. В ужасе принц метнулся к окну, уже представляя, как увидит под окном окровавленный труп в чешуе, но не успел добежать, как огромный красный дракон стрелой взлетел вверх. Над замком прогремел рев, а выпущенное пламя осветило половину неба.

Принц наблюдал, как улетает красный дракон. Драконица. Огромная, огнедышащая, ужасная.

И ему стало как-то не по себе. Она ведь могла спалить тут все, говорят, драконий огонь плавит даже камень, и тот течет, будто воск. Так ли это — Арен не знал, но уничтожить все, что видит, Айшара вполне могла бы. И при этом сдержалась и улетела подальше.

Арен посмотрел ей вслед и принялся собирать и надевать раскиданные вещи. Уже сейчас он слышал крики в замке. Надо успеть одеться до того, как поднимется шумиха и начнутся разбирательства.

А они обязательно начнутся.

Айшара

Ветер, всегда гуляющий на высоте, немного охладил мой пыл. Иначе, клянусь, я бы многого наделала сгоряча. Уверена, деревянные домики внизу отлично горят в драконьем пламени. Но простые люди ни в чем не виноваты и срывать на них злость — последнее дело. Отец всегда учил нас контролю над своими эмоциями и силой.

Отлетев на приличное расстояние от замка, я опустилась на берегу реки и уставилась на свое отражение в воде. Вокруг меня в воде горели звезды и два ночных светила по бокам, похожие на небесные фонарики, которые запускали у нас на одном из праздников.

А между ними я: огромная красная драконица. Ряд острейших зубов, шипы от макушки до кончика хвоста, сложенные крылья и

мощное тело. Красавица. Или нет?

Когда я увидела Арена с той… с той… ох, отец не разрешает мне использовать подобные слова, а другие в голову не приходили, стало понятно, что оборот сдержать не удастся. Да я вообще едва не убила ее, и сейчас не понимаю, правильно ли поступила. Ведь соперников и врагов нельзя щадить.

Но Арен попросил, может, она ему дорога? Может, это его невеста или возлюбленная? Но как же тогда я?

Не удержавшись, я стукнула лапой по своему отражению, оно тут же смазалось в водной ряби.

Огонь внутри меня остыл, оставив только выжженную пустоту. Неужели он совсем ничего ко мне не чувствует, и другая уже украла его сердце?

Глухая тоска вырвалась ревом. Я отошла от воды и свернулась калачиком прямо на берегу. В драконьем обличии все равно не замерзну, да и в человеческом в теплое время года простуда мне не страшна. В замок возвращаться не хотелось, принца видеть — тоже. Ничего не хотелось, только лежать и оплакивать свою загубленную судьбу.

У всех истинные, как истинные, и только у меня этот ужасный принц.

Арен

Долго принцу ждать не пришлось. Дверь в комнату открылась безо всякого стука и два дракона бесцеремонно прошли внутрь и осмотрелись, особо заострив внимание на женских чулках, так и валяющихся на полу.

— Кажется, она улетела, — заметил младший, с платиновыми волосами.

— Ничего, пусть проветрится, — отмахнулся старший и, закинув ногу на ногу, сел в кресло Арена, посмотрев на стоящего посреди комнаты принца.

Арен взгляд выдержал. В конце концов, это его комната. Его замок. Его страна, если уж на то пошло!

— Значит, ты был здесь с любовницей, — заметил синеволосый и поморщился. Неужто драконы такие целомудренные и щепетильные?

— Это вас не касается, — не собирался оправдываться принц.

— Нас — нет, а вот тебя может коснуться, и еще как, — усмехнулся младший из драконов.

— Наша сестра обижена, и ты принесешь ей извинения и уговоришь вернуться в замок, — с нажимом продолжил старший.

— Я не вижу ни одного повода для извинений, — продолжал гнуть свою линию Арен, который неожиданно почувствовал прилив злости. — Вообще-то, это она залезла в мою спальню, выбила окно и чуть не убила женщину.

— Вот именно за это и извинишься, — согласился блондин, — и советую поторопиться, пока ничего не случилось.

— Не случилось?! С огромным огнедышащим драконом? — поднял брови принц.

— С хорошо горящими домами и твоими не бессмертными подданными, — уточнил старший. — И учти, если с нашей сестрой действительно что-то случится, гореть здесь будет все. Даже то, что обычно гореть не может.

На этом два дракона ушли, Арен же, проклиная все на свете, вышел и крикнул ошивающегося рядом слугу.

— Седлай моего коня!

Слуга не стал ничего спрашивать, быстро поклонился и побежал на конюшни.

Драконица и в лучшем расположении духа способна на разные глупости, страшно представить, что она может устроить, будучи расстроенной и злой. Поэтому Арен спешил, отмахиваясь от попадающихся на пути стражников.

И от посыльного брата, зовущего его на аудиенцию к королю, тоже отмахнулся. К Дарену он придет, когда вернет эту ненормальную. И может, к тому моменту брат сам передумает его женить, если драконица не захочет отступить.

Но что-то подсказывало принцу, что так просто не будет и чуда ждать не стоит.

5. Купание

Айшара

Утром вокруг реки образовался плотный туман, а когда он немного рассеялся, ко мне начали стягиваться люди. Вначале пришли какие-то мужики, увидели меня и криками: “Дракон!!!” разбежались. Затем народа стало больше, кто-то обсуждал, откуда мог взяться целый дракон и что он вообще здесь делает. Кто-то даже предположил, что я умерла. Пришлось открыть один глаз и пристально посмотреть на этого умника. Надеюсь, после такого он надолго лишился дара речи.

Сколько бы все это длилось, и до чего бы додумались жители окрестных деревень — неизвестно. Но, конечно, самыми смелыми и наглыми оказались дети. Я чутким слухом уловила, как мальчишки шепчутся и спорят, кто не побоится и заберется мне на спину. Я выжидала. Дети у драконов рождаются редко и считаются чудом и подарком небес. Поэтому меня, третью, младшенькую, в семье особенно любили, берегли и баловали. Братья рассказывали, что у людей все иначе, но азарт и настрой мальчишек передались и мне. Я замерла и стала ждать.

Первый же смельчак оказался в воде легким взмахом хвоста. За ним, вопреки крикам взрослых, кинулся следующий и тоже улетел в речку. А дальше мелюзга смекнула, что совсем не обязательно забираться, достаточно прыгнуть на мой хвост — и будет весело. Правда, желающих совершить невероятный прыжок оказалось слишком много для одной меня, кто-то все-таки вскарабкался на спину, издав победный клич. Этого укротителя драконов я с особым удовольствием закинула в самую тину.

В ответ из речки в меня полетели брызги, я же, в свою очередь, отвечала хвостом и крыльями, пуская в ребятню огромные волны. Все было здорово, пока мне что-то не шмякнулось прямо на нос. Я скосила глаза.

“Квааа”, - сказало оно и спрыгнуло.

Ах так! Ну все! Я пошла разбираться!

Вода, прямо скажем, бодрила. Начало лета, еще не успела толком прогреться. Правда, в драконьем теле мне все нипочем, а дети так

активно двигались, что замерзнуть им не грозило.

С моим приходом воду мы окончательно взбаламутили, от брызг над рекой поднялась радуга, количество ребятни росло на глазах. Даже некоторые взрослые присоединялись.

Короче, нам было весело, пока кое-кто все не испортил.

Появление принца я почувствовала заранее. Он еще не успел спуститься по склону, а я уже оскалилась. Люди, не понявшие, почему только что добродушный дракон рассвирепел, испуганно замерли.

Арен ехал верхом, судя по всему, не первый час, отлетела я от замка прилично, да и поискать меня ему, наверное, пришлось.

Представляю, как он спрашивал у всех встречных, не пролетал ли здесь дракон? От одной злорадной мысли, что в седле он провел всю ночь и утро, мне стало хорошо.

Мальчики, видя знатного господина на гнедом коне, попрятались под круглыми листьями кувшинок.

Я оскалилась сильнее.

— Айшара, что вы здесь делаете? — принц осмотрелся.

Я рыкнула в ответ.

— Вам следует вернуться в замок, все ждут, — продолжил наступать этот мерзкий предатель.

У меня перед глазами встала картина, где он с другой… Кажется, мой рык вышел очень убедительным.

— Я осознаю, что поступил плохо, очень извиняюсь, такого больше не повторится, обещаю! Больше никаких других женщин, пока вы гостите у нас!

Я недоверчиво посмотрела на истинного.

— Просто все это слишком странно и внезапно, я человек, и мне сложно понять ваши традиции.

Я села, обернувшись хвостом, показывая, что внимательно слушаю.

— А не могли бы вы вернуться в обычный облик? Хотелось бы поговорить… по-человечески.

В ответ я наклонилась к нему поближе и оскалила зубы, показывая, где я видала его предложение.

— Хорошо, я не настаиваю, — поднял руки принц. Конь под ним нервно затанцевал. С животными у нас вообще сложные

отношения. — Но все-таки давайте уже вернемся? Я же обещал показать вам замок.

Я фыркнула. На самом деле, долго злиться на истинного я не могла, запал прошел, пар и огонь я выпустила.

Но и оставить такой обман и непотребство безнаказанными было бы тоже неправильно. Он даже не представляет, что я пережила в те ужасные минуты во дворце!

Так что я в коротком прыжке поднялась в воздух, схватила лапами принца — передние у нас вполне для этого подходят — и подняла в воздух. Его сапоги так и остались висеть в стременах убегающего коня.

— Айшара! Что вы делаете?!

Я сейчас тебе покажу, что я делаю!

Всплеск получился знатный, во все стороны полетели брызги и лягушки. Арен всплыл, выплевывая воду и тину.

Я радостно оскалилась и, игнорируя крики принца, полетела обратно в замок. Пусть немного освежится и прогуляется.

Арен

Во дворец принца довезли на телеге уже под вечер, одежду он купил у местного жителя той деревеньки, возле которой нашел драконицу. Свое мокрое и грязное на всякий случай оставил, решив не выкидывать. Видок у него был еще тот. В штанах, слишком широких в поясе и подвязанных веревкой, зато коротких, по щиколотку. В широкой и тоже коротковатой рубахе, особенно в рукавах, выглядел он совсем не по-королевски. Сапоги его умчались вместе с перепуганным конем, которого и след простыл, а надевать еще и чужую обувь Арен побрезговал — на телеге можно и босиком.

Вот так, в нелепой одежде с чужого плеча, догрызая последний кусок сыра, принц и предстал перед ошарашенными стражниками.

— Ваше высочество? — то ли спросили, то ли поприветствовали они. — Ваш конь возвратился без вас, мы уже не знали, что и думать, вас ищут с полудня… Драконица-то давно прилетела, — постовой воровато огляделся по сторонам и смущенно добавил: — уже слух прошел, что сожрала вас наша гостья…

— Подавится, — огрызнулся Арен, бросил обещанный золотой крестьянину, схватил куль со своей влажной одеждой и пошел к себе.

По дороге посыльный от брата его все-таки нашел и настоятельно рекомендовал явиться к королю как можно скорее.

Арен скрипнул зубами. Эту драконицу, свалившуюся как снег на голову, он уже уже успел проклясть, и не раз; сначала, пока искал, потом, когда ехал на телеге обратно. И ведь брат, что самое поганое, не будет на его стороне. Еще скажет: сам виноват!

Быстро привести себя в порядок после такого денька все равно не получится, поэтому испытывать терпение Дарена принц не стал. Брат умел проявлять свой непростой характер и делал это в самые неподходящие моменты.

Вот и сейчас, стоило зайти, Арен сразу наткнулся на недовольный взгляд короля.

— А вот и ты… — протянул Дарен и кивнул ему на стул. — Что-то долго…

— Ты бы поинтересовался, как я вообще, — его могли по дороге несколько раз ограбить и даже убить. Да и драконица имела все шансы порвать его когтями еще в комнате.

— Раз находишь время кувыркаться с любовницей — значит отлично, — стукнул кулаком по столу король и, привстав, перегнулся к нему через стол. — Ты что себе позволяешь? Так трудно было не нарываться?

— Я нарывался? — поразился принц. — Да мне бы и в кошмарном сне не привиделось, что это чудовище заберется ко мне в комнату!

— Это чудовище — твоя будущая невеста! Прими это уже! И образумься! — продолжать напирать брат.

— Так значит, ты твердо решил меня им продать? Даже понимая, что я долго не протяну среди драконов? — в свою очередь начал звереть Арен.

— Как долго ты протянешь — зависит только от тебя, — Дарен все-таки взял себя в руки и сел на свое место. — Не будешь делать глупостей — проживешь долгую и счастливую жизнь. Я, кстати, получил интересную информацию от наших магов: драконы, конечно, держат свои тайны при себе, но есть у них какие-то ритуалы, которые уравняют твою жизнь с жизнью драконицы.

Арен представил, что ему придется терпеть этот кошмар не одно столетие, и застонал.

— Да я бы за такое душу продал! — не выдержал король.

— Так и продавай свою, но ты же моей торгуешь, — напомнил ему принц.

— Это обычная практика, — процедил сквозь зубы Дарен, — они предложили выгодные условия, так что хватит уже вести себя, как невинная девица. Через час ужин, будь добр, прояви себя на нем, как надо. И да, Катрин я из дворца выслал. На всякий случай.

— Спасибо, что обо всем позаботился, — Арен встал, понимая, что поддержки от брата он не дождется. Как и от кого-либо во дворце. Никто не отважится пойти против драконов.

Кроме самого Арена.

Айшара

В замок мне возвращаться не хотелось во многом из-за предстоящего разговора с братьями. Между всеми членами семьи у драконов вырабатывается неплохая ментальная связь. Чем дальше — тем слабее, конечно, и дотянуться до родителей я, к примеру, не могла. Но все равно чувствовала, что они живы и здоровы. А вот братья весьма доходчиво передали, что желают меня видеть как можно скорее. И, судя по ощущениям, разговор будет не из приятных. А от них не улетишь, как от Арена.

О своем поступке я уже начала немного жалеть. Бросила его одного, а вдруг с ним что-то случится? Он же человек, такой хрупкий и беззащитный…

Впрочем, один раз я уже решила убедиться, что с ним все в порядке. До сих пор зубы сводит от воспоминаний.

У драконов на всех замках была обязательная площадка для приземлений. К сожалению, у людей приходилось опускаться перед входом и, приняв человеческий облик, подниматься по всем лестницам. Разговор это, конечно, отсрочило, но почему-то моя уверенность в том, что все пройдет хорошо, только уменьшалась. Все встречные, попадавшиеся мне на пути, шарахались в стороны и вжимались в стены. Видимо, новости о ночном происшествии разлетелись по всему замку и обросли живописными подробностями. Но я ни о чем не жалела, а той беловолосой гадине вообще стоит радоваться, что так легко отделалась!

В комнатах Рохана меня уже ждал и средний брат Лиаран, на него я очень надеялась. Характер у старшего в отца, даром, что стихия досталась от бабушки, а вот средний брат в маму, она у нас спокойная и рассудительная.

А я вот тоже в отца и стихией, и натурой.

— Привет, сестренка, — улыбнулся Лиаран. — Как полетала? Развеялась?

Рохан сидел на коротком диване и недовольно сверлил меня взглядом.

— Да, отлично полетала, — натянуто улыбнулась я, понимая, что ждет меня выволочка.

Улетела, не предупредив…

— Айшара, — старший подвинулся и жестом предложил сесть с ним рядом. Я же благоразумно устроилась на подлокотнике кресла Лиарана. Средний брат усмехнулся, старший еще сильнее помрачнел. — Хорошо, в любом случае, нам нужно многое обсудить.

— Рох, не запугивай девочку…

— Девочку?! Да она себе уже, видите ли, мужа нашла! — Рохана прямо перекосило на этих словах. — Значит, и ведет себя пусть соответственно. И за свои поступки тоже отвечает!

— Я не сделала ничего такого, — принялась оправдываться я. — Все же живы, а отец сказал что? Никого не убивать, чужой замок не ломать, про остальное сказано не было!

Рохан тяжело вздохнул, Лиаран старательно сдерживал улыбку.

— Айшара, — средний обнял меня за талию и заглянул в глаза, — и все же для хорошего поведения этого маловато.

— Я старалась, правда. Очень. Но Арен… он сказал, что неполовозрелый, и я согласилась подождать, а он…

— Полегче, — свободной рукой Лиаран убрал мою руку со спинки кресла, на обивке которой осталось пять расползающихся полос от появившихся когтей.

— Он сказал, что… неполовозрелый? — переспросил Рохан, выразительно переглянувшись с Лиром, откровенно веселясь и уже не скрывая улыбки. — И ты поверила?

— Да, ему же всего двадцать пять…

Лиаран засмеялся в голос, Рохан устало потер лоб.

— Вот поэтому я не особо хотел, чтобы ты летела с нами, — заключил старший. — Ты совсем ничего не знаешь о людях. Они способны размножаться лет с тринадцати.

— С тринадцати лет?! — поразилась я. В тринадцать я даже второй ипостаси не имела, она появляется ближе к пятидесяти. Тогда дракон и считается взрослым. — С тринадцати… — повторила я.

— И еще, Айшара, этот человек ничего к тебе не чувствует, — продолжил добивать меня плохими новостями старший брат. — Связи для него не существует.

— Как не чувствует? Совсем? Но ведь это обоюдное чувство, — окончательно расстроилась и растерялась я. — Если один дракон нашел свою половинку, то и она…

— Вот именно — дракон, — мягко погладил меня по спине Лир. — А принц — человек, о чем ты постоянно забываешь.

— Но почему вы говорите мне это только сейчас? — обиженно дернулась я. Все это время я пребывала в твердой уверенности, что Арен просто не осознает своих чувств. Еще бы! Как осознать то, чего нет?

— А ты бы послушала, если бы мы сразу сказали? — вопросом на вопрос ответил Рох.

— Мы были уверены, что ты сама поймешь, что этот человек тебе не подходит, — Лиаран сильной рукой стащил меня с подлокотника и усадил себе на колени, как когда-то в детстве.

— Но он же истинный, как он может не подходить? — я заглянула среднему брату в глаза.

— Ты упускаешь саму суть истинного — это тот, на кого срабатывает твоя магия и драконья сущность, проще говоря — твоя идеальная пара. Тот, от кого ты можешь иметь детей, и с кем можешь установить ментальную связь. Очень редко им становится человек, люди отличаются от нас куда сильнее, чем кажется на первый взгляд.

— Это твой первый истинный, Айшара, — закончил за Лиарана Рохан. — Но не последний. Жизнь у драконов длинная, обязательно найдется другой, более подходящий.

— Но как же так? Я же жить без него не могу! — и на самом деле, стоило подумать о расставании с Ареном, как в груди начинало жечь.

— Так кажется, сестренка, поверь, пройдет несколько лет, и ты о нем забудешь, — погладил меня по голове Лир.

— Не забуду! Разве такое можно забыть? Ты не понимаешь! Это же…

— Понимаю, — грустно улыбнулся средний. — Я тебя понимаю.

А я поняла то, о чем не задумывалась раньше: мои братья старше, неужели они не встречали своих истинных ни разу?

— Я нашел истинную лет пятьдесят назад, — и что бы Лиаран ни говорил, его грустный голос выдавал неотболевшие воспоминания.

— Тоже человек? — с замиранием сердца спросила я.

— Нет, — покачал головой брат. — Драконица. Но она уже была несвободна и счастлива со своим истинным, встретившимся с ней раньше. Как ты понимаешь, пришлось отступить и не мешать их счастью.

Мне стало не по себе от такого признания. Представляю, как тяжело было Лиру…

— А ты, Рохан? Ты встречал свою истинную? — я с замиранием сердца посмотрела на старшего.

Он отвернулся, не желая отвечать.

— Встречал, — ответил за него Лир. — И она, как и у тебя, оказалась человеком.

— И тоже несвободна? Или была против вашего брака? — мне захотелось встать и обнять старшего брата. Темно-синие волосы падали на мужественное, даже суровое лицо, а в темных глазах плескалась тоска и боль.

— Он наследник, Айшара. Правительница драконов должна быть сильной, — тихо сказал Лир. — Человеческая женщина не справилась бы с драконами. Им пришлось расстаться.

— Но вы могли бы попробовать… — я все-таки перебралась к старшему брату на диван и взяла его руки в свои. — Хочешь, я поговорю с родителями?

— Поздно, — покачал головой Рох. — Она умерла несколько лет назад в окружении детей и внуков.

Я с трудом сглотнула ком в горле, на глаза навернулись слезы. Но я тут же сморгнула их, еще не хватало обидеть гордого дракона жалостью.

— Ты можешь выбрать любого, — Рохан серьезно посмотрел мне в глаза. — Но этот принц — не лучший вариант. Подумай: если ты заставишь его сейчас силой, как потом вы будете жить?

— Я не собираюсь его заставлять!

Я хотела, чтобы он тоже меня любил!

— Именно этим ты и занимаешься все дни в замке. Сначала это казалось забавным, но теперь уже не кажется. Отношения с королевством Вирнат важны для нас, через него проходят все товары в наши горы, и если люди перекроют поставки, у нас начнутся проблемы. А война не нужна никому. Нас слишком мало, чтобы рисковать жизнями сородичей без веского повода, согласись.

Я покорно кивнула, признавая их правоту. Мы прилетели для укрепления мира, а не для развязывания войны.

Не так я представляла себе встречу и обретение истинной пары.

6. Охота

Арен

За ужином драконица вела себя на удивление тихо и даже подавленно, беседа за столом не клеилась, как ни старался король. Драконы разговорчивостью в принципе не отличались, Айшара, кажется, замкнулась в себе и о чем-то очень сосредоточенно думала.

Такая перемена настораживала принца: пока что предсказать поведение драконьей принцессы ему не удалось ни разу. И все это напоминало затишье перед бурей.

— Айшара, — обратился к принцессе король после того, как не смог дозваться по титулу. Драконы предпочитали общаться просто, это Арен уже заметил. И приходилось под них подстраиваться.

— Да? — также безо всякого почтения отозвалась драконица, отрываясь от ковыряния в тарелке.

— А как вы относитесь к рыцарским турнирам? Мы планируем провести один в вашу честь.

— Рыцарские турниры, — протянула принцесса, будто пробуя что-то новое на языке. — А как они проводятся?

— Сначала рыцари сражаются на копьях, потом на мечах, бывает, и до рукопашной доходит, — хохотнул Дарен, вспоминая, как порой приходится растаскивать особо рьяных соперников.

— Ух ты, — заинтересовалась драконица. — Я согласна!

— Тебе не предлагают участвовать, — поспешно вмешался средний дракон.

Дарен-то, когда предлагал, явно не на такую реакцию рассчитывал. Хорошо, что дракон уточнил.

— Как это? Он же в мою честь, да? — требовательно развернулась драконица к немного смешавшемуся королю.

— Да, но женщины у нас не участвуют в турнирах, — вынужденно признал Дарен. — Вы будете сидеть на трибуне, наблюдать за схватками, а потом победитель получит приз из ваших рук!

— А… — снова поскучнела Айшара, — я-то думала…

Арен едва сдержал смешок. Да уж, если бы она участвовала, это было бы феерично.

— Поверьте, это весьма захватывающее зрелище, — принялся убеждать ее король.

Но, видимо, драконица не привыкла быть среди зрителей.

— А завтра мы приглашаем вас на охоту, вы любите охоту, принцесса? — снова подхватил ускользающую нить беседы король.

— Охоту я люблю, мы с братьями иногда летаем поохотиться на горных яков, — снова заулыбалась воспоминаниям принцесса.

— Мы охотимся в лесу, наверное, летать вам будет не очень удобно… — снова ступил на скользкую дорожку король.

— Вы охотитесь пешком? — не поверила Айша.

— Почему? Нет, на лошадях, — Арен тоже удивился незнанию столь элементарных вещей.

— Понятно…

— Мы не ездим на лошадях, — снова пояснил средний брат, теперь уже для короля. Кажется, у него неплохо получалось быть посредником между людьми и двумя другими драконами. Из всей троицы он показался Арену наиболее вменяемым. Жаль, что не отправили его одного. Стольких проблем бы удалось избежать…

— У вас не принята верховая езда? Совсем? — удивился Арен, впервые заинтересовавшись разговором. Должны же быть у этих проклятых драконов хоть какие-то слабости!

— Животные чувствуют в нас опасных хищников и боятся, — ответил Лиаран.

Принц прекрасно понимал бедных животных.

— Ничего, мы что-нибудь придумаем. Уверен, на охоте всем будет весело и интересно, — оптимистично заявил король.

Так ему Арен и поверил. Весело, как же. То-то он здесь веселится с того самого момента, как драконы прилетели, и на него началась настоящая охота. Интересно ему просто до жути. До самой что ни на есть настоящей чешуйчатой жути.

В итоге с ужина он ушел в смешанных чувствах.

С одной стороны, принцесса к нему не приставала, не домогалась, не лезла со странными предложениями и вообще вела себя на удивление тихо.

С другой… она явно что-то затевала, иначе и быть не может. Неспроста это все, неспроста.

Айшара

За ужином я убедилась в словах братьев. Арен ко мне ничего не чувствовал. Все время за столом он только и делал, что подозрительно косился и дергался от каждого моего резкого движения. Да, приходится признать, любовью здесь и не пахнет…

И все же смириться с тем, что придется отказаться от своего истинного, я не могла. Не могла просто так взять, сложить руки и склонить голову, подчинившись судьбе. Да, предположу, начало у нас сложилось… немного неудачно. Но я уверена, еще можно все исправить! И я попытаюсь. Начну с завтрашнего дня все сначала. Истинная пара слишком ценна, чтобы за нее не побороться. Когда еще мне встретится кто-то другой. Да и встретится ли?

Утром мы с братьями стояли у охотничьих угодий короля. Доставила нас туда крытая повозка, а дальше предполагалось идти пешком, раз уж верхом мы ехать не можем. Обученные собаки должны загонять зверей прямо на охотников. Вот только местные непривычные к драконам песики поскуливали и поджимали хвосты, стараясь оказаться от нас подальше.

У Арена на поводке был забавный серо-черный пес, низкорослый, вислоухий и очень активный. Каждый раз, когда я делала шаг в их сторону, чтобы попробовать погладить собаку, оба резко замирали и напрягались. Но пес все-таки выдержал мои прикосновения, пусть и оставался начеку. Арен тоже неплохо переносил мое присутствие. И когда рог затрубил, мы как-то само собой оказались в паре.

Собаки разбежались, люди разошлись, мы шли с Ареном по лесу, его пес бежал впереди, то и дело теряясь в одних кустах и выныривая в других, с противоположной стороны. Как он это проделывал — я так и не поняла. Не перемещался же, в самом деле.

— Ты вчера нормально добрался до замка? — решила я завязать беседу. Сегодня я много и внимательно наблюдала за людьми, стараясь перенять их искусство общения. Обычно они начинали разговор с вопроса о том, как обстоят дела у собеседника.

— Отлично, — почему-то положительный ответ принца носил какой-то негативный окрас, и понять, как его правильно трактовать, у меня не получилось.

— А как зовут твоего пса? — решила свернуть на другую тему я.

— Бас, — прозвучал второй короткий ответ.

— А ты участвовать в турнире собираешься?

— Придется…

— Не любишь турниры? — удивилась я. Разве мужчины могут не любить драки?

— Обычно люблю, — Арен покосился в мою сторону.

— Думаешь, в этот раз будет не так зрелищно? — истинный как-то странно на меня посмотрел.

— Боюсь, как бы не вышло слишком зрелищно, — выдал он настоящую длинную фразу и отвернулся.

Наверное, я на нужном пути. Турнир был правильной темой.

— А как…

— Берегись! — увлекшись, я совсем перестала смотреть по сторонам.

И кое-кто этим воспользовался. Из кустов на дорогу вылетел разъяренный вепрь с налитыми кровью глазами, сразу заметил нас и помчался, набирая скорость…

Арен

Рефлексы сработали раньше мозга, поэтому в одно движение принц выхватил из ножен меч и задвинул драконицу за спину.

Матерый вепрь несся вперед, сверкая белыми клыками и маленькими злыми глазками. Против такого и меч-то не поможет, подпустишь его слишком близко — и сам на клыки напорешься. Сюда бы рогатину какую…

Но рогатины не наблюдалось, зато была драконица, привыкнуть к которой Арен никогда не сможет. Она просто оттолкнула его в сторону и сама кинулась на вепря.

Вепрь, даром что обезумел от страха и ярости, понял, что перед ним куда более опасный противник, поэтому резко затормозил всеми копытами, оставляя за собой глубокие борозды. Но от драконицы его это не спасло.

Арен пораженно смотрел, как она схватила пытающегося развернуться и удрать туда, откуда пришел, зверя, навалилась, а дальше послышался сдавленный хрюк, и бедолага обмяк в покрытых чешуей руках.

“Голыми чешуйчатыми руками вепря завалила…” — с ужасом подумал принц, представляя, что мог сам оказаться на его месте со свернутой шеей.

— Фух, — принцесса встала и отряхнулась. — Обычно я в драконьей ипостаси охотилась, не думала, что в человеческой это будет так захватывающе! До сих пор кровь бурлит! Король был прав, это очень весело!

— Впечатляюще… — только и сказал Арен, видя, как хрупкая с виду девушка взвалила тушу здорового вепря себе на плечо и даже не ойкнула.

— Извини, я не хотела отнимать у тебя добычу, — забеспокоилась драконица. — Когда он появился и побежал на тебя, я так испугалась, инстинкты как-то сами дернули меня вперед, — принялась оправдываться Айшара. — Хочешь, могу тебе его отдать?

— Нет-нет, что ты, не стоит, — поднял руки Арен. — Это твой трофей по праву.

А то еще ему придется тушу нести, конь-то остался далеко позади. Нет уж, пусть лучше драконица тащит. Ей-то хоть бы хны, она, кажется, и самого Арена могла на второе плечо забросить и не почувствовать.

— А мы его съедим? — принюхиваясь к своей жертве, спросила драконица.

— Прямо сейчас? — ужаснулся Арен, представив себе кровавую картину.

— Нет, за ужином, конечно! — засмеялась Айшара.

У нее настроение было просто прекрасным. Действительно, с чего бы ей нервничать? Да она и медведя, небось, завалит и не моргнет.

Бас выбежал на тропу и залаял на свисающую с принцессиного плеча тушу.

Принц плелся за драконицей-грозой вепрей, нежно прижимающей к себе добычу. Вот уж точно повезло, что она не примет участия в турнире, иначе поголовье их доблестных рыцарей могло существенно сократиться.

7. Турнир

Айшара

На турнир мне полагалось явиться в красивом платье. На ужине после охоты, на котором подавали пойманного вепря — предмет особой драконьей гордости — король, осторожно подбирая выражения, попросил принять платье от него в подарок, так как мои на турнире будут смущать и отвлекать рыцарей.

Пожав плечами, я согласилась. К тому же я уже решила для себя, что постараюсь вести себя в соответствии с человеческими традициями, чтобы стать ближе к Арену. Мой истинный участвовал в турнире, и я собиралась его всячески поддерживать, долго злиться на него все равно не получалось.

О своем согласии я пожалела уже утром, когда меня разбудили ни свет ни заря стуком в дверь. За дверью стояло несколько женщин с ворохом тряпок в руках. Оказывается, человеческое платье — это не просто платье, это множество вещей, надевающихся под него! И ладно бы они были удобными, но после того, как меня упаковали во все это, трудно стало не то что двигаться, а даже дышать!

Волосы я трогать запретила — еще чего не хватало, мне бы в платье этом турнир пережить, какая уж тут прическа? К тому же принесенные щипцы и тренога с углями больше напоминали орудия пыток, а не красоты. Впрочем, если учесть, какие платья тут носят, ничего удивительного…

С трудом протиснувшись в дверь из-за ужасного подъюбника на кольцах, я предстала перед братьями, удивленно разглядывающими меня с ног до головы.

— Тебе… удобно? — поинтересовался Лиаран, протягивая мне руку.

— Нет! — в руку брата я буквально вцепилась. Кроме всего прочего, к наряду прилагались туфли на каблуках, высоких и неустойчивых.

— Но выглядишь неплохо, — заметил старший, вставая с другой стороны от меня и готовый в любой момент поддержать в случае падения.

Лестницу я кое-как миновала, как и длинные коридоры. А вот брусчатка стала серьезным испытанием для моих ног в непривычной обуви. После такого Арен просто обязан оценить мои мучения ради него.

До помоста я с горем пополам дошла и, не веря своему счастью, опустилась на специально отведенное для меня место. Его так щедро украсили цветами и лентами, что мне действительно понравилось — впервые за сегодняшний день. Драконы любят все яркое и красивое. А еще блестящее. Братья сидели возле меня, король чуть поодаль, на самом верху. Он одобрительно улыбнулся и кивнул мне.

Арена видно не было, он должен быть где-то среди участников, и я в нетерпении ерзала, ожидая, когда уже появится мой принц. Сидеть в этом жутком платье тоже оказалось неудобно. И обувь неприятно сдавливала ступни. Помучившись несколько минут, я осторожно ногами за пятки сняла туфли и с облегчением выдохнула, до хруста разминая затекшие пальцы. Под платьем все равно не видно, обута я или нет, а когда дойдет дело до вручения приза — надену. Вот бы еще шнуровку ослабить…

Наконец-то затрубили герольды, и под громкие аплодисменты стали выезжать рыцари. И пусть все были в полном доспехе и в шлемах, я сразу почувствовала Арена. Для меня он выделялся всегда. Остальные участники меня интересовали мало, но к рыцарям я невольно прониклась симпатией и уважением. Их доспехи выглядели куда неудобнее моего платья. А как в них, наверное, жарко на солнце…

Но никто из рыцарей не жаловался, поэтому, когда, наконец, первая пара разъехалась по разные стороны огражденного и засыпанного песком поля, я замерла в предвкушении. Интересно, что сейчас будет? Каждому поднесли по длинному и весьма странному копью. Пока что суть сражения от меня ускользала.

Все произошло быстро: кони, тоже закованные в броню, разбежались, копье одного рыцаря очень удачно попало в другого, и он вылетел из седла.

И это все? Судя по реакции толпы и победителя — да. А где же сражения?

— Это и есть турнир? — наклонившись, спросила я у Лиарана.

— Да, — кажется, брат тоже был не слишком впечатлен.

— А как же поединки на мечах? Или врукопашную? — король ведь обещал!

— До этого редко доходит, только если оба рыцаря падают или копья ломаются.

— И долго это будет длиться? — сидеть в платье было неудобно и жарко. А турнир пока выглядел совсем неинтересным.

— Долго, Айшара, запасайся терпением, — посоветовал Лир и устроился в своем кресле поудобнее, закинув ногу на ногу.

Везет ему! Он хотя бы сидит нормально!

А еще я вспомнила количество участников и окончательно расстроилась. Кажется, это на целый день.

Лучше бы на охоту пошли.

Для меня все изменилось, когда одним из последних в самом конце дня на поле вышел Арен. Узнала принца не только я. Под восторженные крики на песок полетели цветы, их и раньше кидали участникам, но не в таком количестве. Настоящий цветочный дождь. Я решила не отставать, отодрала от стула переплетенные между собой гирляндой цветы и тоже запустила в Арена. И мои-то, в отличие от остальных, долетели и попали!

Цветы, повисшие перевязью от плеча к бедру, Арен снял и скинул на землю. Взял из рук мальчишки копье и нацелился на противника.

Я привстала, стараясь не упустить ни одного его движения.

Вот кони взяли разгон, противники сблизились, копья нацелены друг на друга, и…

Я даже не поняла, как это произошло. Просто есть вещи сильнее меня, и чувство опасности для своей истинной пары и наставленное на Арена острие — одно из них.

Струя огня полетела во второго всадника, следом за ней кинулся водяной поток, быстро, но недостаточно, чтобы успеть затушить. Огонь и вода с шипением врезались в воздушную преграду, выросшую прямо перед человеком. От выброса магии и порожденных ею звуков и света кони встали на дыбы, норовя сбросить седоков.

А если Арен упадет?

Я уже сорвалась с места, забыв про туфли и едва не запутавшись в неудобном платье, но Рохан поймал меня и удержал, оторвав от земли.

Отовсюду сбегались стражники, человеческие маги поставили над полем защитный купол, в котором я сходу нашла три слабых места.

— Что происходит? — кто-то из королевской охраны не побоялся подойти, кажется, его тоже прикрывала парочка магов.

— Все в порядке, это недоразумение, — ответил Лиаран.

— Принц Арен мог пострадать, — заметил стражник.

— Вряд ли ему грозило что-то серьезное, — отмахнулся средний брат.

— Обувайся и уходим, — прорычал мне на ухо старший.

Пришлось подчиниться и снова влезть в ужасные туфли. Радовало лишь то, что во дворце можно будет переодеться в нормальную одежду.

— Знаешь, — задумчиво проговорил средний брат старшему. — Мне, конечно, принц не нравится, но как-то все равно его немного жаль.

— Я вообще не завидую тому, кто будет твоей истинной парой, — сверкнул глазами Рохан. — Даже если следующий окажется драконом, ему придется несладко.

— Я не хотела… — о том, что турнир людям я испортила, я успела догадаться, когда немного остыла и успокоилась. — Оно как-то само…

Братья только переглянулись.

— Может, мне стоит с ним поговорить, — предложила я. — Я объясню, что он моя истинная пара и слишком много для меня значит…

— Не смей, — жестко оборвал старший. — Если люди узнают о его ценности для тебя, то легко могут этим воспользоваться.

— А еще запомни: ты никогда не сможешь причинить вреда своему истинному, — серьезно ответил Лир. — Что бы он ни сделал — даже пальцем не тронешь. А поскольку он человек и ничего к тебе не чувствует, то вполне может взять в руки меч или кинжал и…

— Нет! — в ужасе оборвала я брата. — Что ты такое говоришь?

— Правду, — лицо Лиарана заострилось, на висках поблескивала светлая чешуя. — Именно поэтому мы стараемся не связывать себя с людьми и не открываться им. Поверь, находились те, кто убивал дракона, поняв, что тот перед ними беззащитен.

Я сглотнула. Ну почему все так серьезно?

В своей комнате я распорола шнуровку платья когтем и быстро переоделась, почувствовав себя куда увереннее в привычных брюках и

рубашке, а главное — защищеннее. Платье, которое я снимала, не жалея, и вымещала на ни в чем неповинной вещи свое отчаяние, бесформенными тряпками и лоскутами валялось на полу.

Вот тебе и сходила на турнир. Только снова все испортила.

8. Четвертый

Арен

— Как-то все идет не так, — рассуждал король, расхаживая по кабинету Арена взад-вперед. Кабинетом Арен пользовался редко, поэтому искали его там в последнюю очередь. Но у брата чутье было, как у дракона, будь они все неладны.

— Согласен, — принц, за неимением лучшего занятия, разбирал накопившиеся письма. Большинство, стоило ему взглянуть на конверт и адресата, сразу летели в камин. Остальные он откладывал до лучших времен.

— Не думал, что с драконами окажется так сложно, — продолжил расхаживать Дарен, вознамерившись, видимо, протоптать дырку в ковре.

Арен тоже не думал, а в итоге сегодня его едва не поджарили на турнире. Вернее, его, может, и не зацепило бы, а вот соперника, наверное, так бы в доспехе и похоронили.

— Я не понимаю, чем их еще развлечь, чтобы при этом еще никто не пострадал, — рассуждал вслух король. — И чтобы вы с драконицей нашли уже общий язык.

— Я с ней общий язык никогда не найду, — отозвался Арен, бросая очередное письмо на растопку. — Я сначала решил, что они от нас только чешуей отличаются, но теперь понял: они совсем другие.

Поэтому он уже не удивлялся новым выходкам Айшары. За ужином она снова сидела подавленная и бросала на него виноватые взгляды. Принц ее показательно игнорировал. После того представления на турнире он уже просто не знал, что будет дальше. Нет, народу зрелище понравилось, а вот ему как-то не очень.

— Просто ее братья пока категорически против вашего союза, они не дадут согласия на ваш брак, — вздохнул Дарен.

О таких подробностях Арен не знал, но догадывался, что брат ведет переговоры за его спиной. И неожиданно приятно оказалось получить поддержку от тех, от кого он ее совсем не ждал, пусть и двигало драконами совсем не желание ему помочь.

— Дарен, давай подыщем мне кого-то среди людей? — устало попросил принц. В последнее время он плохо ел, плохо спал, постоянно во что-то вляпывался по вине одного чешуйчатого чудовища и был вконец измотан. — Я на любую согласен. Кандидаток, — Арен поднял стопку писем, — хоть отбавляй.

— Не говори ерунды, — отмахнулся брат. — Такой шанс второй раз не выпадет. Надо сделать что-то, чтобы убедить драконов принять твою кандидатуру.

— А ведь у нее есть родители, — намекнул принц.

— Если вы поженитесь у нас — им ничего не останется, как смириться. К тому же драконы очень пекутся о собственных детях.

— Вот именно, о собственных… — Арен не сомневался, что если он не понравится теще с тестем, те глазом не моргнут и избавятся от него по-быстрому. Исключительно из заботы о дочери.

— Завтра будет большой прием, а потом — совет. Драконы уже не в первый раз напоминают, что пора приступать к переговорам, — и принц их поддерживал. Эта троица уже почти неделю здесь торчит, им улетать скоро, а они к своей основной миссии даже не подошли. Но король не желал сдаваться. — Я еще подумаю, как их задержать и убедить.

Попыток вразумить короля Арен больше не предпринимал: брат твердо решил продать его драконам. Он уже на карте новые дороги проложил и вызвал мастеров для будущих грандиозных построек.

Но если драконы против, Айшара в последнее время ведет себя тихо, не считая сегодняшнего огненного представления, то, может, все еще обойдется?

Во всяком случае, старшие драконы не выглядели теми, кто легко меняет собственное мнение. И Арен искренне надеялся, что они в ближайшие дни все согласуют, подпишут и уберутся, наконец, в свои горы.

Айшара

Переговоры шли второй день. Долго, скучно и муторно. Но братья настояли на моем присутствии, сославшись на то, что им спокойнее, когда я на виду. Мы с Ареном сидели по разные стороны стола и не принимали участия в обсуждении. Кажется, мой истинный не особо вникал в дела, не касающиеся армии. Он вступал в разговор, только

когда речь заходила о пограничных заставах и вопросах государственной безопасности.

В его ответы я почти не вслушивалась, но сам его голос меня успокаивал. Несколько раз после злосчастного турнира я пыталась с ним заговорить, но Арен все время ссылался на важные дела и уходил от разговора.

Под конец второго дня переговоров мои братья начали терять терпение. По словам Рохана, король намеренно затягивал решение всех вопросов, а его многочисленные советники могли трепать языками сутки напролет, никак не приближаясь при этом к решению проблемы. Каждый раз король предлагал развеяться и сходить то на бал, то на охоту, то на пикник, даже на рыбалку звал, пока Лиаран, придержав вышедшего из себя Рохана, не объяснил, что охотиться они будут исключительно в звериной ипостаси и за последствия такой охоты не отвечают.

Предложения провести переговоры в менее формальной обстановке не прекращались, а дело двигалось медленно.

Лично я ничего не имела против такой неспешности: улетать мне не хотелось, я еще не придумала, как завоевать расположение Арена. А он, надо отметить, уже намного спокойнее вел себя в моем обществе. Не держался все время настороже. Притерпелся. Я в свою очередь никаких активных действий не предпринимала, решив впредь вести себя осмотрительно.

Все-таки с турниром нехорошо вышло, признаю. А вот на охоту я бы еще сходила…

На третий день переговоров под давлением братьев подписали пару не самых значимых договоров — хоть какой-то сдвиг.

Я сидела и с грустью смотрела на Арена, понимая, что скоро мы расстанемся. Возможно даже навсегда.

Предыдущим вечером я невзначай заикнулась братьям, что мы могли бы пригласить Арена погостить у себя. На что получила длинную лекцию от Лиарана о том, что принца мы с собой не возьмем. Рохан же предупредил сразу, чтобы я и родителям о нем не рассказывала, неизвестно еще, как они на это отреагируют.

Зная наших маму и папу, они могли как очень обрадоваться, так и несказанно огорчиться из-за моего истинного.

— Найдешь себе другого, — в заключение сказал Рох. — Настоящего дракона. Другой с тобой не справится.

— Со мной не надо справляться, меня надо любить, — заявила я и ушла к себе горевать, оплакивая свою судьбу и любовь.

И вот теперь я любовалась на своего истинного и мысленно с ним прощалась. Арен старательно не смотрел в мою сторону, чтобы не встречаться с моим взглядом. И это окончательно разбивало мне сердце.

Может, я все-таки попрошу родителей пригласить Арена к нам?

Арен

Драконица вела себя тихо, но нервировала сильнее обычного. Она настолько пристально смотрела, что принц уже не знал, куда деться от ее взгляда.

Драконы тоже на него смотрели, и их взгляд не сулил ничего хорошего ни ему, ни Дарену, никак не желавшему смириться с неизбежным. Именно поэтому медленно, но верно брат шел на уступки, кажется, он решил показать, что хорошо будет дружить с людьми и что такая дружба тоже может быть полезной.

Драконы не проникались. На третий день сидения за заваленным документами столом они, кажется, и сами были готовы на все, лишь бы уже покончить со всеми бумагами и сбежать. Но долг не позволял, и обсуждения шли по двадцатому кругу к вящей радости советников, почувствовавших себя нужными как никогда.

Непосредственно Арена касался исключительно вопрос безопасности общих границ, на которые все больше стекались разбойники, прослышавшие об активной торговле между людьми и драконами, горные тролли, особенно расплодившиеся в последние годы, и разношерстная нечисть, типа вурдалаков, гремлинов, горных йети, все чаще нападающих на торговые караваны.

Сражаться с ними драконам было не с руки: противники мелкие, быстрые, легко находящие укрытие под землей или под деревьями. Таких надо отлавливать с земли, а драконов для этого слишком мало. Значит, сомнительная честь рисковать шкурами и прочесывать границы ложилась на людей. И если безопасность дорог и приграничных территорий перекладывалась на них, следовало просить взамен что-то равноценное. Беспошлинную торговлю, к примеру.

Но, несмотря на усталость от бумажной волокиты, торговаться драконы любили. Это чувствовалось по тому, с каким азартом они бросались отстаивать каждый процент выгоды.

А здесь уже Арен передавал слово более ушлым советникам, которые схлестывались с драконами не на жизнь, а на смерть.

Им бы всем не в зале дворца заседать, а на базарной площади стоять.

Свет за окном внезапно померк, и огромная тень черной тучей, непонятно откуда взявшейся средь бела дня, накрыла дворец. Собравшиеся тут же напряглись и заозирались, кто-то поспешил к окнам.

— Кажется, папа прилетел, — немного нервно улыбнулась драконица и посмотрела на братьев.

И судя по тому, как драконы переглянулись, ничего хорошего это не предвещало. Никому.

9. Драконья дипломатия

Арен

Ждать долго не пришлось. Не прошло и пяти минут, как в зал широкими шагами вошел четвертый дракон. Тут-то Арен и понял, что два брата, до этого казавшихся ему здоровыми и грозными, на самом-то деле мальчишки, по драконьим меркам вряд ли старше его самого.

Четвертый дракон, Гарвил, был красноволос, смуглокож и просто огромен. Едва ли не на полголовы выше любого из присутствующих людей. Даже стражники не рискнули шелохнуться при нем. Жесткое волевое лицо с крупными чертами не добавляло его виду добродушия. Напротив, дракон был не в духе и даже не скрывал этого.

Трое его детей встали, вытянувшись по струнке и почтительно опустили головы. Остальные тоже замерли, ожидая, что будет дальше.

— Ну, здравствуй, король, вижу, у тебя тут все хорошо, просто замечательно, раз мои славные отпрыски так загостились.

Славные отпрыски стремительно бледнели и спадали с лиц.

— Понимаешь, пап, — Айшара потупилась, — я встретила свою пару, поэтому нам пришлось задержаться.

— Да? Хм… и кто же этот счастливец?

Арен совсем не чувствовал себя счастливцем. Стоявшие рядом вмиг шарахнулись в стороны, как от чумного, стоило только драконице указать на него.

— Принц что ли? — Гарвил окинул его скептическим взглядом, под которым и сам Арен показался себе каким-то жалким и ничтожным. — Ну что ж, сочувствую, — кивнул он дочери, но сразу поправился. — В смысле — поздравляю. Бери его, пакуй вещи — и полетели домой. Поважнее дела имеются.

Видимо, теперь Арен и вещи находились примерно на одном уровне.

— Но ваше драконье величество, — вмешался король Дарен, решив, что если уж отпускать брата с драконами, то хотя бы не бесплатно. — Принцесса обещала нам за моего брата двадцать тысяч золотых драконьих эскринов!.

— Сколько-сколько? — подняв густые широкие брови, переспросил король. — Двадцать тысяч? — и обернулся к разом присмиревшей и втянувшей голову в плечи Айшаре. — Это ты, дочь, конечно, погорячилась.

Дракон еще раз с головы до ног оглядел принца, явно прикидывая его стоимость. Сам Арен не сомневался, что много за него не дадут.

— Значит так, сотня эскринов и то из моей щедрости.

— Но принцесса обещала двадцать тысяч, а драконы не отказываются от своих обещаний! — король четко видел, как от него уплывает наметившееся пополнение казны, а вместе с ним и отремонтированные дороги, мосты, верфи…

— Вот когда она предлагала — надо было соглашаться. А сейчас берите, сколько дают, — отрезал Гарвил. — Ваш принц и того не стоит, я половину накинул исключительно чтобы не совсем по дешевке брать. А то узнает кто потом, не поверит, что он породистый, королевских кровей.

Принц сглотнул. Что-то подсказывало, что это отнюдь не последнее оскорбление от драконов, которые ему теперь придется выслушивать и терпеть регулярно.

— Так, — переключил дракон внимание на сыновей. — Все, что я поручил, подписали?

— Понимаешь, отец… — начал издалека старший.

— Понимаю. И не приступали, — младший дракон хотел что-то возразить, но благоразумно промолчал. — С вами я потом разберусь. Отдельно.

Оба дракона синхронно сглотнули, но взгляд отца выдержали.

— Так, у вас троих, — Гарвил кинул взгляд на принца и поправился. — Четверых. Полчаса на сборы. Потом вылетаем. И никаких, подчеркиваю, *никаких глупостей,* — дракон выразительно обвел взглядом короля и принца. — А то ваш дед тоже, помню, был любителем покочевряжиться. Еще короноваться не успел, а уже посмел мне какие-то требования выдвигать. Вот потом все оставшееся правление замок и отстраивал, вместе с близлежащими поселениями, — напомнил братьям историю из недавнего прошлого их семьи. — Зато при деле был, на всякие глупости времени, сил и денег не хватало. Все беды от безделья, — нравоучительно поднял палец дракон. — Поэтому несите свитки с договорами и соглашениями

— будем подписывать, — на просьбу драконий приказ не походил даже с очень большой натяжкой.

— А как же обсудить спорные моменты? — осторожно спросил король, опасаясь за замок, отстраивать который ему совсем не хотелось. Особенно без вожделенных двадцати тысяч.

— У нас есть полчаса, пока эти охламоны собираются, вот и обсудим, — потер руки дракон, усаживаясь во главе стола и кивая королю на соседний стул.

Дарен бросил умоляющий взгляд на Арена, но тот и не собирался “кочевряжиться”. Докочевряжился уже: ни денег, ни свободы.

Выходя из зала собирать вещи, какие успеет за полчаса, а больше ящер в человеческом обличьи им точно не даст, принц поймал виноватый взгляд драконицы. И он понимал головой, что она все это не со зла. Но понимать — это одно, а принимать — совсем другое. С красноволосой он теперь принципиально общаться не станет — пусть помучается. И сбежит из драконьего королевства при первой же возможности. Здесь смысла нет рыпаться, только брата и людей подставит. А там… Арен усмехнулся. Сбежит и подастся в наемники. Будет жить вольной жизнью, продавать свой меч и сражаться на турнирах. Мечта!

Возможно, все не так уж и плохо. Здесь ему после всего случившегося все равно бы житья не дали. А значит, терять ему особо и нечего.

Прорвется.

10. Отъезд

Айшара

Я шла по коридору, испытывая двойственные чувства, которые своей несовместимостью разрывали на части мое и без того исстрадавшееся за прошедшую неделю сердце.

Первое, наиболее яркое и сильное: ликование и чистый восторг. Ну надо же! Папа одобрил мой выбор! Или принял — не важно. Важно, что мой истинный все-таки полетит с нами и будет моим, это всего лишь вопрос времени!

А второе, какое-то горькое и давящее, отравляющее первое: он этого совсем не хочет. Лицо Арена в тот момент, когда отец озвучивал его судьбу, было красноречивее любых слов.

А я ведь не собиралась его принуждать. Я даже почти примирилась с мыслью, что придется его оставить…

— Ну что, ты довольна? — спросил Рохан, глядя на меня сверху вниз.

— Не знаю, — я растерянно посмотрела на брата и остановилась посреди коридора. — Как-то все…

— Не так? — подсказал Лир.

Я только кивнула.

— Как думаете, если я поговорю с отцом и попрошу его оставить Арена, он согласится? — мне очень хотелось взять его с собой. Но это желание разбивалось о взгляд Арена, в котором на мгновение мелькнуло отчаяние, чтобы потом смениться решимостью идущего в заведомо смертный бой воина.

— Я бы не советовал, — покачал головой Лир. — Отец не меняет решений. И уж точно не озвученных при всех. Принцу придется принять свою судьбу.

— Что-то мне подсказывает, добровольно он не сдастся, — хмыкнул Рох.

— Надеюсь, у него хватит ума хотя бы первое время держать язык за зубами, — согласился с ним средний.

Мне стало совсем нехорошо.

— В любом случае, у нас полчаса на сборы, — напомнил Рох. — Отец и так не в восторге.

— Да, чувствую, хвосты нам подпалят, — Лир передернулся от неминуемо надвигающейся взбучки.

И мы поспешили в наши покои.

Удивительно, как, оказывается, я успела обжиться в своих временных комнатах!

Покидав платья и украшения в сундук, я печально провожала взглядом уносящих его слуг, догадываясь, что наверняка что-то забыла, но время поджимало.

Сейчас, находясь в непосредственной близости, недовольство отца я ощущала так же отчетливо, как и свое собственное волнение. Братья, не в пример мне, спокойнее ожидая короткой, но яркой вспышки родительского гнева, все равно отдавали нервозностью.

Мы стояли на каменных ступенях дворца. Арен сидел чуть поодаль, с ним из вещей был всего один сверток, да висящий на поясе меч в ножнах. В нашу сторону принц не смотрел и выглядел задумчивым и сосредоточенным. Люди толпились в стороне, перешептываясь и жалея принца. Из услышанных мною речей выходило, что раньше драконы прекрасных принцесс и дев воровали, а теперь и принцами не гнушаются… Вот времена настали…

Я еще раз посмотрела на Арена. Интересно, это можно считать похищением среди бела дня? Вряд ли. Мы его просто забираем с позволения короля, не спрашивая ничьего мнения. Как-то не слишком романтично…

Зато отец, жизнерадостный и довольный, спустился по ступеням в сопровождении короля и его свиты.

— Ну что, все готовы, — это был не вопрос, а констатация фактов. — Это ты столько вещей с собой набрала? — посмотрел отец на мой длинный, чтобы платья не мялись, сундук.

— Я на всякий случай…

— Женщины, — вздохнул дракон. — Я несу твои вещи, надеюсь, для свитков и бумаг там место найдется, а ты в лапах несешь принца.

— В лапах? — переспросил Арен. — Не верхом?

— Мы тебе что, кони?! — возмутился отец. — Да ты сам и десяти минут не продержишься верхом, думаешь, так легко это? Или, может, нам седло и сбрую нацепить?

Дракон с каждым словом делал шаг к принцу, и тот невольно попятился.

— Надеюсь, одежда на тебе теплая, — заключил отец, подойдя почти вплотную.

Арен только кивнул.

— Расступитесь! — крикнули стражники собравшимся.

И отец первым перевоплотился в огромного, едва ли не вдвое больше меня, дракона и тут же взмыл в воздух, оставив после себя медленно оседающую тучу пыли. Следом за ним перекинулся Рохан, потом Лиаран, настала моя очередь.

Я все это время смотрела на Арена, который, кажется, не замечал ничего и никого вокруг. Люди подходили к нему и прощались, словно провожали в последний путь. Король коротко обнял брата, несколько военных подошли пожать руку. Но все же большинство побоялось приближаться.

У меня возникло совершенно глупое желание оставить его в замке, улететь без него. Вот только, зная отца, он сразу заметит и из принципа вернется. И боюсь, в итоге выйдет только хуже…

Короткая вспышка и мир, меняющийся вместе со мной. Цвета угасают — зрение не самое сильное из драконьих чувств. Зато звуки и запахи становятся острее, ярче, насыщеннее. И люди видятся иначе: маленькие, хрупкие, беззащитные.

Арен медленно, едва переставляя ноги, спускается по ступеням, подходит ко мне. Я поднимаюсь на задние лапы, передними подхватываю принца и уношусь в небо, где уже ждут меня три дракона: красный, синий и белый. Замок удаляется и превращается сначала в маленький домик, а потом и вовсе в какую-то точку.

До дома три дня пути.

11. Воздушная дорога

Арен

За проведенное время в лапах драконицы Арен почувствовал себя дряхлым стариком — от неудобной позы ломило все. За целый день пути драконы опускались на землю лишь пару раз, и то, принц серьезно подозревал, что исключительно ради него. И не из желания дать ему размяться, а из страха, что его укачает. Сами ящеры, кажется, не знали усталости и готовы были махать крыльями сутками напролет.

Вечером Арен просто растянулся на траве, чувствуя каждую мышцу затекшего тела. А впереди еще два дня пытки. Принц начал подумывать, что драконы взяли его с собой специально поиздеваться.

Удивительно, но его никто не трогал. Два дракона быстро натаскали палок и соорудили костер.

— Айшара, — крикнул сестре старший.

Драконица, все время крутившаяся возле Арена, повернулась и щелкнула пальцами. Костер вспыхнул так высоко, что оба отшатнулись и с укоризной покосились на сестру. Девушка невинно пожала плечами, но пламя чуть опало и перестало напоминать горящую избу.

Средний присел на корточки и положил руки на землю. Через несколько минут из-под земли пробился ключ и побежал по траве. Принц замер, во все глаза наблюдая за драконами. Если зажечь огонь человеческие маги могли, то вывести источник на поверхность — вряд ли. Обычно в походах сопровождавшие солдат маги вместе со всеми ходили с ведрами за водой.

Готовила тоже Айшара, вообще все, кроме Арена, так или иначе участвовали в обустройстве их небольшой стоянки. И видеть сооружающего лежанки Гарвила оказалось как-то… странно.

Впрочем, принц был искренне благодарен, что его не трогали. Чем меньше драконы его замечают — тем лучше.

Но ужин пах так аппетитно, что принц невольно начал принюхиваться. За день были только перекусы во время коротких стоянок.

— Все готово, ваше высочество, пожалуйте к столу, — едва ли не с поклоном известил его король драконов. Таким серьезным голосом можно только издеваться — понял принц.

Несмотря на проснувшийся аппетит, подходить ему не хотелось. Но и проигнорировать такое тоже нельзя. Сейчас от этих драконов он никуда не денется. Разве что ночью…

Арен тут же отмел эту идею. Им до дворца полдня лета, вернутся и предъявят брату претензии. Рано.

— Держи, — Айшара протянула Арену миску. — Ты, наверное, устал…

Принц хотел гордо отказаться от ужина, пусть бы его “невеста” помучилась угрызениями совести. Но наткнулся на такой красноречивый взгляд драконьего отца, что счел за лучшее быстро взять миску и буркнуть что-то, что при желании можно было принять за благодарность.

Надо отдать должное, готовила в походных условиям принцесса неплохо. Даже странно стало, откуда такие навыки? Сам Арен, например, не очень умел, мог, конечно, но без крайней нужды не стал бы и пытаться. Он никогда этим не занимался. В походы с ним ходило достаточное количество людей, обладающих специальными знаниями и навыками, чтобы принцу было комфортно в пути.

А тут и не заметил, как тарелка опустела.

— Посуда на вас, — известил его Гарвил, впихивая в руки и свою миску. — Мыть там, — ручеек весело журчал в трех шагах.

— Давайте я помою! — вызвалась Айшара.

— Ничего-ничего, принцу не сложно, — с нажимом ответил за него дракон.

И Арен без лишних слов отправился мыть посуду в ледяной воде.

Ночью он долго не мог уснуть. Три дракона свернулись на своих лежанках, четвертый — король — сидел у костра и не мигая смотрел в огонь. Вряд ли Гарвил выглядел больше, чем на хорошие сорок лет, когда мужчина еще не стар, а, наоборот, крепок и еще уверенно держит меч. Но было в нем что-то неуловимое, выдающее возраст и нечеловеческую суть. Возможно, взгляд или поза, одновременно расслабленная и собранная, из которой легко можно как отразить, так и нанести удар. То, как странно он смотрел на огонь, и как огонь тянулся

к нему, осторожно задевая всполохами его ноги или вытянутую вперед руку.

А еще то, что спать дракон, кажется, и вовсе не собирался. И не испытывал по этому поводу ни малейшего дискомфорта.

Зато Арен все-таки провалился в мутный и беспокойный сон, продержавший его до самого подъема.

Драконы

Это еще не гора, только холм. Высокий и достаточно крутой. Здесь много таких, местные люди называют их сопками, но этот выделяется размерами. С полей тянется к небу туман, но как-то вяло, слишком медленно. И поднимающееся солнце скоро выжжет его, развеет без следа. Но пока что от солнца только узкая полоска света на востоке, там, где начинаются настоящие горы. Где самые богатые золотые прииски, серебро выходит прямо к поверхности и почти не ценится драконами, в отличие от драгоценных камней. Драконий край.

В человеческом облике Гарвил ощущает себя старым. Это тело не предназначено для столь долгой жизни. Драконом быть проще. И король понимает тех, кто уходит и дичает, разрывая связь между собой и остальными. Вдалеке от дома он особенно чувствует, как устал и хочет на покой. Но есть еще пара незаконченных дел.

Рядом один за другим приземляются два дракона, тут же превращаясь в людей — холм иначе всех не вместит. И Гарвил, глядя на них, отмечает, что ему обратный оборот дается все труднее и занимает отнюдь не считанные секунды.

— Отец, — оба склоняют головы и ждут наказания. Да, у людей они, конечно, отличились…

— Ругать вас буду дома, — машет рукой король. — Есть вещи посерьезнее.

— Ты прилетел за нами. Что-то случилось? — голос Лиарана мягкий, текучий. Вода, она и есть вода.

— Случилось, — оба брата замирают. — За последнюю неделю у нас в горах и в долине погибло несколько десятков человек. При невыясненных обстоятельствах.

Понять мысль сразу у драконов не выходит. Их долина безопасна для всех, кто не имеет злого умысла против ее хозяев.

— Обычные люди? — недоверчиво уточняет Рохан.

— Самые обычные. Местные жители, чьи-то человеческие друзья, приехавшие купцы, — перечисляет основных жертв дракон.

— А что с ними…

— Растерзали.

Братья переглядываются.

— Кто-то из наших? — с недоверием уточняет средний.

Драконы тоже способны на убийство, но не без повода. Даже дикий не кинется просто так.

— Не знаю. Но если это продолжится, люди обвинят нас в намеренном геноциде. Кто-то хочет войны, из наших или нет, но напряжение в долине растет. Люди бегут. И не добегают. Еще ни один не добрался до границы. Их тела валяются на самых видных местах недалеко от человеческих застав. Захочешь — не пройдешь мимо.

Повисла тишина.

— Но ты взял принца, — напомнил Лиаран.

— Взял, — кивнул старый дракон. — Подумал, что очень удачно все вышло.

— Он же попытается сбежать, — средний сын с осторожностью подбирает слова.

— А как же. Ты б на его месте не попытался? — хохотнул Гарвил.

— Но если он сбежит, то окажется в опасности. А убийство принца на нашей территории…

— Он — истинный Айшары, — перебил сына король, прекрасно понимая, к чему тот ведет. — Чем дольше они вместе, тем сильнее их связь. И тем лучше она чувствует, где он и что с ним.

— Ты хочешь попытаться поймать убийцу на живца? — наверное, будь живцом не принц, Лиаран бы всецело поддержал затею. И если бы сестра не оказалась втянула во все это.

— У тебя есть идея получше? Пока мы будем выслеживать гада, он перебьет всех людей, и нам точно объявят войну или решат принять ответные меры.

— Но Айшара…

— Сильная драконица. В ней течет та же кровь, что и в тебе. Она справится. А вы, — Гарвил так пристально посмотрел на сыновей, что утренняя прохлада стала слишком отчетливой и не по-летнему зябкой. — Проконтролируете.

Арен

То, что дела в драконьем королевстве неладны, Арен заподозрил, едва они подлетели к границе.

Наметанным глазом он видел драконов как в человеческом облике, так и кружащих в воздухе. Люди тоже были на границе в небольшой крепости или, вернее, заставе, но от драконов держались на почтительном расстоянии. Но как только капитан узнал принца, сразу решился подойти и узнать, что он здесь делает. Слова о том, что Арен летит к драконам, вызывали на лицах бывалых вояк ужас, словно его уже приговорили и ведут на особо жестокую казнь, ему не просто сочувствовали — соболезновали.

Драконы выглядели невозмутимо, но только выглядели. Принц сразу заметил, как внимательно Гарвил и Рохан выслушивают доклады своих, как не выпускает из виду сестру Лиаран.

Братья то и дело переглядывались, старый дракон хмурился. И даже Айшара, обычно несерьезная, собралась и насторожилась. Она, кажется, тоже не знала, что именно происходит, но не почувствовать нездоровую обстановку на границе не могла.

— Что происходит? — прямо спросила драконица братьев, стоило Гарвилу отойти подальше. Арен подошел поближе и прислушался, ему-то никто отвечать не станет.

Впрочем, и Айшару посвящать в творящиеся дела не спешили.

— На границе неспокойно, — Лиаран бросил на принца беглый взгляд. — Люди пропадают.

— Но когда мы летели в Вирнат, все было в порядке, — озадаченно посмотрела на братьев принцесса.

Арен тоже не понимал. Никаких донесений с границы не поступало. Хотя, пока он воевал с этим чешуйчатым чудовищем, вполне мог что-то упустить. Да и то, что для дракона два дня лета, для конного всадника — добрая неделя пути. Новости могли банально не успеть.

— Люди пропадают на нашей территории, — нехотя признал Рохан. — Так что ты уж присматривай за своим.

Арен в очередной раз убедился, что за человека его здесь никто не считает. Вернее, драконы попросту с людьми не считаются.

Воспользовавшись небольшой передышкой, Арен направился к капитану человеческой заставы. Что бы там ни было, но он пока принц

и имеет право знать.

— Что тут у вас творится? — Арен старался держаться уверенно, будто его полет в лапах дракона — дело обычное. И вообще, это всего лишь ответный визит вежливости.

— Драконы лютуют, — капитан боязливо косился в сторону повелителя гор. — Уже три каравана оттудова не вернулись. Говорят, своих местных людей и тех растерзали, а то и сожрали.

Принц взглянул на драконов. А ведь они что-то знают, но не спешат делиться информацией. Вот тебе и все подписанные соглашения, о совместной охране границ в том числе.

— Не лучшее время вы выбрали, вашество, — вздохнул капитан. — Может, еще возвратитесь? Я людей выделю, проводят.

— Благодарю, но нет, — принц едва сдержал усмешку. Он бы был только рад, да кто ж его отпустит?

— Тогда постарайтесь в гостях не задерживаться, — посоветовал капитан. — Кто этих драконов знает, что там у них? Раньше их днем с огнем не сыскать было, а тут даже ночью летают, высматривают и вынюхивают что-то. Вон пешие отряды снарядили — такого вообще отродясь не бывало.

“Точно что-то скрывают, а может, и замышляют…”

И стоит выяснить, что именно.

Вдоль границ много человеческих поселений. Если ящеры нападут, жертв будут тысячи, а то и десятки тысяч.

Вот только как бы узнать и при этом не попасться самому? Слухи могут и преувеличивать. Хотя стали бы драконы так суетиться из-за гибели нескольких человек? А значит, жертв действительно набралось прилично, раз крылатые соседи зашевелились.

— Выдвигаемся! — гаркнул Рохан и тут же перевоплотился в дракона.

Белый дракон уже парил в воздухе, Гарвил отдавал последние распоряжения своим пограничным отрядам. Айшара в образе дракона терпеливо ждала принца на земле, поигрывая хвостом.

Арен нехотя подошел к драконице и сам залез к ней в лапы.

Остался последний отрезок пути.

Айшара

Арен вел себя на удивление тихо, как-то слишком тихо, и я невольно начинала беспокоиться. В то, что мой истинный так легко принял свою судьбу, я не верила. Да и не принял он. Трудно объяснить, но я чувствовала, как внутри у него сворачивается тугой узел из самых разных эмоций. Покорности среди них не было, как и любви или хотя бы симпатии ко мне. Последнее особенно огорчало.

Я дважды пыталась поговорить с отцом, но каждый раз получала четкий ответ, что принц — моя истинная пара, и мне нужно радоваться его обретению, беречь, холить и лелеять. А главное — внимательно за ним следить.

Как сказал папа: “Настоящая драконица сумеет приручить любого мужчину. Взять хотя бы твою маму…”

Но до мамы мне, что ни говори, далеко. Она умудряется с отцом не просто договариваться, но и, порой, направлять его в нужную сторону, сглаживая огненный характер. До такого уровня приручения мне еще расти и расти.

И Арен мне нужен не ручным, а нормальным. Но все мои попытки наладить отношения наталкивались на неприступную стену отчужденности. Отвечал истинный нехотя и односложно, а иногда и не отвечал вовсе.

Но за дорогой следил внимательно. И это наталкивало на нехорошие предположения.

Еще странное оживление на границе, и потом, до самого дворца, мы встречали как пешие, так и крылатые драконьи патрули. А ведь раньше охраны как таковой в горах не имелось. Границы патрулировали, а внутренние территории считались безопасными. Но за какую-то неделю все изменилось.

Пропадают люди. Погибают. Их убивают.

Все это читалось как-то слишком явно, пусть мне и не говорили многого, но донесения, которые получал от каждого дракона отец, его не радовали. Чем ближе к дворцу, тем сосредоточеннее становились отец и братья. Пару раз все снижались в поселениях, чтобы узнать последние новости. И, судя по собранным и угрюмым лицам, новости были не из приятных.

От Арена я старалась не отходить, в кустики его сопровождал кто-то из братьев. Надо ли говорить, что взаимной симпатии им всем это также не добавляло?

Я с грустью посмотрела на истинного. Такими темпами рассчитывать на взаимность с его стороны не приходится. Но я сделаю все, чтобы он не чувствовал себя пленником. У нас множество потрясающих мест, которые можно посмотреть. Мы облетим с ним всю долину! Потом. Пока придется ограничиться территорией дворца. Но там тоже красиво и интересно!

И в ответ на мои мысли вдалеке показались шпили башен. Мы дома!

12. В драконьей пасти

Арен

Замок драконов впечатлял исполинскими размерами, Арен, увидев его издалека, подумал, что почти прилетели. Но после этого полет все длился и длился, а махина все приближалась и разрасталась. Вскоре строение вытеснило все остальное, и только тогда драконы начали снижаться. Огромная площадка на крыше легко вмещала четырех драконов, и еще столько же могли бы при необходимости приземлиться. Крепостной стены не было, зачем, когда вокруг горы? Между ними вились узкие дороги, больше похожие на тропки, где местами и две повозки не разошлись бы. Армию по таким тайком не проведешь, а одолеть драконов можно только числом.

Так что стен здесь ни у кого не было, зато все остальное строили с размахом.

Один за другим драконы принимали человеческий облик, последним изменился Гарвил. То ли не спешил, то ли давалось это королю уже сложнее. Но обдумать мысль Арен не успел, им навстречу шла красивая беловолосая драконица, изящная, невысокая, с тонкими чертами лица и ярко-синими глазами. А еще удивительно похожая на среднего дракона Лиарана. Вернее, он на нее, хотя внешне королева драконов вполне могла бы сойти за их сестру.

— Наконец, я уже начала волноваться, — улыбнулась она и раскрыла объятия, в которые тут же бросилась Айшара.

Остальные поздоровались сдержаннее, но не менее радостно.

— У нас гость? — драконица доброжелательно посмотрела на принца, который не мог отринуть приличия и поклонился королеве Исбел.

— Да… мама… — Айшара замялась, подбирая слова. Никто ей помогать не спешил. — Понимаешь, это принц Арен, моя пара.

— Правда?! — поразилась королева. — И он согласился пройти обряд?

— Вообще-то нет, — потупила взгляд принцесса.

— Так-так-так, — старшая драконица оглядела притихших детей и мужа, делающего вид, что он тут ни при чем. — А принц вообще

знает, что происходит и зачем он здесь?

— Мы не успели посвятить его во все тонкости, — уклончиво ответила Айшара.

— Только не говорите, что вы его украли!

— Нет, что ты, — принялась оправдываться красноволосая.

— Значит, он у нас добровольно?

— Не совсем…

— Это как?

— Мы его купили, — упавшим голосом сообщила Айшара.

На площадке повисла тишина.

Королева драконов требовательно посмотрела на мужа, видимо, поняв, кто стал главным инициатором сделки.

— Не переживай, — с ухмылкой заверил ее король. — Принцы нынче недорогие, так что семейный бюджет не пострадал.

— Но мы не покупаем и не продаем людей, — королева помассировала виски. Видно было, что эта семейка выкидывает нечто подобное не впервые. — Ладно, вам надо отдохнуть с дороги, а после мы все обсудим.

Все присутствующие драконы облегченно выдохнули и поспешили удалиться.

— Принца поселить рядом с комнатами Айшары? — спросила королева, обращаясь к мужу.

— Еще чего! Наоборот, как можно дальше! Пока обряд не пройдет, пусть и не думает ни о чем таком — король злобно сверкнул глазами.

Арен только устало вздохнул. Он “ни о чем таком” уж точно не думал. Сейчас он думал, что зверски вымотался в дороге. На лошади ехать и то проще и приятнее, чем в лапах дракона. Теперь же ему предстояло поселиться в их логове, а это значило, фактически, добровольно залезть в пасть, готовую вот-вот закрыться.

И о каком бы ритуале речь не шла, сбежать ему стоит раньше, с учетом того, как быстро здесь принимаются решения и воплощаются в жизнь. Злоупотреблять драконьим гостеприимством принц совершенно не планировал.

Айшара

— Вы должны немедленно его вернуть, — заявила мама, как только выслушала мой рассказ.

Братья разошлись по своим комнатам, с чистой совестью сдав меня обратно родителям вместе со всеми прилагающимися ко мне проблемами. Вернее, одной-единственной, но серьезной проблемой: моей истинной парой. Отец самоустранился, сославшись на многочисленные, накопившиеся за время его отсутствия дела. И разбираться с мамой мне пришлось в одиночестве без какой-либо поддержки.

Вот так всегда, забирали Арена все вместе, а нотации выслушиваю я одна!

— А может, не будем спешить, — я умоляюще сложила ладони. — Ну мама… вернуть его мы всегда успеем. Вдруг в новой обстановке он сможет увидеть меня с другой стороны?

— Дорогая, судя по тому, что увидела я, принц в тебе не заинтересован, пойми, — мама присела рядом со мной и обняла за плечи. — И принуждать его с нашей стороны негуманно. Он же все-таки разумное существо, пусть и человек.

— Я не собираюсь его ни к чему принуждать, — я посмотрела в мамины синие глаза, лучащиеся пониманием, терпением и любовью. — Но, может, узнав меня получше, он согласится пройти обряд.

— И провести с тобой всю жизнь, ставшую равной твоей? Обрести невиданную для человека силу, здоровье и тебя как хранителя и защитника?

Мама была серьезна. А я раньше и не задумывалась о том, что после обряда Арен получит столько возможностей.

— А ведь это дополнительные аргументы! — воодушевилась я, представив, как должен обрадоваться принц. Нет человека, который не мечтал бы стать сильнее и прожить долгую жизнь.

— И ты готова принять это? — мама выглядела искренне заинтересованной. — Чтобы он был с тобой не по любви, а по расчету? Думаешь, вы найдете счастье в таком браке?

— Ну… мы будем вместе, а что еще надо для счастья? — преувеличено бодро ответила я.

Мама посмотрела на меня с укором и покачала головой.

— Для начала пусть он немного отдохнет и освоится, а там посмотрим.

Арен

О том, что жизнь в драконьем логове не будет сказкой, Арен знал с самого начала. А как будет на самом деле плохо — понял не сразу. В первый день он не выходил из комнаты, воспользовавшись передышкой. Драконы разошлись, вернее — разлетелись по своим делам. Арен видел, как Лиаран и Рохан попрощались с семьей и в драконьем облике покинули замок. По делам, или старшие драконы просто предпочитали жить отдельно от родителей, принц не знал, но чем меньше крылатых будет здесь — тем лучше для него.

Еду готовили люди. Собственно, человеческой прислуги в замке хватало, но разговорчивостью она не отличалась, по крайней мере те две женщины, что приносили ему еду и убирались в отведенных комнатах. Одеждой его тоже обеспечили, все же того “самого необходимого”, что он успел взять, оказалось катастрофически мало. Вещи были с чужого плеча и слегка большеваты, но это обещали исправить, перешить, а в перспективе пошить для него новое из тонких тканей по драконьей моде.

По его желанию здесь вообще пообещали сделать сделать все, даже поменять мебель в комнатах, если ему не понравится. Или сами комнаты, если вдруг он хочет вид из окна на долину, а не на горы.

Менять комнату он не собирался, из окон прекрасно просматривались главные ворота, а большего ему и не нужно. Мебель, как мебель. Огромная, массивная, ни разу не скрипнувшая под его весом. Впрочем, в просторных комнатах все смотрелось органично.

На разведку Арен выбрался следующим же утром после прилета. Гулять по огромному замку, видимо, рассчитанному на взрослого дракона в зверином облике, оказалось жутковато. Гулкие шаги по каменному полу отражались от стен и разносились, кажется, по всей долине, в которой и выстроили эту махину. Некоторые двери Арен открывал с трудом — до того массивными и тяжелыми они были. В пустынном замке он не встретил никого. Место казалось вымершим, отсюда и убегать-то не надо, просто через ворота выйти, их, как убедился принц, никто толком не охранял.

За час брожения по замку ему не встретились ни картинные галереи, ни произведения искусства, которыми так любят украшать свои жилища состоятельные люди. Здесь же все выглядело одновременно просто и величественно. Ничего лишнего и ненужного, принц оценил.

Под конец Арен осмелел и принялся заглядывать в двери комнат. Бежать с пустыми руками было бы глупо, ему потребуется провизия, экипировка, а в идеале еще и карта. Все-таки с воздуха он многое разглядел, но это не значит, что смог бы нормально сориентироваться на земле.

Одна из комнат служила кому-то кабинетом. Там были и стеллажи с книгами, и какие-то документы на столе. Может, и карта найдется?

А может, Арен, наконец, выяснит, что у них здесь происходит?

В бумагах не обнаружилось ничего интересного, видимо, кабинет принадлежал кому-то, занимающемся обеспечением замка. Закупка провизии, стройматериалов, расчеты с прислугой, которой было на удивление много, куда только попряталась? Ничего важного или серьезного ни на столе, ни в ящиках.

На книжных полках тоже ничего нужного, ни карт, ни хотя бы общего географического справочника.

Арен разочарованно огляделся. Он даже картины сдвинул, чтобы убедиться в отсутствии тайников. Но если они и имелись в данном помещении (что вряд ли, учитывая отсутствие чего-либо важного), то были спрятаны на совесть.

Дверь открылась быстро и неожиданно, не оставив Арену ни малейшей возможности спрятаться или хотя бы подготовиться.

Два незнакомых дракона с не предвещавшими ничего хорошего улыбками прошли внутрь, прикрыв за собой дверь. По человеческим меркам принц был довольно высок и крепко сложен, но на фоне драконов выглядел как подросток рядом со взрослыми мужчинами. Оба красноволосые и огненные, как Айшара, наверняка, с таким же неуравновешенным характером.

— Мне кажется, или у нас завелась мышь? — спросил один другого, будто не замечая присутствия человека.

— Скорее крыса, — хищно оскалился другой. И да, у драконов мужского мужского пола клыки были больше и отчетливо выделялись среди остальных, наверняка, острых зубов.

Хотя любой из этих двоих справится с Ареном и голыми руками.

— Ты что здесь делаешь, крысеныш? — с ласковой и оттого еще более жуткой улыбкой спросил один из драконов. Зрачки у него сужались на глазах, превращаясь в тонкую вертикальную линию. На висках проступила чешуя.

— Я просто осматривался, — Арен не собирался нарываться и в тайне надеялся решить вопрос мирным путем. Правда, понимал, что шансов на это немного.

— Осматривался… ну-ну, — дракон в два плавных шага приблизился к принцу.

В каждом его движении скользила грация хищника, которым дракон остается и в человеческом облике. Да и конкретно в этом человеческого становилось все меньше.

— Думаешь, мы идиоты? — второй подошел к столу, на котором Арен осматривал все аккуратно, стараясь не сдвинуть и не потревожить ни одну бумажку. Но все равно кое-чего не учел. — Здесь на всем твой запах, — дракон втянул воздух, наклонился к ящикам и поморщился. — Каждая ручка смердит тобой.

Отпираться было глупо.

— Сожалею, больше не буду, — Арен дернулся вбок, в попытке обойти одного из драконов, так и стоявшего напротив.

Но тот легко перехватил его, зажав правую руку, словно в тисках.

— Не будешь, потому что не сможешь, — прошипел он.

А дальше Арен отлетел к стене.

Воздух от удара выбило, в глазах на секунду потемнело, правое плечо прострелило болью, характерной такой, когда выбивается сустав. Но все же принц нашел в себе силы тут же отклониться в сторону и уйти от второго захвата. Драться он не собирался, с драконом человек и один на один не справится, а уж двое на одного — и подавно.

Надо только выбраться из комнаты.

Но не тут-то было.

Следующий удар дракона пришелся в цель — точно под дых. Принц согнулся, его голову попытались поднять за волосы, но, в отличие от драконов, Арен носил короткую стрижку, прекрасно зная, что в бою волосы только помеха.

И все же от нового удара в скулу, стоило ему чуть чуть распрямиться, это не спасло.

— Так кто ты такой и что здесь вынюхивал? Отвечай! — требование подкрепили вторым ударом по скуле.

Но отвечать на вопрос не пришлось.

Дверь буквально снесло с петель.

Влетевшая драконица напоминала огненный смерч, кажется, у нее даже волосы на голове полыхали. Или это у Арена перед глазами плыло?

Привычки разбираться в ситуации драконица не имела, да и разбирать здесь особо и нечего. Открывшаяся картина была красноречивее любых слов: побитый Арен и двое драконов над ним.

От ее рыка, кажется, содрогнулись стены. Краем заплывающего глаза принц заметил, что руки драконицы снова в чешуе да еще и украшены шикарными когтями. И клыки у нее тоже ничего так. Вообще, дракон в полутрансформации, или как там это у них называется, оказывается, не так страшен, если сражается за тебя.

А еще удивительно, как одна хрупкая с виду девушка враз разметала двух здоровых драконов.

— Пош-шли отс-сюда, — прошипела Айшара.

И драконы не посмели не подчиниться.

Постояв пару секунд с закрытыми глазами и отчасти вернув себе самообладание, принцесса повернулась к Арену. Чешуя медленно и неохотно сползала с лица, руки возвращали прежний вид.

— Пойдем, провожу тебя к лекарям, — без лишних слов предложила принцесса и подставила плечо.

Айшара

Я сидела у отца в кабинете, огромном, просторном, светлом и все равно неизменно угнетающем. В кабинет я попадала только из-за собственных провинностей, и пусть сейчас моей вины в произошедшем вроде бы не было, я все равно чувствовала себя нашкодившим ребенком.

Рядом сидел Лиаран и осторожно поглаживал мою руку. Брат выглядел усталым, кажется, он улетел сразу после того, как мы вернулись от людей, и только-только снова оказался дома. И вместо отдыха все равно пошел со мной к отцу. К Арену он тоже заглянуть

успел и тоже остался недоволен. А еще, кажется, успел разобраться с теми двумя красноволосыми, во всяком случае, сбитые костяшки и разбитая губа недвусмысленно на это указывали.

Отец сидел в своем кресле за столом и выглядел глубоко задумчивым.

— Все произошедшее очень печально, — со вздохом признал он. — Драконы забывают о своей чести, раз позволяют себе такой неравный бой.

— Побоище, — тихо поправил его Лир.

— Побоище, — задумчиво согласился отец.

— Но принцу повезло, что Айшара вовремя подоспела, — средний брат всегда и во всем умудрялся находить хорошее.

— А почему ты вообще допустила, что он ходит по замку один? — не купился отец, вспомнив о том, что именно я не уследила за своим истинным.

— Мама посоветовала дать ему пообвыкнуться, и я решила, что пусть он немного побудет один. В замке ведь безопасно! — попробовала оправдаться я и добавила: — Было.

Отец помрачнел сильнее, брат чуть сжал мою руку, но тут же ослабил хватку и извиняюще погладил.

— Как быстро ты его нашла? — спросил отец.

— Я его и не теряла, — пожала плечами я. — Не знаю, как объяснить, но я всегда чувствовала, где он находится. А потом… — я сглотнула. — У меня появилось ощущение, что ударили меня. Конечно, не с такой силой, но отголоски боли я почувствовала.

Отец с братом переглянулись.

— Хорошо, — то ли одобрил, то ли просто что-то для себя отметил отец. — Постарайся больше не упускать его из виду, — посоветовал он, давая понять, что разговор окончен.

— Постараюсь, — заверила я. Теперь я точно не отпущу Арена никуда одного.

И вопросительно посмотрела на Лиарана.

— Он задержится, — ответил за брата отец. Лир кивнул мне на прощание.

Я же поспешила к Арену. Знаю, что у нас лучшие лекари, но все равно…

Что-то меня нервировало. Вся эта ситуация не давала покоя. И пусть истинный лучше находится рядом со мной, так мне будет куда спокойнее.

Драконы

— Что скажешь? — спросил Гарвил сына.

— Скажу, что ты немного ошибся, заявив будто дракон не способен убить человека, — Лиаран сжал сбитые костяшки. Едва затянувшая свежие раны тонкая кожа лопнула, и кровь снова выступила алыми каплями.

— Вижу, ты объяснил им, что так делать не стоит, — одобрительно заметил отец.

У драконов такое поведение было в порядке вещей: если кто-то неправ, он может получить по морде. Только вершитель правосудия должен иметь в виду: ему тоже может прилететь, и на то, кто ты там, никто и смотреть не станет: ты или держишь удар, или проигрываешь. Иногда играет авторитет, с Роханом бы и связываться не стали. Лир же таким крутым бойцом по драконьим меркам не был. И все равно справился с двумя — чем не повод для отцовской гордости?

Была бы здесь его жена, она бы непременно отчитала сына за такой поступок. Но сейчас отчитывать Лиарана было некому, а сам нисколько не жалел о содеянном. Напротив, беловолосый дракон редко выходил из себя, но, узнав о произошедшем, был в ярости. На принца напали стражи, только вернувшиеся из дозора. Понятно, что ребята уставшие и злые из-за очередного провала. Кто-то уничтожил небольшое человеческое поселение прямо у них под носом, всего-то в часе лета от дворца. Там жили мирные люди, ремесленники, которых драконы взяли под крыло. И не смогли уберечь.

И убивать принца те двое не собирались, приняли его за шпиона, а то и за пособника неуловимого убийцы, если решил покопаться в документах управляющего. В той комнате как раз лежали все документы о людях, работающих во дворце. Очень удобно узнать, где их искать.

Вот только если бы два огненных дракона не рассчитали силу, или если бы Айшара не подоспела вовремя, Арен вполне мог бы лежать не в лекарской, а на человеческом кладбище, которое и без того слишком пополнилось за последнее время.

— Надо проверить своих же, осторожно проследить, — предложил Лиаран, понимая, что их с Роханом двое, отцу уже тяжеловато летать сутками напролет, возраст уже не тот, а поручить столько ответственное дело оказалось некому. Теперь Лир был ни в чем и ни в ком не уверен.

— За всеми не уследишь, — покачал головой Гарвил. — Проще проследить за кем-то одним…

Лиаран, до этого задумчиво изучавший вид за огромным панорамным окном, перевел взгляд на отца.

— Когда наш принц поправится, помоги ему сбежать. И сделай так, чтобы все узнали, *кто именно* гостит у нас во дворце, — тон отца не оставлял сомнений: король драконов отдает приказ, которому придется подчиниться.

— Почему ты всегда поручаешь все самое неприятное мне? — поморщившись, спросил Лир. — Может, Рохан для разнообразия постарается?

— Потому что если Рохан предложит свою помощь человеку, это будет выглядеть странно, согласись, он может что-то заподозрить. Ты же отлично подходишь на роль спасителя прекрасного принца от ужасной драконицы, — отец даже не скрывал иронии в голосе. Именно Лиаран был главным миротворцем в семье. После матери, конечно.

— Понял тебя, — беловолосый дракон поднялся. — Спасу. Но если он не добежит?

— А вот для этого привлеки Рохана, может, еще парочку драконов, которым доверяешь. Айшара опять же. Неужели несколько драконов не углядят за одним человеком?! — стукнул кулаком по столу Гарвил.

Лиаран спорить не стал. Отец и так не в духе. Вот только задания из серии “найти и убить”, куда проще, чем задания “потерять и помочь выжить”.

Но никто и не говорил, что будет легко.

Лир встал, поклонился и вышел. У него много дел на ближайшие дни.

13. Прогулка

Арен

Принц честно продержался в лекарском крыле сутки. Дальше понял, что или он сбежит, или попросит его добить.

Забота, которой окружила его драконица, душила получше, чем подушка на лицо, пусть и была такой же мягкой. Даже кормить с ложечки его порывалась и утку то и дело подсовывала. С огромным трудом Арену удалось отстоять свое право держать ложку и уединяться в туалете, куда красноволосое чудовище неизменно провожало его, а потом поджидало у двери, прислушиваясь к происходящему внутри. Попробуй тут расслабься.

И если первый день он продержался, то утром, проснувшись и сразу наткнувшись на хищный взгляд Айшары, понял, что надо делать ноги. Для начала из лекарского крыла.

Даже странно, но беловолосый, как Лиаран, дракон отпустил его без лишних вопросов. То ли не особо был заинтересован в пациенте, то ли мужская солидарность проснулась, но лекарь-дракон даже как-то отвлек Айшару, отправив ее за каким-то крайне важным для Арена лекарством в другое крыло замка.

Поэтому беловолосого принц, убегая, благодарил вполне искренне.

Времени ему хватило аккурат на то, чтобы добежать до своих комнат и принять душ. А потом в дверь заколотили так, что сомнений не осталось: если он прямо сейчас не откроет — выбьют.

В том, кто стоит за дверью, сомневаться не приходилось.

Айшара выглядела запыхавшейся (это с какой же скоростью она бежала, с ее-то силой и выносливостью?) и злой. Зрачок в пожелтевшей радужке стал вертикальным, на щеках проступила чешуя, на руки Арен и смотреть не решился. Ее когти он запомнил на всю жизнь.

— Ты сбежал! — прошипела она, сразу делая шаг вперед и оказываясь в комнате.

— С позволения целителя, — как можно спокойнее напомнил принц.

— Ты должен был дождаться меня! — уже без былого запала, немного успокоившись и остыв, заявила драконица.

— В следующий раз обязательно дождусь, — пообещал Арен, искренне надеясь, что никакого следующего раза у них не случится.

Удивительно, но чувствовал себя принц весьма неплохо. Конечно, у него драконьей регенерации не было, но все же он имел представление о том, сколько такие травмы должны заживать. А так уже почти ничего не беспокоило, даже с лица синяки начали сходить.

— Не думал, что драконы такие хорошие целители, — проговорил принц, рассматривая себя в зеркале.

— Только водные, — драконица поудобнее устроилась на диване, видимо, намереваясь поспать.

— А остальные? — о драконах людям известно мало, и Арен совсем не прочь был узнать что-нибудь еще.

— Огненный, как я, или воздушные, как Рохан, — это исключительно боевая сила. Ни огонь, ни воздух лечить не умеют. А вот вода, напротив, не так сильна в бою, зато способна исцелять практически любые раны. Есть еще земляные драконы, они самые полезные для нас.

— Земляные? — удивился принц, садясь в кресло. — Никогда раньше о таких не слышал…

— Они крайне неохотно покидают пределы драконьего края, — охотно начала рассказывать Айшара. — Во-первых, в драконьем облике они не летают.

— Серьезно? — поразился принц. — А почему?

— Крыльев нет, — пояснила драконица. — Они напоминают таких здоровых темно-зеленых ящериц. Верхом или даже в повозках, запряженных лошадьми, мы не ездим. Животные нас боятся, очень сложно приучить лошадь к себе, на это нужны едва ли не годы. И то не всегда и не у всех получается. Плюс стихия накладывает отпечаток. Огненные драконы вспыльчивые и самые эмоциональные, — Арен хмыкнул, это он уже заметил. Примечательно, что и Айшара признавала за собой такую черту. — Воздушные — порывистые и тоже весьма импульсивные. Водные спокойные, хотя и они умеют бушевать. А земляные откровенно замкнутые, медлительные, тяжелые на подъем. Поэтому ты и во дворце их не встретишь, они не стремятся к власти, им это неинтересно.

— А чем они тогда занимаются?

— Земледелием, заставляют все расти даже на нашей бедной почве. Терраформированием — от осушения болот до изменения русел рек и формы гор. Дороги прокладывают тоже они.

— Дорог у вас немного, — заметил принц.

— Не так давно их не было вообще. Это уже мой отец велел незадолго до моего рождения начать развивать торговлю. А так крылатым драконам дороги ни к чему, земляным они тоже не нужны. Только людям, но раньше у нас их совсем мало жило.

— А сейчас? Наверное, уже много, — этот момент Арен хотел выяснить особенно. Удастся ли ему найти если не союзников, то хотя бы сочувствующих? Все-таки бежать до границы далеко, не один день.

— Было много, — отвела взгляд Айшара.

Она уже слышала о происходящем в горах, кто-то ведет охоту на людей.

И это заставляло вдвойне беспокоиться за Арена. Драконы слишком беспечны. Их горы непроходимы, а силы огромны, поэтому мало кто всерьез озаботился охраной.

Даже во дворце ее истинный не в полной безопасности.

— Сегодня ты еще отдохни, — Айшара, не спавшая всю ночь, устроилась на диване поудобнее. — А завтра я покажу тебе дворец и окрестности.

Айшара

Удивительно, но обещание погулять по самым интересным местам так воодушевило Арена, что он буквально светился весь остаток дня и кушал хорошо. Разногласия возникли только перед сном.

— Мне кажется, тебе стоит вернуться в свою комнату, — заявил Арен, наблюдая за тем, как я перетаскиваю подушку и покрывало с его кровати себе на диван.

— Мне так спокойнее, — мысль о том, что мой истинный останется один на всю ночь, и я, случись что, могу не успеть, лишала сна и покоя. А так хотя бы высплюсь.

— Уверен, здесь мне ничто не угрожает, — Арен все еще стоял надо мной, когда я уже улеглась поудобнее, закинув не умещающиеся ноги на подлокотник.

— А я ни в чем не уверена, — разве что в том, что если уйду из его комнаты, глаз не сомкну точно. Так и буду прислушиваться к своим ощущениям.

— Мне неловко от того, что девушка спит на диване, когда я сплю на кровати.

— Предлагаешь поменяться? — открыла я глаза, сразу столкнувшись с недовольным взглядом истинного. — Или, может, мне перебраться на твою кровать? Раз уж ты половозрелый! — прошлые нервные сутки плюс воспоминания о той жуткой картине в комнате Арена не прибавили мне хорошего настроения.

— А ты не боишься, что твой отец и братья мне что-нибудь оторвут, если увидят нас в одной постели?

— Во-первых, если увидят, во-вторых, не оторвут, — заявила я. — Не переживай, когда я рядом, можешь ничего не бояться.

Истинный сдавленно кашлянул. Кажется, он был другого мнения о своей безопасности рядом со мной. Но лично я ничуть не сомневалась в собственных силах. К тому же за Арена я порву любого голыми руками!

Дальше Арен препираться не стал, ушел в свою спальню и дверь закрыл, причем на ключ, я отлично слышала, как он проворачивается в замочной скважине. Я слышала все, включая едва скрипнувшую кровать. Я могла различить и легкое шуршание простыней и даже мерное дыхание истинного. Под него я и заснула.

Утром проснулась от ощущения чьего-то взгляда, колючего и недовольного, от которого я не просто открыла глаза, а подскочила на диване, рывком сорвав с себя покрывало и швырнув в потенциального нападающего.

Лиаран нападать не планировал, а покрывало поймал и аккуратно сложил.

— Я несколько удивился, найдя тебя здесь, — заметил брат.

— Охраняю, — я села обратно на диван, позволив себе потянуться.

— Решила с него глаз не спускать?

— А ты чем недоволен? — в свою очередь удивилась я. Сначала один мне претензии вместо благодарности высказывал, теперь другой…

Лир вздохнул и сел рядом.

— Не привязывалась бы ты к нему, — проговорил он, глядя куда-то в сторону.

— Лир, я понимаю, что ты обо мне заботишься, но давай ты будешь на мой стороне?

— Я всегда на твоей стороне, ты же знаешь, — брат потрепал меня по волосам, а потом осторожно провел рукой, и все спутавшиеся за ночь пряди распрямились.

Дверь в спальню открылась.

— Доброе утро! — обрадовалась Арену я. Истинный уже был полностью одет и явно готов идти смотреть окрестности.

— Не уверен, — принц смотрел на моего брата, а мой брат смотрел на него. — У меня не комнаты, а проходной двор.

— Не все же тебе вламываться в чужие кабинеты, — парировал Лиаран.

— Не могу не вспомнить, как кое-кто один раз вломился ко мне.

Теперь оба смотрели на меня. А я что?

— Не беспокойся, на этот раз я тебя охраняю. Даже Лиаран не смог пройти мимо.

Брат закатил глаза. И ведь не соврала! Задержала умеющего совершенно бесшумно передвигаться среднего, как смогла.

— Ладно, ты собиралась показать мне здесь все, — напомнил истинный.

— Только сначала ты как следует поешь!

— Хорошего дня, — усмехнувшись, пожелал нам Лиаран и ушел.

Арен же рывком подвинул стул и сел за стол, дожидаясь, пока я разложу нам завтрак по тарелкам.

Лично у меня день начался неплохо.

Арен

За возможность пройтись вокруг дворца и присмотреть пути для побега Арен готов был стерпеть многое, и навязчивое присутствие драконицы в том числе.

Вот только совсем не ожидал увидеть с утра пораньше в своих комнатах беловолосого дракона. От мысли, что следят за ним куда пристальнее, чем ему кажется, стало немного не по себе. Одно дело — провести Айшару, совсем другое — Лиарана, заметно выделяющегося из своего драконьего семейства.

Значит, план должен быть еще лучше и продуманнее.

И если во дворце Айшара задерживаться не собиралась, то у принца имелось свое представление об их прогулке.

Так что начали они с изучения дворца: лестниц, коридоров и комнат. К счастью, никаких запутанных лабиринтов здесь не имелось, достаточно простая прямоугольная постройка и большой внутренний двор в центре. Ориентирован дворец по сторонам света, так что главное — выйти через нужное крыло, и с направления точно не собьешься.

— Давай на сегодня с дворцом закончим, — предложил Арен в восточной его части, той самой, от которой шла едва ли не единственная дорога обратно в человеческие земли. — Я с воздуха видел столько красивых мест там, хочу теперь посмотреть все поближе.

И глазом не моргнув, соврал принц. Последние часы в лапах драконицы прошли у него, как в тумане. Все, чего он тогда хотел — поскорее оказаться на земле. И видел он сверху только дорогу, стараясь удержать на ней внимание и запомнить хоть что-то. Местные красоты интересовали его меньше всего.

— Там есть потрясающий водопад с озером! — загорелась Айшара. — Уверена, тебе понравится!

Главное, чтобы водопад находился в нужном направлении.

То, что драконы дорогами не пользуются, им они ни к чему, Арен понял сразу, стоило ступить на это произведение народного драконьего творчества, иначе не назовешь. При прокладке дорог люди всегда уделяли внимание рельефу, стараясь обходить холмы. Лучше чуть дольше, но без подъемов, которые тяжело давались груженым повозкам и лошадям. Здесь же, кажется, тот, кто выбирал место, ориентировался то ли на красивые пейзажи вокруг, то ли на собственное видение прекрасного. Поэтому дорога, которую можно было пустить по равнине, мало того, что забиралась на все встречные холмы, иногда даже крюк для этого делая, так еще шла на них в несколько витков. Совершенно не нужных, так как особой крутизной возвышенности не отличались. О том, что ждет его в горах, если они через холмы так дорогу проложили, Арен и думать не хотел.

Дорога извивалась, словно русло реки, ни одного прямого участка на расстоянии, которое охватывал глаз, принц не углядел. Еще и

собирала все возможные препятствия. Вот только для драконов ничего не стоило эти преграды убрать, если уж они и горы с землей сравнять способны, но нет, кажется, маршрут нарочно выбирали посложнее.

Одно радовало: сбиться с единственного пути не удастся.

— Нам сюда, — Айшара за руку потянула принца в сторону от укатанной колеи. Тот не сопротивлялся: все, что нужно, он уже увидел.

Укрыться в случае погони, как назло, было негде. Каменистая почва не располагала к обильной растительности. Попадались редкие кустарники, и те такие чахлые, что вряд ли способны нормально спрятать взрослого мужчину. С другой стороны, надо посмотреть, что у него из одежды. Он вещи в дорогу брал из расчета выглядеть как можно неприметнее. За такими мыслями Арен несколько раз спотыкался о многочисленные камни и кочки.

Айшара сама несколько раз сбивалась с направления — не привыкла передвигаться пешком. Так что до нужного места они дошли не сразу. Но в какой-то момент драконица замерла, прислушалась и довольно улыбнулась:

— Уже близко!

И с удвоенной силой потащила Арена вперед.

— А хищники в горах какие-нибудь водятся? — кроме драконов, едва не закончил мысль принц.

— Какие-то водятся, — отмахнулась красноволосая. Конечно, ей ли бояться хищников.

— А люди на нападения животных не жалуются?

— На нападения животных — нет.

Кажется, развивать эту тему Айшара не хотела.

— А какие у вас самые крупные человеческие поселения?

— Все, что есть, вдоль дороги стоят, — пожала плечами драконица. — Вглубь наших территорий люди не забираются, да там и делать нечего. А так идущие мимо торговые караваны — это постоянный источник работы и денег.

Задать следующий вопрос Арен не успел.

— Вот и пришли! — опередила его Айшара, упорно не желавшая говорить с ним ни о чем серьезном.

Водопад был, но совсем небольшой, как и круглое озеро, от которого поднимался пар.

— Тоже земляные драконы постарались? — подходя ближе, спросил принц. Уж слишком правильной формы было озеро, словно циркулем начертили.

— Да, это один из драконов подарил родителям на свадьбу. Там внизу на глубине бьют горячие источники, они смешиваются с горной ледяной водой, и она становится теплой, как парное молоко, — и в подтверждение своих слов, драконица села на берег и принялась стаскивать сапоги.

Арен несколько секунд моргал и смотрел, не в силах поверить, что она действительно разденется и полезет купаться. Но Айшара и не думала стесняться, следом за сапогами на траву полетели брюки и рубаха. В том, что осталось, принц как-то отстраненно признал нижнее белье, но в отличие от человеческого ничего не стягивающее и не утягивающее.

— А почему ты не раздеваешься? — удивилась драконица.

— Я… Эм… — принц сглотнул и мысленно дал себе затрещину. Он что, полуголых женщин никогда не видел? И голых, кстати, тоже не раз. — Я как-то не собирался.

— Давай, тебе понравится, — заверила его Айшара, а затем повернулась спиной и сняла все, что еще на ней оставалось.

А дальше почти без брызг нырнула в воду.

Принц так и остался остолбенело стоять у кромки воды, размышляя то ли о непосредственности, то ли, наоборот, о коварном расчете его соблазнить.

И если это, и впрямь, провокация, вестись на нее он не собирался.

— Эй! Ты чего? — девушка вынырнула и откинула намокшие красные волосы на спину. — Или тебе нужна помощь?

Слово “помощь” подействовало лучше любых убеждений, угрозы вообще всегда действеннее. Так что Арен решил, что дожидаться, пока драконица затащит его в воду, не стоит.

Главное, чтобы их здесь никто не увидел. Потому что ее родня, даром, что притащила его сюда сама, Арена не одобряет и даже не пытается это скрыть.

Раздевался Арен быстро, просто скинул с себя все вещи и скорее запрыгнул в воду, даже не надеясь сделать это столь же изящно и ловко, как Айшара. Соревноваться с драконами, как и сравнивать себя с ними, занятие глупое и неблагодарное.

Вода, как и было обещано, оказалась приятно-теплая, именно той температуры, когда еще не горячо, но уже не прохладно. Чистая-чистая, каждый камень на дне виден. От водопада летели холодные брызги, на свету напоминающие мелкие камушки горного хрусталя.

Принц прикрыл глаза. Вода удивительным образом снимала напряжение последних дней, все мысли из головы улетучились.

— Нравится? — шепнула драконица, умудрившаяся бесшумно подобраться почти вплотную.

— Да, — не стал кривить душой Арен. Место оказалось волшебное.

— Тут здорово ночью, очень темно, звезды отражаются в воде и летают светлячки. Можно будет сходить, — мечтательно предложила Айшара. — А еще у нас недалеко великолепные луга с горным разнотравьем, когда они цветут — это просто невероятное зрелище! Есть гейзеры, правда, вода в них серная, потом вся одежда и волосы пахнут серой. Зато красиво. Нужно туда обязательно тебя сводить..

Принц усмехнулся такой обширной культурной программе.

— Если хочешь, можем устроить для тебя что-нибудь более привычное: балы, турниры, на охоту сходить?

— Нет, давай лучше к гейзерам, — тут же вспомнив, чем все эти мероприятия закончились у них, попросил Арен.

— Я тоже больше природу люблю. Драконам тесно даже в самых больших дворцах, мы созданы для свободы.

Принц открыл глаза, поняв, что девушка не просто стоит рядом, она осторожно касается его, одним пальцем выводя только ей понятные узоры на его спине.

— Тебе неприятно? — палец замер между лопаток.

— Нет, но расслабиться рядом с тобой не получается, — Арен развернулся, встретившись взглядом с пожелтевшими глазами.

— Постараюсь держать себя в руках, — драконица отвернулась.

Красные локоны расплылись по воде, создав причудливый наряд. Мокрые плечи блестели в лучах солнца, позволяя разглядеть россыпь ярких мелких веснушек на белой коже. Ее тоже хотелось коснуться, попробовать веснушки на вкус…

Арен зажмурился, прогоняя наваждение. Это все место на него так действует, хотя не признать, что Айшара по-своему красива своей

немного необычной экзотической красотой, невозможно. Особенно, когда она почти без одежды.

— Сможешь простоять минуту под водопадом? — внезапно спросила драконица. — Мы с братьями раньше спорили, кто дольше. Рохан как-то почти час стоял, потом две недели болел.

— А драконы болеют? — удивился принц.

— После часа под водопадом — да, — коварно усмехнулась девушка.

— Зато он, наверное, выиграл, — подплывая к водопаду, заключил Арен.

— Нет, не выиграл, — Айшара подставила руку под ледяную воду, стоило Арену повторить ее жест, как разнеженные в теплой воде пальцы чуть судорога не свела. — Огненные драконы не боятся холода, — хвастливо заявила она и встала под широкую струю.

Во все стороны от нее полетели ледяные брызги. По телу девушки побежали холодные ручейки, волосы облепили тонкую гибкую фигурку.

— Значит, ты победила? — Арен пытался найти в себе смелость повторить ее шаг и встать рядом, чтобы тоже почувствовать все это. Ему бы сейчас совсем не помешало остудить голову.

— Лир. Водному дракону вода точно не страшна. Никакая, — сокрушенно признала Айшара.

И в подтверждение своих слов, вышла и тут же нырнула, чтобы оказаться поближе к бьющим на глубине горячим источникам.

А Арен глубоко вдохнул и шагнул вперед.

Дыхание тут же перехватило, горная вода вымыла все накопленное и отданное ему озером тепло. Но минуту Арен под водопадом простоял. Шестьдесят ярких и незабываемых секунд, в течение которых его словно кололи тысячи игл.

Теперь вода озера казалась еще теплее, солнце успело скрыться за горами, и воздух стремительно остывал, а от воды начал подниматься пар.

Айшара с грустью посмотрела на предзакатное небо, особенно яркое и контрастное, потом на Арена.

— Нам пора возвращаться, — и прозвучало это почему-то виновато.

Ей совестно, что принц во дворце, вроде бы, гость, а на деле пленник?

Но портить такую замечательную прогулку плохими мыслями не хотелось. Вытереться было нечем, одежда на мокрое тело натягивалась с трудом, а ветер, налетевший, стоило им отойти от озера и подняться на один из холмов, холодил ткань, а вместе с ней и кожу.

Обратно шли молча и быстро, и Арен честно старался не показывать усталости, подозревая, что иначе его ждет очередная веселенькая ночка и такое же захватывающее утро.

— Можно, сегодня я буду ночевать один? — попросил принц.

Взгляд у драконицы был такой, словно он предложил ей какое-то вопиющее непотребство. Столько возмущения и обиды сразу.

— А если с тобой что-то случится? — и Арен даже вопрос “что”, задавать не стал. По голосу понятно, что Айшара вполне могла придумать, как он зацепится ногой за ковер или поскользнется на начищенном до блеска полу и свернет себе шею.

— Я обещаю очень громко звать на помощь, — как можно искреннее ответил принц.

— Громко не обязательно, я почувствую и так, — пробурчала девушка.

И Арен не стал спрашивать, почему “почувствую”, а не “услышу”. Побоялся спугнуть удачу, ведь, кажется, ему удалось отстоять для себя толику свободы, и сегодня все пройдет без неожиданностей.

Но до комнаты драконица его все равно проводила. На каждого встречного смотрела так, словно вот-вот на него кинется. Люди и драконы старались обходить ее стороной или проходить мимо как можно быстрее.

— Спокойной ночи, — пожелала Айшара и принц, ответив тем же, скорее скрылся за дверью, подумывая подпереть ее чем-нибудь.

Хотя, если кое-кто захочет, то ее ничто не остановит: она и в окно заберется. Проверено.

Скинув подсохшую, но все еще влажную одежду, принц открыл дверь спальни и запнулся, не поверив собственным глазам.

Драконья семейка не собиралась оставлять его в покое.

В спальне на его кровати поверх покрывала лежал беловолосый брат Айшары.

— Хорошо провел время? — не открывая глаз, спросил он.

— Неплохо, — Арен оперся плечом о косяк двери, не спеша проходить в собственную спальню. — Чем обязан твоему ночному визиту? Или ты тоже решил начать меня соблазнять?

И только что дракон расслабленно лежал, а теперь уже стоит едва ли не нос к носу с Ареном, сверкая пожелтевшими глазами с вытянувшимся в вертикальную линию зрачком.

— Глупая шутка, — чуть шипяще ответил он. — Просто пока кое-кто развлекается, другие работают.

— Я не просил тащить меня сюда, — спокойно напомнил принц. Почему-то в последнее время он стал меньше бояться драконов. И никакой мордобой это не изменит.

— Именно поэтому я здесь, — Лиаран взял себя в руки, успокоился и отступил. — Чтобы исправить это глупое недоразумение.

Арен нахмурился. Исправить недоразумение в его лице можно разными способами.

— Не бойся, — будто прочитал его мысли дракон. — Никто не собирается тебя убивать. Я хочу, чтобы ты покинул дворец, и даже готов тебе в этом помочь.

— Помочь? — вот теперь уже по-настоящему удивился принц. — Ты мне?

— Именно. Заходи, — по-хозяйски пригласил его в спальню Лиаран. — Вот это твои вещи.

Большой заплечный мешок лежал под кроватью, дракон ловко вытащил его и положил перед Ареном.

— Одежду добавишь сам, надеюсь, с этим справишься. Здесь еда, кремни, карта, ты ведь ее искал в том кабинете? — дракон усмехнулся. — На карте отмечены человеческие поселения, в которые можно зайти, но надолго не задерживайся. Постарайся как можно быстрее добраться до границы.

— А Айшара? — осторожно спросил принц.

— Я ее отвлеку, у тебя будет фора в сутки, но ты же понимаешь, что она быстрее?

— Мне кажется, она везде меня найдет, — и эта была главная проблема, решения которой Арен так и не придумал.

— Держи, — Лиаран небрежно кинул ему какую-то вещь, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся темным камнем на простой,

но надежной цепочке. — Он закроет тебя от Айшары. Но наденешь его только когда подальше отбежишь от замка, понял?

— А почему не сразу?

— Потому что в нем ты для нее полностью пропадаешь, если исчезнешь сразу, она все поймет и начнет паниковать. И тогда ни о каких сутках и речи быть не может.

— А почему ты вообще мне помогаешь? — вот что больше всего удивляло и одновременно настораживало принца.

— Не тебе. Я помогаю своей сестре. Чем дальше, тем сильнее она к тебе привязывается. Ты же ее не любишь, не стоит давать ложных надежд, чтобы потом их разбивать.

— Я никому надежды не даю, — возразил принц, но тут же осекся, вспомнив сегодняшний день.

Ноздри дракона раздулись, глаза вновь налились желтизной.

— Вот именно поэтому я и хочу, чтобы ты поскорее убрался.

14. Ночной побег

Айшара

В свою комнату я возвращалась с тяжелым сердцем, но все же с четким пониманием, что поступаю правильно. Да и мама советовала не слишком давить на Арена, ему нужно время и свобода. Да и истинный уже спокойнее на меня реагирует, его так приятно было касаться…

В комнате я переоделась, спать не хотелось совершенно, в другое время я бы пошла полетать, размяться, а заодно переключиться. Но теперь же боялась, что могу не успеть, если что-то случится с Ареном… Ужасное чувство изматывало, а что с ним делать, я не понимала.

Поэтому стуку в дверь даже обрадовалась, к тому же сразу поняла, кто именно пришел ко мне со столь поздним визитом.

Оба брата стояли возле моих комнат и, стоило мне открыть, прошли внутрь и тут же расселись, кто куда. Лиаран буквально упал в кресло, а Рохан предпочел подоконник. Воздушные всегда тянутся к открытому пространству.

— Эм… привет, что ли, — поздоровалась я и получила в ответ невразумительное мычание и кивание. — Что-то стряслось?

— Я хочу, чтобы завтра ты отправилась на патрулирование, — без лишних предисловий ответил Лиаран. Выглядел он усталым и измотанным, что для дракона означало бодрствование по меньшей мере трое суток.

— На какое патрулирование? — запоздало, чуть увлекшись рассматриванием безрадостного внешнего вида брата, спросила я.

— Ты же слышала, что у нас погибают люди, кто-то устроил на них настоящую охоту, — спокойный Лир сжал кулаки. — У нас не хватает ресурсов на поиски, нужна любая помощь.

— Я слышала о людях, но Арен… — оставлять истинного одного мне совершенно не хотелось.

— Он во дворце, с ним все будет в порядке, — отрезал Лир. — А ты нам нужна. Ты ведь всегда хотела участвовать в жизни страны?

— Да, это так… — я сглотнула, сказать, что именно сейчас я не могу оставить Арена одного, что что-то кажется неправильным… и в самый ответственный момент отказать в помощи братьям, никогда и ни в чем не отказывавшим мне. Даже решать и думать здесь не о чем. — Хорошо, когда и куда мне лететь?

Что бы там ни было, но отказать брату в помощи я не могла.

— Ты полетишь с Роханом, будете осматривать соседние территории. Если что-то случится — сразу дай ему знать.

Впервые за нашу встречу Рох посмотрел на меня. Тоже бесконечно уставший и осунувшийся.

— Вылетаем на закате, — только и сказал он, чтобы снова откинуть голову и прикрыть покрасневшие от недосыпа глаза.

И если Лиаран, по ощущениям, не спал трое суток, то Рохан все пятеро, с самого нашего возвращения.

— Встречаемся на крыше, — согласилась я.

— Можно я еще немного так посижу, — попросил Лир, не спешивший уходить.

— Конечно! Вы ужинали? — засуетилась я.

— Ты ужинал? — не поворачивая головы, спросил у Роха Лир.

— Вчера — да. Сегодня даже не завтракал, — отозвался тот.

— Я сейчас что-нибудь организую, — пообещала я, но была остановлена старшим.

— Не надо, а то так и засну у тебя тут. Прямо на подоконнике, — Рох широко зевнул и потянулся. — Сейчас перехвачу чего-нибудь и сразу спать до самого нашего вылета.

— Везет, — завистливо прокомментировал Лир.

— Ты тоже поспи, — посоветовала я. Выглядел наш средний так себе и в отдыхе явно нуждался не меньше старшего.

— Покой нам только снится, — улыбнулся он и волевым усилием поднялся из кресла.

Рохан неохотно слез с подоконника.

— Отдыхай, сестренка, — посоветовал старший. — Завтра нас ждет тяжелая ночка.

— Не волнуйся, уж я-то как-нибудь справлюсь, — обняла я их обоих по очереди.

Рохан, обычно легко и без усилий отрывавший меня от пола, сегодня сделал это с натугой. А Лир просто поцеловал в макушку.

Ну что ж, если я включаюсь в работу, нам нужно как можно быстрее найти убийцу. И тогда, возможно, я и сама буду спать спокойнее.

Драконы

В длинных коридорах их сопровождало эхо шагов, отражающееся от стен и разбегающееся по всему замку. Два дракона действительно слишком устали, чтобы разговаривать. К тому же они давно научились понимать друг друга без слов.

И все же старший нарушил молчание.

— Знаешь, — задумчиво проговорил Рохан, — я искренне надеюсь, что когда-нибудь отец поймет, что ты лучше, чем я, подходишь на его место. Я бы так убедительно говорить все это Айшаре не смог.

Лиаран стиснул челюсть и отвернулся. Для него слова брата совсем не звучали комплиментом. Из-за вынужденного обмана на душе осталось исключительно гадкое чувство. После такого на место отца ему не хотелось даже сильнее, чем обычно.

Айшара

Сегодня я планировала далеко не ходить, а ограничиться прогулкой по дворцу. Во-первых, не знала, сколько займет патрулирование, так что силы могли пригодиться и мне. А во-вторых, Арен явно не отдохнул после вчерашнего. Он был молчаливым и задумчивым, отвечал невпопад или вовсе не отвечал.

Так что я решила устроить нам обоим легкую прогулку и пикник в саду. Восточная сторона почему-то понравилась Арену больше всего, хотя, как по мне, северная с видом на заснеженные вершины куда интереснее. А вечером, когда настала пора расходиться, мой истинный подхватил корзинку с несъеденными припасами и забрал с собой, сказав, что еще перекусит перед сном. Я прям умилилась: раз аппетит есть и кушает хорошо — значит идет на поправку!

Мне же оставалось только переодеться и подняться на крышу, где ждал Рохан и почему-то Лиаран.

— Ты готова? — спросил средний.

— Конечно! — я с наслаждением потянулась, предчувствуя грядущий полет и приключения.

Рохан только хмыкнул.

— Будь осторожнее, — попросил Лир и крепко обнял меня, словно на прощание.

— Ты же знаешь, что я сильная, — повисла я на брате в ответ.

— Знаю, — вздохнул Лир и отступил подальше, давая нам возможность перекинуться.

Рохан сразу взмыл вверх, только что на площадке стоял человек, а вот уже к небесам несется синий дракон. Я же пару секунд постояла, привыкая к изменившемуся миру, склонила голову к ставшему враз таким маленьким Лиарану, на что средний протянул руку и пощекотал мне чешуйки на носу.

Я возмущенно фыркнула и взлетела следом за старшим братом, уже нетерпеливо нарезающим круги над замком.

Впереди виднелась тающая полоска света, позади нас накрывало стремительно темнеющее небо, а под крыльями играл ветер. И все казалось хорошо, только какая-то заноза, засевшая внутри, не позволяла наслаждаться полетом. Я не могла понять, но нарастающая тревожность окутывала и захлестывала меня, заставляя то и дело оборачиваться на удаляющийся замок, пока тот не исчез, скрытый вершинами гор.

До места, где мы с Роханом должны разделиться, еще час, а я уже изводилась от неясного чувства тревоги. Наверное, в иной ситуации я бы постаралась абстрагироваться или загнать его поглубже, но от резкого осознания едва не запуталась в крыльях и потеряла высоту, с трудом выровняв полет. Это все из-за моего истинного, я волнуюсь за него!

Дальше лететь не было смысла, и я круто развернулась назад, игнорируя рев Роха. Ничто не имело смысла, если с Ареном что-то случится.

Арен

Дракон зашел в комнату без стука.

— Готов? — только и спросил он.

— Да, — принц встал, накинул за спину заметно раздувшуюся сумку и пошел за беловолосым.

— Медальон наденешь, когда подберешься к горам, не раньше, — инструктировал его дракон, а потом окинул Арена критическим

взглядом. — Ты, в случае чего, постоять-то за себя сможешь?

— Смотря кто нападет, — резонно ответил принц. — И сколько.

Против дракона он не выстоит, даже если нападающий будет один. С человеком справится, с двумя-тремя тоже, если это простые разбойники, а не обученные воины. И не маги. Против магии у него кое-что имеется, но если маг встретится сильный и настойчивый, шансов у Арена немного.

Лиаран вел по каким-то своим путям, совершенно безлюдным и незнакомым и оттого не внушающим доверия. И все же дворец они покинули, оказавшись, правда, не с восточной, а с южной стороны.

— Дальше сам, нас не должны видеть вместе.

— Думаешь, она не догадается, кто мне помог? — остановился принц.

— Уверен, что догадается, — Лиаран посмотрел в сторону. — Советую поспешить.

— Спасибо что ли, — криво улыбнулся Арен и протянул руку. После небольшой паузы дракон крепко ответил на рукопожатие и сразу отступил во дворец.

А принц, не теряя времени, побежал вперед.

Айшара

Я стояла на крыше и смотрела, как темная фигурка человека удаляется, теряясь среди других теней в саду.

Почему он уходит? Что я делала не так? Разве я плохо о нем заботилась или мало любила?

Слезы обиды вперемешку с отчаянием душили, я рукавом вытерла выступившую и совершенно лишнюю сейчас влагу с глаз. Убегает, значит? Ну-ну, я ему сейчас покажу! От меня еще никто не убегал!

От шага с крыши меня удержала тяжелая рука, легшая на плечо. Я, уже зная, кто стоит позади, попыталась ее сбросить и вывернуться, но захват лишь усилился, и меня резко развернули к себе.

Отец смотрел мне в глаза. Мать стояла чуть поодаль.

— Пусти! Я должна его вернуть!

— Пусть уходит.

— Но он же…

— Айшара, ты не сможешь посадить его на цепь. Он уходит. И или вернется сам… Или пройдет несколько десятков лет, и ты встретишь другого истинного, — как о чем-то несущественном сказал папа.

— Мне не нужен другой!

— Дочь, послушай своего отца, — вмешалась мама. Она плавно приблизилась и нежно провела пальцами по моей щеке. Оказывается, слезы я стерла не полностью. Или это новые успели набежать?

— Я не могу его потерять, — против воли я всхлипнула и как-то неосознанно попала в мамины объятия.

— А кто сказал, что ты его потеряешь? — мама гладила меня по волосам. — Дай ему время. Возможно, он вернется сам.

— А если не вернется? И ведь там опасно! За драконьими горами начинаются ничейные земли! Да там кого только нет! От беглых каторжников до горных троллей! И у нас тоже творится что-то неладное! — на меня надвигалась паника от одной мысли, что может случиться с Ареном без меня.

— Не расстраивайся, Айшара, — решил по-своему подбодрить отец. — Вот отдали бы за него двадцать тысяч — тогда да, было бы из-за чего горевать. Из-за таких денег я бы и сам в погоню отправился. Ну, может, не лично, — поправился он под взглядом жены. — А уж сотню-то не жалко, пускай бежит. Будем считать это небольшой материальной помощью бедным соседям.

Я с негодованием посмотрела на отца, а он только рассмеялся в ответ.

— Все наладится, не переживай. Не с этим, так с другим.

Мама кивнула и улыбнулась.

Я же… кажется, я все для себя решила уже в тот момент. И, по-моему, отец тоже это понял, поэтому покачал головой. Но меня он на цепь тоже посадить не сможет.

И если мне все-таки надо отпустить Арена, то я должна быть уверена в том, что он благополучно доберется до дома.

Драконы

— Ну что, перехитрил сам себя, — Гарвин смотрел, как черный драконий силуэт теряется в облаках.

— Я не хотел вмешивать в это Айшару, — Лиаран знал, что поступает неправильно. Но все и так было неправильно с самого начала. Когда они решили использовать принца как наживку.

— Она все равно не усидит. А так пусть приносит пользу. Ей пора взрослеть, Лир. И лучше делать это под присмотром, чем постигать все прелести взрослой жизни самостоятельно. Таких, как она, стоит держать не просто на виду, а на расстоянии вытянутой руки. Чтобы если уж оступилась и упала, не убилась, а только шишек наставила.

Намек вышел недвусмысленный, и водный дракон поклонился отцу, заодно, зовя сюда старшего брата. У Рохана, как и у любого воздушного, имелась замечательная способность становиться абсолютно незаметным в небе, и сейчас она им весьма пригодится.

Еще два дракона по команде поднялись вверх. Итого пятеро. Пять драконов на одного человека. Лиаран на месте неизвестного убийцы побоялся бы трогать принца, и если это и правда дракон, то он не покажется. Конечно, бывают одичавшие и сорвавшиеся, но такого бы они быстро нашли. Здесь же действовал не зверь, а человек. И он драконов не почувствует. К тому же последние события показывали, что, кто бы это ни был, он вконец ошалел от собственной безнаказанности.

И Лиаран очень хотел его наказать.

15. В пути

Арен

Он бежал половину ночи, пока окончательно не выбился из сил. Ориентироваться в темноте было сложно, а останавливаться — страшно. Принц отдавал себе отчет, что если драконица его нагонит, второй шанс на побег выпадет не скоро: Айшара с него глаз не спустит. Даже в туалете уединиться не даст.

Поэтому мотивации у Арена было хоть отбавляй, она, сколько могла, питала силы, но в итоге принц рухнул на землю, поняв, что не способен сделать и шагу.

Так он и лежал, пока не начало светать. И в первых лучах солнца стало видно, что он не добежал до деревушки буквально самую малость.

Поднявшись и доковыляв до ближайшего дома, крепкого, каменного с черепичной крышей, Арен постучал. Тишина. Он постучал сильнее — где-то залаяла собака, дом же хранил молчание.

Принц насторожился.

— Те чего надо? — раздался хриплый крик.

Старик, державший на цепи собаку, выглянул из соседнего дома.

— Меня зовут Арен, мне нужна помощь. И лошадь.

Говорить, кто он на самом деле, принц не собирался. Люди все равно не поверят, наоборот, только лишний шум поднимут.

— Ты откуда взялся? — старик подслеповато прищурился.

— Оттуда, — неопределенно махнул рукой Арен. — Мне нужно попасть в Вирнат.

— Всем надо, — буркнул старик. — Заходь, чем смогу — помогу. Только лошади ты не найдешь, учти.

— У меня есть деньги, — заикнулся принц.

Старик только рукой махнул.

— Они здесь у всех есть. Да толку.

Обстановка в доме была пусть и небогатая, но добротная. Пустовато, правда.

— Ты садись… куда-нибудь, — хозяин оглянулся и указал на единственную лавку.

Ни одной табуретки или стула в доме не оказалось.

— Мои, когда уезжали, забрали все, что можно увезти, — пояснил хозяин. — Мне-то что, много ли надо?

— И давно уехали?

О том, что деревня почти опустела, Арен уже догадался. Одинокий петух кукарекал под окном, причем не в полную силу, а как-то сдавленно, будто нехотя. Не желая привлекать к себе внимание.

— Да с неделю, как все началось, так сын с семьей подхватились, собрали повозку и двинулись.

— А тебя что не взял?

— Сам не поехал. Я ж почти пятьдесят лет как сюда приехал, одним из первых. Отстраивал тут все. Как теперь бросить? А смерть в моем возрасте уже не пугает.

Арен хотел возразить, что смерть бывает разной, но по непреклонному лицу хозяина понял, что если уж родной сын его не уговорил, ему вмешиваться бесполезно. Человек все для себя решил.

— Расскажи, что здесь происходит? Отчего все бегут? — попросил принц. Может, хоть кто-то сможет ему внятно объяснить ситуацию.

Рассказ у старика вышел короткий, но красочный: в горах кто-то убивает людей. Драконы пытаются найти злодея, но пока бестолку.

Какое-то время Арен сидел молча, глядя в кружку с остывающим травяным чаем. Он-то, наивный, решил, что драконы его по доброте душевной отпустили. Помогли. А помощь ли это была или совсем наоборот? Принц бы уже ничему не удивился, и такой подставе тоже.

— Чего задумался?

— Да так, — Арен криво улыбнулся.

— Поэтому лошади ты не найдешь, — заключил старик, погладив сидящего рядом пса по голове.

Это принц уже и сам понял.

— Слушай, а какой путь до границы ты бы посоветовал пешему?

Арен достал выданную карту и развернул ее на столе. На ней дракон наметил ему маршрут, но теперь принц крепко сомневался, стоит ли доверять крылатому и идти выбранным им путем?

— Через пещеры иди, — посоветовал хозяин, углем прокладывая на бумаге новый маршрут. — Старые выработанные шахты проходят сквозь горы. Лошадь там не проедет, а для пешего лучший вариант.

— А там безопасно? — пещеры никогда не вызывали у принца доверия.

— Сейчас нигде не безопасно. Но так хотя бы быстро.

— Справедливо.

— В пещерах идешь по белым меткам, никуда не сворачивай, — принялся напутствовать старик. — они выведут сюда, — на карте появилась жирная угольная точка, — Дальше держись южнее, выйдешь к дороге, а там до границы пару дней хода. Может, караван какой встретишь, тогда на повозках и за день, если повезет.

Да, подземелье существенно срезало путь, дракон наверняка про него знал. Почему тогда не сказал? А так Арен в любом случае рискует, но здесь он потратит на дорогу три-четыре дня: день до шахт, день на проход под землей и два дня на дорогу до границы. Тогда как по изначальному маршруту шел бы неделю точно.

Решено.

Арен свернул карту и бережно убрал в заплечную сумку. Задерживаться он не собирался, чтобы к ночи успеть ко входу в пещеры, переночевать возле них, а утром спуститься вниз.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил он хозяина.

— Брось, — махнул рукой старик, тяжело поднялся и, шаркая, проводил принца до двери. — Какая там помощь? Так, совет да доброе слово.

— Счастливо оставаться, — пожелал, выходя из дома, принц.

— Осторожнее там, — хрипло ответил хозяин и закрыл тяжелую дверь.

На предостережение Арен лишь усмехнулся и уверенно свернул в другую сторону от той, которую нарисовал ему на карте Лиаран в обход гор. Ведь настоящие герои ходят напрямик.

Айшара

Смотреть, как Арен убегает, было физически больно. А когда истинный внезапно “пропал”, я перепугалась не на шутку. Чувства раздвоились: глаза видят, а внутри пустота. И не знаешь, чему верить.

Но все-таки зрение меня пока не подводило, так что я с воздуха старалась не упустить бегущего по земле человека. А когда начало светать, он остановился, чтобы отдохнуть. Я же, опустившись на одну из вершин, старалась держать себя в руках, пусть и хотелось кинуться

вперед, схватить его в лапы и вернуть. Кто бы знал, как тяжело мне было не осуществить это свое желание.

А еще тяжелее пришлось, когда Арен зашел в какой-то дом и скрылся из виду. Пока его не было, я нарезала круги по округе, боясь, что упущу его и в то же время не решаясь подлетать слишком близко.

Несколько раз я ловила зов братьев. От Лиарана он звучал особенно жалобно, но я лишь игнорировала его, понимая, что реагировать спокойно не могу, а разругаться с братьями всегда успею.

Они тоже летали где-то неподалеку. Во всяком случае, ощущение их присутствия было сильным и ярким. И если они рядом, значит, точно отпустили Арена не просто так. Да и то, что я больше не чувствую истинного, явно их рук дело.

Я скрипнула зубами, звук в звериной ипостаси получился что надо, даже меня пробрало.

Арен провел в доме не больше часа, а когда вышел, неожиданно развернулся в сторону от дороги через поросшие высокой травой холмы.

На высоте я летела за ним, по большей части планируя в воздухе, надеясь, что с такого расстояния сойду за птицу. Все же люди не отличаются острым зрением.

Пару раз в голову приходила мысль помочь истинному, если уж я здесь, все же в лапах я донесу его до границы к завтрашнему вечеру. А еще Арен за целый день так и не покушал…

Разрываясь между двумя желаниями — прибить за побег и позаботиться, я и не заметила, как начало темнеть. Зато Арен сориентировался, устроил привал и, наконец, поел. У меня прям отлегло.

Кажется, идти дальше Арен не планировал и принялся обустраиваться на ночлег. Достал спальный мешок, я напрягла зрение: такой же, как у Лиарана! Подумать только, какое невероятное совпадение! Ну, попадись мне, брат!

Я сменила облик и устроилась за кучей валунов, наверное, когда-то давно сошедших с близлежащих гор при очередном обвале. Об удобстве не шло и речи, да и какое удобство, если этой ночью мне снова поспать не светит. Мало ли кто решит посягнуть на спящего Арена? Бодрствовать, конечно, удобнее и приятнее в драконьем

облике, да и выносливость в звериной ипостаси выше. Но дракона в горах трудно не заметить, человеком затеряться куда проще.

Наверное, будь на моем месте мама, она бы спустилась вниз и поговорила с истинным. У меня же разговоры никогда сильной стороной не были, боюсь, я скорее выскажу Арену все, что накопилось. И это нам вряд ли поможет.

Но все же, неужели я так просто его отпущу?

Эта мысль не давала мне покоя, поэтому я медленно, но верно подбиралась ближе. Утешала себя одним: это исключительно ради безопасности Арена. Вдруг я не успею ему помочь, если буду далеко?

Остановилась буквально на границе света, чтобы ненароком не выдать своего присутствия. Потому что так и не решила, что делать дальше. Забирать и охранять день и ночь? Но разве это правильно? А что сказать и как убедить остаться, я так и не придумала.

Арен ворочался во сне, я слышала, как шуршат под ним мелкие камушки.

А потом камушки зашуршали сбоку. Странно.

Я подняла взгляд и буквально столкнулась с чуть светящимися глазами скалистого варана: здоровой, больше человека, плотоядной ящерицей. Их почему-то считали нашими родственниками, хотя вообще ничего общего между нами не имелось. Просто жили они по соседству. И выглядели чуть похоже на нашу звериную ипостась.

И вот теперь это наглое животное, не замечая или подло игнорируя меня, подкрадывалось к Арену!

Я почувствовала, как на руках проступила чешуя, а ногти превратились в когти. Бесшумно ступая, я подобралась к варану, обогнув костер. Он же, ни о чем не подозревая, практически капал слюной. Вот почему не стоило Арену сходить с дороги, там у нас магия, отпугивающая таких нежелательных гостей есть. Здесь же путники беззащитны.

В прыжке я схватила ящерицу и покатилась с ней под небольшой уклон в ближайшие кусты. Тихо, к сожалению, не получилось, так как варан оказался неожиданно силен. В человеческом облике я с ним ни разу не сражалась, а в драконьем он не был мне соперником. И все же силы наши, как это ни прискорбно, оказались примерно равны. Разве что навыки и подготовка были на моей стороне. Обхватив варана руками, я принялась что есть силы его душить, для верности

прижимая его ногой к земле. Толстый сильный хвост ощутимо ударил по спине, я охнула и ослабила хватку. Варан тут же попытался этим воспользоваться и вывернуться. В другой ситуации я бы его отпустила, пусть бы бежал, но тому, кто посмел покуситься на Арена, я подобного не могла спустить ни с рук, ни с лап, ни с хвоста.

Так что пришлось продолжить борьбу, в которой варан пусть и проигрывал, но не сдавался, так и норовя вцепиться в меня острыми зубами или еще раз дотянуться хвостом. Но все же победа была почти на моей стороне, да и азарт схватки слишком поглотил меня, поэтому я немного увлеклась и упустила из виду один небольшой момент.

— Айшара? Что ты здесь делаешь? — Арен левой рукой раздвинул палкой кусты, держа меч в правой.

Я прижала к себе все еще живого и трепыхающегося варана, немного обалдевшего от такого резкого поворота.

— Да вот, охочусь, — мы с вараном посмотрели друг на друга, а мне пришла в голову забавная мысль. — Ты, кстати, нормально поужинал?

Теперь уже на меня пораженно уставился Арен, а варан, почуяв недоброе, забился с удвоенной силой.

— А он съедобный?

— Он? — варан зашипел, наверное, пытаясь убедить нас в своей исключительной ядовитости. — Смотря как приготовить, — коварно сказала я.

Кто к нам за ужином придет, тот ужином и станет!

И все же варан, видимо, не желая становиться ужином и изображать жаркое на вертеле, умудрился как следует цапнуть меня за руку. Я вскрикнула и отпустила ящера, тут же кинувшегося прочь.

Теперь мы остались с Ареном вдвоем, и я с грустью подумала, что с вараном было бы как-то проще. Он оттягивал на себя внимание и помогал избегать неудобных вопросов.

— Ну ладно, раз моя добыча убежала, я тоже, пожалуй, пойду, — улыбнулась я и попятилась вслед за вараном.

— Подожди, — внезапно остановил меня истинный, а у меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло. Он не хочет, чтобы я уходила? — Давай поговорим?

Арен

Сначала Арен настоял на том, чтобы обработать укус огромной ящерицы, мало ли, что там можно занести? Пусть драконица и упиралась, что скалистые вараны не ядовиты, не опасны и вообще практически милашки, питающиеся зазевавшимися путниками. Да и на Айшаре, по ее же словам, заживает все быстро, только тряпки и мази переводить. Слушать все это принц не стал, а уверенно усадил ее на спальник, достал отрез ткани, бывшие совсем недавно красивой простыней, которую Арен безжалостно пустил на тряпки именно для таких случаев. Небольшой пузырек первача — лучше для обработки и обеззараживания пока ничего не придумали, и заживляющую мазь сверху.

Удивительно, но большая и сильная драконица, только что сражавшаяся с опасным противником, панически боялась всего этого, а стоило капле спирта попасть на рану, едва не убежала. Удержать ее на месте стоило Арену огромных трудов. Но все-таки он справился, и довольно аккуратная повязка красовалась на кисти девушки. Принц по праву мог гордиться собой и благодарить за науку оказания первой помощи своих наставников.

— Айшара, прости, что мой побег, возможно, ранил тебя, но дальше так продолжаться не могло, — подбирая слова, начал Арен. Драконица молчала. — Ты, конечно, можешь вернуть меня обратно…

— Правда могу? — встрепенулась девушка.

— Можешь, — подтвердил принц. — Вот только ничего хорошего из этого не выйдет.

Драконица опять сникла.

— Поэтому, раз ты здесь, то, возможно, согласишься мне немного помочь? — закинул удочку Арен и пока Айшара слушала спокойно, принялся коротко излагать план действий.

Его просьбу драконица слушала, задумчиво теребя повязку на руке. И если вначале Арен опасался, что она правда попытается вернуть его, то потом успокоился.

В том, что Лиаран действовал втайне от сестры, Арен не сомневался. Просто представить не мог, чтобы Айшара отпустила его добровольно. И в то, что беловолосым драконом двигало исключительно желание помочь бедному человеку, не верил тоже.

Но все же одному на драконьей территории ему придется нелегко.

Шахты были старыми, метки едва заметными — принц успел заглянуть и уже даже пожалел, что свернул с дороги. У него имелось масло и тряпки, палку он тоже найдет, так что самодельный факел смог бы сделать. Но на сколько хватит его света? Идти целый день, и это в лучшем случае. Да и кто знает, не завелось ли в покинутых туннелях что-то? Во всяком случае, доверия местные подземелья не внушали.

— Может, я просто отнесу тебя к границе? — предложила драконица, в ответ на предложение провести его через шахты. Выглядела она при этом подавленно.

— Я не уверен, что твои братья не вмешаются в таком случае. Им явно нужно, чтобы я прошел по земле. Вот я и пройду, пусть и не по тому маршруту, который изначально планировали.

Айшара вздохнула. Наверное, она пришла к аналогичным выводам.

— Ты точно хочешь уйти? — с надеждой спросила она, все-таки подняв на него взгляд. — Может, останешься еще ненадолго, пока все не уляжется?

— Точно хочу, — глядя ей в глаза, ответил принц. — Ты же понимаешь, что я не могу остаться. И жениться на тебе не могу. Мы слишком разные, Айшара.

Драконица отвернулась.

— Прости, мне жаль, — начал Арен, но Айшара только тряхнула волосами и жестом остановила его.

— Я провожу тебя до границы. И да, через шахты — самый быстрый путь. При условии, что они еще не обвалились. Я там последний раз еще в детстве лазила.

— Спасибо, — Арен попытался поймать взгляд девушки, но та упорно смотрела куда угодно, только не на него.

— Не за что, — вздохнула драконица. — Ложись спать. Тебе понадобятся силы.

— Твоя очередь отдыхать, — Арен встал и уступил ей спальник. — Я покараулю, чтобы больше к нам никто не подобрался.

Драконица недоверчиво посмотрела на него, но все-таки приняла предложение и, свернувшись калачиком, быстро уснула.

А Арен так и сидел, остаток ночи вороша угли. На душе у него отчего-то тоже было паршиво.

16. Подземелья

Айшара

Утром Арен решил приготовить кашу, и я проснулась от тихой ругани: каша убегала из котелка, не желая вариться спокойно.

Пришлось оттеснять от костра истинного и доваривать самой. Как он только бежать отважился с такими-то навыками походной жизни? Хорошо, что я с ним осталась, а то ведь точно пропал бы на одних сухарях.

Завтракали мы быстро, нас ждал непростой переход через шахты.

Пещеры я как дракон не любила. Почему-то ходят слухи, что драконы любят в них жить. Хотя как можно любить темный закуток, в котором ни пройти, ни развернуться в драконьем облике — не представляю. Это все равно, что человека заставить пожить в собачьей будке: вроде залезть можно, а вот находиться в ней долго — трудновато.

Вот я сейчас и смотрела с тоской в темное нутро шахт, понимая, что отступиться и не выполнить просьбу Арена не могу. По воздуху, конечно, быстрее и сподручнее, но истинный сказал, что налетался по дороге к нам, и обратно лучше дойдет по земле. Да и братья мои, опять же, могут вмешаться.

К тому же кое в чем я Лиарана понимала. Преступника надо найти и поймать. И чем быстрее, тем лучше. Я бы даже против приманки не возражала, если бы в ее роли выступал кто-то другой.

Так что я создала огненный шар, который отлично светил и неплохо грел, ведь глубоко под землей будет холодно, и вместе с Ареном шагнула вперед.

Внутри пахло сыростью и летучими мышами, вернее, их пометом. Я поморщилась, земляной дракон, наверное, и тот не чувствовал бы себя здесь хорошо, что уж говорить про огненного.

Зато мысль, что мы идем с истинным, и он сам меня об этом попросил, радовала и дарила надежду на лучшее. Возможно, мы все-таки сможем договориться? Ведь общие трудности сближают!

С таким настроением я бодро шагала вперед, Арен в тесноте пещеры держался рядом, почти плечом к плечу.

— Шахты давно заброшены? — тихо спросил истинный, оглядывая заржавевший подъемный механизм.

— Да не очень, лет тридцать, — прикинула я.

— Понятно, — усмехнулся принц. — Не рухнули бы.

Лично я была такого же мнения. Своды пещер давили, а воздух становился все тяжелее. Мыслей о привале лично у меня даже не возникало — хотелось покинуть это место как можно быстрее. Но Арен был не в состоянии идти целый день, так что на обед мы все-таки остановились.

Хлеб за пару дней успел заплесневеть, поэтому за неимением дров и мало-мальских условий для костра, мы пожарили его прямо на висящем в воздухе огненном шаре. Признаюсь, так использовать средний боевой пульсар, как он назывался по науке, мне доводилось впервые. Но ничего, хлеб прожарился в весьма сносные тосты и отлично дополнил вяленое мясо.

— Ты часто ходишь в походы? — хрустя бутербродом, поинтересовался Арен.

— Да если бы, — вздохнула я. — В детстве меня не брали из-за того, что маленькая, теперь не берут, потому что взрослым драконицам, видите ли, не пристало. Ерунда какая-то, правда? Может, хоть в старости все можно будет, как ты думаешь?

Арен усмехнулся.

— Я бываю регулярно, но, знаешь, с палатками, полевой кухней, свитой. Чтобы вот так в одиночку, сумку за плечи — и вперед — первый раз.

— И как ощущения?

— Интересные, — улыбнулся мой истинный. — Есть что-то в такой походной романтике. Но все же от лошади и от нормальной еды я бы не отказался.

— Вот выйдем — будет тебе нормальная еда, вдоль дороги много поселений, уверена, не все решили уйти, кто-нибудь да и остался. И лошадь, наверняка, отыщется.

Только, боюсь, в таком случае я стану Арену уже не нужна… А ведь я лучше лошади. Даже летать умею…

Привал окончился, огненный шар снова полетел вперед, а мы двинулись за ним, внимательно следя за нанесенными известкой грязно-белыми полосками. Именно они указывали дорогу через самое

сердце гор. Через несколько часов ходьбы воздух стал не таким спертым, а следом потянуло сквозняком. Выход близко!

Мы ускорили шаг, огненный шар и тот замерцал веселее, ему ведь тоже чем меньше влажность и чем больше воздуха — тем лучше. Казалось, до выхода осталось совсем чуть-чуть, и мы почти у цели, когда шар погас, и подземелье погрузилось во тьму.

Арен

— Огонь погас, — тихо шепнул принц, одной рукой нашарив плечо драконицы, дабы убедиться, что она рядом и в порядке, а другой — меч.

— Вижу, — также тихо отозвалась она.

— Можешь зажечь новый?

— Нет, что-то или кто-то блокирует мою магию.

Айшара раздраженно провела когтями по стене. Скрежет получился неприятный и пробирающий до мурашек.

— Идем, — Арен потянул ее за собой, понимая, что стоять на месте глупо, надо попытаться выбраться отсюда. Осталось ведь совсем немного.

Впереди почудилось движение. Даже не глаза, слух уловил что-то странное, похожее на шорох камней под ногами. Принц мгновенно замер и остановил Айшару.

Драконица тут же задвинула его за спину, принц цыкнул, он не привык прятаться, особенно за женщинами. А за драконами он вообще никогда не прятался, как-то случая не выпадало. Но оттеснить Айшару не получилось. Правда, и оттеснять не пришлось. Звук шагов отчетливо послышался и позади. Арен круто развернулся, выставив меч перед собой. Почти тотчас вспыхнуло несколько маленьких огоньков.

По обе стороны от них стояли люди, где-то по пять человек с каждой стороны. Родовой перстень принца нагрелся от витающей в воздухе магии. Наставленные на них арбалеты в руках парочки закованных в броню солдат дополняли общую картину.

— Советую сдаться по-хорошему, — прозвучало откуда-то из-за спин нападавших. И голос говорившего показался принцу отдаленно знакомым.

Арен еще не успел развернуться, чтобы попытаться что-то выяснить, разобраться или просто нормально оценить ситуацию и прикинуть перспективы. Да он даже моргнуть не успел, как Айшара вся покрылась чешуей и просто бросилась вперед.

Арбалетный болт просвистел мимо нее и, выбив искры, ударился о камень, едва не зацепив Арена. От легкого движения драконицы, с характерным лязгом металла впечатался в стену арбалетчик. Второй, стоявший со стороны принца, судорожно целился по движущейся красноволосой мишени, боясь попасть в своих. Но выстрелить он так и не успел.

Вспышка магии, и Айшара оказалась на полу, неестественно выгнувшись и прижав руки к телу, будто связанная. Арен подбежал к ней, но тут же вытянулся рядом. Зато теорию проверил, да, магические путы, связывающие по рукам и ногам. К тому же ощутимо жгущие и через одежду. Хотя когда это одежда была преградой для магии?

— На нее цепи и ошейник! — скомандовал все тот же человек. — Нет, сначала ошейник, идиот! Она же дракон! Ему просто руки за спиной связать.

Арену даже как-то обидно стало, что его совсем всерьез не воспринимают. Драконы как домашнюю зверушку держали, теперь вот эти сковывают Айшару, а ему только слегка руки замотали. Он немного подвигал пальцами, прикидывая, сможет ли выпутаться, когда появится шанс?

— Давайте без глупостей, ваше высочество, — попросил его высокий худой человек с густой порослью на лице. Когда уже не щетина, но и на усы с бородой еще не тянет.

И все же этого человека он и правда раньше видел.

— Я встречал вас во дворце, — узнал его принц. — Вы наш маг! — и, не удержавшись, добавил: — Не ожидал увидеть вас здесь.

— Ваш бывший маг, — поправил его человек. — Мы оказались не нужны своему государству. Содержать нас дорого, серьезной работы для нас нет, только и делали, что цветочки в саду поддерживали да бородавки сводили. Поэтому некоторых и отпустили “на вольные хлеба”. А кто-то сам ушел. Мы же не садовники.

— Это вы устроили охоту на людей? — принц не хотел верить, что люди, с которыми он не так давно здоровался в коридорах дворца, оказались убийцами. Может, есть какое-то другое объяснение? Вдруг

маг скажет, что это неправда, и они здесь совершенно по другому поводу?

— Мы делаем так, как будет лучше для всех, — зло ответил маг, уничтожив все надежды Арена. — Для всех людей.

Принц вспомнил, сколько, по словам старика из опустевшей деревни, уже погибло людей. Стоило бы, наверное, смолчать, проявить благоразумие. И его брат смог бы удержаться от опрометчивых слов. Но Арена готовили как воина, а не как политика.

— Убивая невинных и подрывая мир с драконами?

— Мир, — маг скривился, словно речь шла о какой-то мерзости. — Раньше с драконами воевали, ставили их на место. А теперь мы заключаем проклятые соглашения, уступая им во всем и облизывая их чешуйчатые задницы! — распалялся он. — А что дальше? Сдадимся им рабство? Будем отдавать в неделю по девственнице?

— То есть вы из ненависти к драконам начали убивать людей? — с горькой усмешкой спросил принц. Еще бы, драконов-то трогать страшно, они способны дать отпор. С ними потом придется разбираться другим.

— Это не люди, а предатели! Их поманили драконьим золотом, они и рады сбежать! Работают на крылатых гадов, прислуживают им. Таких не жалко убивать! Нам от них все равно никакой пользы!

— А купцы?

— Эти продажные твари?

— Понятно, не продолжайте, — вздохнул Арен, стараясь взять себя в руки, и посмотрел на лежащую Айшару. Видимо, ее приложили неслабо. А сейчас только закончили заковывать в цепи.

— Подождите, — остановил всех главный маг, когда один из этой шайки уже держал в руках толстый железный ошейник. — За ними следят. На нем маячок.

И в подтверждение сорвал с Арена медальон.

— А ее чувствуют все время. Поэтому давайте, пока эта тварь не очнулась, снимайте с нее слепок силы.

— Он долго не продержится, — возразил кто-то.

— А ты уж постарайся сделать его отчетливее. Заодно уведешь драконов за собой подальше, лучше к самой границе. Пусть полетают и поищут, — злорадно закончил маг.

Второй, моложе, наклонился, сделал несколько пассов, а потом его окутало легкое свечение.

— Ты, — главный кинул медальон арбалетчику. — Снимай доспех и побежишь вторым. Тут нужен человек без дара, а то вдруг драконы почувствуют подмену?

— А если они все равно почувствуют? — забеспокоился арбалетчик.

— Не почувствуют, для них все люди воспринимаются одинаково, делятся на магов и нет — вот и все. Мы ж для драконов так, низший сорт.

С этими словами маг взял у своего подельника ошейник и самолично надел его на Айшару. Арен непроизвольно дернулся на помощь, за что получил удар под дых. И, с трудом разогнувшись, смотрел, как драконица медленно, постоянно морщась от боли, приходит в себя и пытается понять, что происходит.

Чешуя с нее сходила, но как-то странно, нехотя и клоками, оставляя редкие чешуйки.

На осмысление произошедшего Айшаре понадобилась пара минут, после которых она снова попыталась кинуться на противников, даже в цепях и в ошейнике не желая сдаваться. Первый же магический удар скрутил ее болью. Драконица зашипела.

— Айшара, — позвал ее принц, не в силах смотреть за ее отчаянными, бесполезными и болезненными попытками освободиться. — Айшара! Прекрати! Хватит! Ради меня!

Только после этой просьбы она успокоилась и с трудом поднималась, а Арен со связанными руками даже помочь ей не мог. Остальные же лишь с мерзкими улыбками наблюдали, как она, покачиваясь, встает.

Они шли рядом, и Арену было больно смотреть на девушку. Она, спотыкаясь, едва выдерживала заданный темп, из носа тонкой струйкой текла кровь. Но это все казалось пустяками в сравнении с ее подавленным видом и низко опущенной головой.

— Айшара, — наклонился к ней принц. — Все будет хорошо, не переживай. Нас не посмеют убить.

Драконица мельком взглянула на него, но ничего не ответила.

Арен же старался держаться, не показывая, как не нравится ему вся ситуация. Их ведь не должны убить, такие заложники на вес

золота. Такого удара ни драконы, ни люди не простят.

Или наоборот? Будут обвинять друг друга в их гибели?

В любом случае, умирать им никак нельзя.

17. Клетка

Айшара

Когда мы вышли из пещеры, уже наступил вечер, а остановились уже в полной темноте. Наверное, я бы могла сориентироваться, понять, где мы находимся, что-то сделать. Но вместо это я едва переставляла ноги и почти не соображала. И дело не в усталости, меня буквально сковал ужас, пришедший на смену злости там, в старых шахтах. Я совершенно не чувствовала свою силу и дракона в себе. Раньше в любой момент я призывала магию, огонь мгновенно откликался. И тот, что жил внутри меня и был другом и верным спутником. И тот, что горел в костре, тянулся ко мне оранжевыми лепестками.

Теперь же я не чувствовала ничего, и семью, связанную со мной кровью, тоже не ощущала. Меня словно отрезали ото всего мира, завязали глаза, заткнули уши, связали руки и выкинули в незнакомом месте, слепой, глухой и совершенно беспомощной.

Я получила вторую ипостась в сорок лет. И половину жизни провела с ней, способная в любой момент обратиться в огромного дракона. Это дарило мне уверенность в собственной неуязвимости. Ведь разве можно победить огромного огнедышащего ящера, у которого помимо огня есть клыки, когти или на худой конец крылья?

Так я считала раньше. Теперь же, отрезанная ото всего, я оказалась слабее человека, и это было ужасно.

Привели нас в небольшой лагерь, разбитый на небольшом плато между гор. Неплохо наши похитители устроились в драконьих землях, а главное — обезопасили себя от поиска. Отрезанная от магии, я не могла понять и увидеть всего, но чувствовала мощные заклинания, окутывающие пространство вокруг.

На месте нас с Ареном затолкали в клетку, словно зверей. Чувство собственной беспомощности и бесполезности убивало. Я сидела в углу и невидящим взглядом смотрела на лагерь людей. В голове звенело от пустоты.

— Айшара, — Арен подвинулся ко мне. — Не отчаивайся. Мы обязательно выберемся.

Я опустила голову и уткнулась лбом в колени, не в силах посмотреть на истинного.

— Прости, — тихо сказала я. — Прости… это все из-за меня… я не смогла тебя защитить и сейчас ничего не могу. Я абсолютно бесполезная. Теперь я понимаю, почему ты от меня сбежал. Кто полюбит такую никчемную драконицу?!

— Да нет, все не так! — возразил принц. — Ты очень сильная!

— И поэтому мы сидим в клетке, потому что я сильная, — я в очередной раз дернула цепи на руках. А ведь в другой ситуации я бы их и не заметила, обернулась драконом, и никакое железо бы меня не сдержало, если бы не проклятый ошейник!

— Ты ни в чем не виновата, — продолжал упорствовать Арен, будто я не понимаю, что дело именно во мне.

— Но ты же сбежал и сам сказал, что не любишь меня, — напомнила я. — Значит, я этого недостойна.

Арен

Принц тяжело вздохнул. Логика у драконицы, конечно, была своеобразная, и спорить с ней сейчас совершенно бесполезно. Лучше направить ее мысли в другую сторону.

— Давай вместе подумаем, что можно сделать? — предложил он.

— Ничего. Я бесполезная, никчемная, жалкая… — принялась перечислять Айшара.

— Неправда, ты очень полезная, кчемная, совершенно не жалкая, а еще сильная, смелая и отважная, — перебил ее Арен. — И пришла пора это доказать. Если мы выберемся, я на тебе женюсь, пройду все необходимые ритуалы и останусь жить с тобой и другими драконами, — пообещал принц. Надо же было как-то воодушевить и замотивировать девушку.

— Правда? — исподлобья посмотрела на него драконица.

— Клянусь, — заверил ее Арен. Он действительно был готов на ней жениться со всеми вытекающими.

Все-таки жить с Айшарой — это всяко лучше, чем не жить вообще.

— Хм… надо подумать, — впервые с их пленения взгляд драконицы стал серьезным и осмысленным. Кажется, план Арена работает.

Она подняла глаза на небо и долго там чего-то искала.

— Думаешь, драконы прилетят? — Арен тоже на это надеялся.

— Нет, хочу понять, где мы. Смотри, — драконица кивнула чуть в сторону, — там созвездие Юной Девы. Слева от него Охотник, а справа — Дерево.

— Ты хорошо знаешь небо, — заметил принц. Сам он мог найти на небосводе только основные созвездия.

— Мы летаем и должны уметь ориентироваться и днем, и ночью — по звездам, — пояснила Айшара. — Я плохо запомнила путь сюда, но теперь хотя бы знаю, где север, а где юг.

— А твои братья смогут нас найти? Вы же чувствуете друг друга? — с надеждой спросил Арен.

— Я их не чувствую и не могу позвать, — покачала головой девушка. — Меня отрезало от драконьей сущности, все способности тоже пропали.

— Они все равно станут нас искать, — не терял оптимизма Арен, хотя понимал, что его искать будут поскольку-постольку, но ради сестры драконы точно постараются и все перевернут.

— Не думаю, что найдут, даже если пролетят прямо над нами, — Айшара снова обвела взглядом лагерь. — Скорее всего, здесь, какая-то скрывающая магия, наверное, с воздуха это просто трава и камни. Иначе, уверена, драконы давно бы нашли их.

— Возможно, нас найдут с земли.

— Если бы это было так просто, — драконица снова погрустнела. — Драконов мало, а территория большая, да еще труднопроходимые горы. Искать нас все равно, что иголку в стоге сена.

— Тогда придумаем что-нибудь сами, — Арен наконец-то почувствовал себя мужчиной рядом с Айшарой. — Раз мы еще живы, значит, для чего-то им нужны. Интересно, как они нас нашли?

Эта мысль не давала Арену покоя. На них явно готовилась засада. Могли ли у магов иметься союзники среди драконов? Это многое бы объясняло. Ведь, если подумать, раньше драконы тоже не стремились договариваться с людьми и решали все силой, вон сколько раз их родовой замок горел и перестраивался. А сейчас на переговоры летают. Наверняка, такую политику поддерживают не все. Арен бы не удивился, если бы инициаторами всего оказались именно драконы.

Тогда это легко объясняет тот факт, как легко и вольготно здесь обосновались маги.

Лагерь у них был на загляденье: и палатки, и костры, и повозки с лошадьми, очень ободрившими принца. Как бы только до лошади добраться, а потом выбраться? И Айшару вытащить, ее лошадь не повезет, но у драконицы есть собственные крылья. Главное — снять с нее ошейник. Только шипастое украшение, закрытое на надежный замок — это не медальон на шнурке, просто так его с шеи не сорвешь.

Вскоре люди разбрелись по палаткам, бодрствовать остались лишь часовые, принц насчитал пятерых, двое из которых — маги. К ним никто не подходил и особо не интересовался. Самое время действовать.

План Арена выглядел на первый взгляд просто: драконице всего-то нужно разыграть, что она на него набросилась в приступе помешательства. И если они действительно ценные пленники, то охране придется вмешаться. Если же нет — придумают что-то еще. Правда, лучше бы, чтобы сработало. Если они будут каждые полчаса разыгрывать в своей клетке такие странные сценки, то в них точно никто не поверит.

Вот только Айшаре идея не нравилась. Они и так, и эдак примеривалась к принцу, но стоило драконице протянуть к нему руки, как они безвольно опускались.

— Не могу, — Айшара уронила голову. — Я бесполезная, ненужная, жалкая… — завела прежнюю шарманку девушка.

— Так, посмотри на меня, — потребовал Арен тоном, которым отдавал приказы своим гвардейцам. Уж если тех мужиков пронимало, то и на девушку, пусть и драконицу подействует. И взгляд Айшара нехотя подняла. — Ты сильная и смелая, ты все сможешь! Если я на тебя наброшусь — это точно будет выглядеть странно, если же ты на меня, то вполне могут поверить. Мало ли как на тебя повлияла потеря магии?

— Арен, я не могу на тебя напасть, — едва ли не со слезами ответила драконица. — Просто не могу — и все!

— А ты представь, что это игра, — зашел с другой стороны принц. — Что мы просто дурачимся, и это все не всерьез.

— Игра? — глаза драконицы задорно блеснули. — Давай попробуем!

Руки у Арена были связаны за спиной, а у Айшары закованы спереди. Так что, когда драконица кинулась на него, шансов устоять и нормально приземлиться у принца не было ни единого.

— Ударился? — тут же забеспокоилась Айшара.

— Все хорошо, — постарался выдавить улыбку и не поморщиться от боли принц и шепнул: — Продолжай.

Драконица оскалилась, да так выразительно и правдоподобно, что Арен на секунду представил, что она в него и правда вцепится. Но тут же улыбнулся и подмигнул, а потом начал кричать и сопротивляться.

Слишком громко кричать не стоило: разбудит весь лагерь, тогда им точно не сбежать. Достаточно привлечь внимание часовых.

— Да помогите хоть кто-нибудь! — крикнул он, увидев, что зрители постепенно собираются и в нерешительности переглядываются. — Она меня сейчас убьет! — сдавленно просипел он, потому что Айшара, вероятно, поймав кураж и не рассчитав силы, начала его вполне правдоподобно, а главное — качественно душить.

Настолько качественно, что перед глазами поплыло, но останавливать драконицу принц побоялся — второй раз у нее так сыграть не получится. Главное, чтобы взаправду не придушила.

— Давайте пересадим ее в отдельную клетку! — сообразил кто-то.

Замок звякнул и дверь отворилась. Один из воинов дернул драконицу за цепи, остальные держали мечи наготове. Два мага тоже настороженно стояли поблизости.

— Помогите, — простонал принц, — кажется, она мне что-то сломала. Прошу…

Один из магов смело шагнул к клетке, безоружного и, возможно, раненого человека он не боялся. А зря.

Удар в пах, каким бы подлым он ни был, действовал надежно и безотказно. А главное — для магов важна концентрация, которой на ближайшие несколько минут конкретно этот лишился.

Того, кто держал цепи, Айшара мгновенно швырнула во второго мага, уже приготовившегося атаковать, пусть от магии она была отрезана, зато физическая сила по-прежнему при ней. С двумя оставшимися разобрались быстро, драконица даже в цепях не

перестает быть опасной, да и Арен тренировался каждый день не просто так. Самое главное, ключи нашлись и от цепей драконицы. Жаль, от ошейника ключа не было! А веревки они быстро разрезали трофейным мечом.

— Ты в порядке? — все еще немного сипя, спросил принц, пока открывал мелкие замки подрагивающими после короткой схватки руками.

— Да, а ты? Я не перестаралась? — с волнением спросила девушка, вглядываясь Арену в область шеи. Там, наверняка, остались следы от ее пальцев.

— Ты молодец, просто умница! — искренне похвалил ее Арен. — Теперь быстро обмотаем этих цепями и бежим!

Вот только совсем тихо не вышло. Из палатки на шум кто-то выглянул, а может, просто приспичило ночью по нужде.

— Эй! — громкий крик разнесся по лагерю. — Тревога! Пленники убегают!

Теперь пришлось и вправду бежать, Арен успел подхватить меч да кинжал за пояс засунул. Айшара же бросилась вперед, то и дело оглядываясь. Свободную руку Арена она держала крепко и тащила его вперед. Без цепей, вновь обретя хотя бы свободу движений, драконица почувствовала себя куда увереннее. Стоило ей в очередной раз обернуться, как она без колебаний толкнула Арена в сторону. Но сама уже уйти от арбалетных болтов не успевала.

Шипение оказалось красноречивее любых ругательств. Но темп Айшара не сбавила, наоборот, пока взведенные на ночь арбалеты перезаряжали для новых выстрелов, а маги со сна не успели сплести заклинания, девушка рывком поставила поднимающегося принца на ноги и потянула его за собой дальше. В горах виднелись темные расщелины. Главное, чтобы они оказались сквозными, а не заканчивались тупиком.

Позади послышался стук копыт по каменистой земле. Их уверенно нагоняли два всадника. Айшара схватила камень с земли и запустила в ближайшего, попав точно в голову. Человек упал, зацепившись ногой за стремена, и лошадь потащила его дальше. Второй выхватил из ножен меч и уже занес его для удара. Драконица заозиралась в поисках хотя бы какой-то палки, раз нет оружия. Арен

поднял свой меч. Драться с всадником он не собирался, дождался, пока тот приблизится, и передал Айшаре кинжал, шепнув:

— Целься в шею.

В корпус было бы проще, да он и сам попал бы с такого расстояния. Но на нападающем вполне могла быть кольчуга под рубашкой. И тогда кинжал может не достичь цели. А им надо, чтобы наверняка.

Точность драконицу не подвела. Все же и видят они лучше, особенно в темноте, когда ночное светило очерчивает только силуэт.

Человек тяжело упал, конь сначала замедлил бег, потом и вовсе перешел на шаг. Арен тут же поймал его под уздцы, стащил теперь уже труп и подошел к драконице.

— Ты как? — держалась она нормально. А для той, у кого из спины торчал наполовину вошедший в тело арбалетный болт — просто замечательно. Выносливости и воле драконов оставалось в очередной раз позавидовать.

— Все хорошо, у меня регенерация, — так уверенно ответила Айшара, что Арен почти поверил. — Поэтому садись на коня и беги.

— Я не могу! Я же обещал, что женюсь на тебе! — вот уж не думал Арен, что сам будет уговаривать Айшару пойти с ним и еще на свадьбе настаивать. Но бросить ее сейчас не мог.

— Потом… как-нибудь. Вернешься и женишься, — драконица держалась явно из последних сил.

Откуда-то со стороны послышался шум, кажется, несколько конных спешат за ними, еще немного — и здесь будет яблоку негде упасть от количества преследователей.

— Ты хотя бы на помощь позовешь, расскажешь, где лагерь. Давай же! — и это, наконец, прозвучало убедительно.

Арен даже сделал пару шагов вперед, ведя за собой коня, но потом круто повернулся и увидел, как Айшара медленно оседает на землю.

И у драконьей выносливости и стойкости есть предел.

Конь везти ее не хотел. Сначала не подпускал к себе, но выбора не было: на руках принц ее далеко не утащит. Больших трудов Арену стоило успокоить животное и перекинуть девушку через седло, а потом запрыгнуть и кое-как устроиться самому. Главное — уехать подальше, а там он разберется. Драконы крепкие, и Айшара выживет. Во всяком случае, принц очень на это надеялся. Регенерация у нее, как

же. А еще магия. Заблокированная. Чего-чего, а смерти драконице он не желал, поэтому ехал вперед через ближайшую расщелину, не разбирая дороги и полагаясь на коня. Куда-нибудь да выйдут. Сам он совершенно не представлял, где они сейчас находятся.

Но должно же им все-таки повезти?

18. Расставание

Айшара

Я очнулась на земле, тело ломило, голова словно свинцовая, во рту сухо, даже губы потрескались. Собравшись с силами, я дернулась было вверх, но тут же рухнула обратно — боль в спине показалась невыносимой, и сознание снова угасло, чтобы потом медленно возвращаться, все еще ощущая огонь под правой лопаткой.

А может, я и не приходила в себя и до сих пор лежу и брежу? Как еще объяснить то, что Арен осторожно тормошит меня и пытается напоить из какого-то широкого листа.

— Ну же, Айшара, хотя бы глоток, — уговаривал мой истинный.

Разумеется, я не стала отказываться и сделала большой глоток. И только после того, как вода полилась через пересушенное горло, поняла — это не иллюзия.

— Ты что здесь делаешь? — я мотнула головой, уворачиваясь от воды, тело вновь отозвалось резкой болью, а рубашка тут же намокла.

— Пою тебя, — невозмутимо ответил Арен. — Не дергайся, пожалуйста.

И как тут не дергаться?!

— Ты с ума сошел! — если бы могла — отвесила бы ему затрещину. Но лишний раз шевелиться я боялась. — А если нас найдут?

— Пока же не нашли, — Арен был само спокойствие. — Мы оторвались от погони. Нелегко, конечно, но, как видишь, пока на нас никто не нападает.

— А если нападет? — не унималась я. Вот что за человек? Попросила же!

— Нападет — отобьемся. Айшара, ну в самом деле, я что должен был бросить тебя там умирать? — возмутился истинный.

— Да, — с готовностью подтвердила я.

— Нет. И спасибо, что так хорошо обо мне думаешь, — кажется, это действительно его задело.

— Так было бы разумно, — попыталась объясниться я.

— Возможно.

— Тогда почему ты не ушел?

— Сам не знаю, неразумный, наверное, — Арен нахмурился, но снова набрал в лист воду из текущего рядом ручья и поднес к моим губам.

На этот раз я решила пить молча.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — Арен подошел к ручью и умылся, щедро полив водой лицо и голову. Судя по всему, ему отдохнуть нормально не удалось.

— Где мы сейчас? — мне этот ручей был абсолютно незнаком.

— Понятия не имею, с вашими схематическими картами не разберешь, — и все же истинный вернулся ко мне и сел рядом. — Но, думаю, если продолжим двигаться вверх по течению, то в итоге выйдем на вашу единственную дорогу. Во всяком случае, направление верное.

— Я буду тебе обузой, — очередная попытка немного шевельнуться закончилась не лучше прежних.

— Будешь, — согласился Арен, чем, признаться, задел уже меня. То есть понятно, что он ответил правду, но в таких случаях настоящие герои, спасшие даму, принимаются говорить, что вовсе нет, все хорошо.

— Тогда, может… — я собиралась с духом, чтобы во второй раз предложить оставить меня и поехать за помощью.

Мысль-то на самом деле была здравой. В одиночку он быстрее доберется, сможет связаться с драконами, а те уже домчат до меня на крыльях за считанные минуты. Но одно дело просить о подобном в критической ситуации, когда рана смертельная, а в спину дышит погоня. И совсем другое, когда пусть и лежишь с трудом, но все же в относительной безопасности. Вдруг согласится меня оставить, а я даже до ручья к воде не доползу.

К тому же едва ли не впервые в жизни я испытывала не страх, но нечто подобное. Остаться одной и совершенно беспомощной было жутковато…

— Не брошу, — вздохнул Арен, а я радостно посмотрела на него. — Давай лучше посмотрим твою рану.

Это оказалось легче сказать, чем сделать. Поворачивалась я всем телом, стараясь не потревожить спину. Самой хотелось глянуть, что у

меня там, но даже от поворота шеи стало больно..

— Ну как? — не выдержала я. Уж слишком долго Арен разглядывал меня и молчал.

— Плохо, — честно ответил принц. — Я побоялся вытащить болт, он глубоко вошел, надо вырезать, и, боюсь, кровью истечешь скорее. Проталкивать насквозь тоже не решился, поэтому только древко обломил. А твоя хваленая регенерация не работает. Рана уже начала воспаляться. Если до вечера ничего не сделать — точно загноится.

А у нас и обработать нечем. Разве что водой из ручья полить.

— Может, все-таки протолкнешь? — предложила я, представляя, каково это будет для меня.

Арен думал долго. Смотрел на мою спину и думал.

— Поехали дальше, если за несколько часов никуда не выедем, будем проталкивать, — решил он. И тихо добавил: — Но лучше б нам выехать…

А когда Арен подвел чуть отдохнувшего и напившегося коня и начал меня на него закидывать, я искренне пожалела, что снова потерять сознание не получается. Больше всего хотелось попросить Арена гуманно меня добить и не мучать, потому что каждый шаг коня отдавался болью у меня в спине, а за ней и во всем теле. К тому же пришлось сидеть, облокотившись на истинного. В другой ситуации такая близость меня бы порадовала, но в этой не радовало ничего. И конь еще то и дело косился на меня и фыркал.

— Арен, — простонала я, чувствуя, что стало совсем невмоготу. — Бросай меня, я не хочу никуда дальше ехать. Лучше уж умереть, но не мучиться.

— Хватит глупости говорить! — рыкнул принц. — Привыкли к своей невероятной регенерации. Люди, между прочим, так от каждой раны мучаются!

— И как вы так живете? — простонала я.

— Представь себе, как-то живем и выживаем.

Людям оставалось только посочувствовать. Но сочувствие к себе пока что перевешивало. Спина нещадно болела.

Так захотелось сказать, что если бы он на мне женился и прошел бы обряд, то получил бы и регенерацию, и долгую жизнь. Но с другой стороны, если выгода станет единственной причиной, по которой он на мне женится, то вряд ли это сделает меня счастливой. Да и его тоже.

В какой-то момент я то ли заснула, то ли все-таки отключилась.

Очнулась я от шума и криков.

— Осторожнее, она ранена, — Арен кому-то передавал меня с рук на руки. Я хотела взбрыкнуть и сказать, что сама, но смогла лишь застонать.

— Это же драконица, почему не срабатывает ее регенерация? — голос был незнаком, как и сам человек, который бегло ощупал меня и сжал запястье, замеряя пульс.

— Ошейник, — коротко ответил принц. В его голосе слышались бесконечная усталость и такое же облегчение.

— Позовите магов! — крикнул незнакомец.

Вокруг столпились люди, они о чем-то говорили, что-то обсуждали, спорили. Но смысл их слов от меня ускользал.

— Надо сначала болт вытащить, потом ошейник снять, — принял решение целитель, остановив затянувшие рассуждения. — Иначе рана может начать схватываться прямо с древком.

— Айшара, — Арен обхватил мое лицо, помогая мне повернуться и сосредоточиться на нем. — Сейчас придется немного потерпеть.

Если бы я могла — засмеялась бы. Немного?

Я чувствовала, как с меня стаскивают одежду, как нащупывают застрявший между ребер наконечник болта.

— Держите ее крепче! И парней позовите! Она хоть и тяжело раненный, а все равно дракон. Начнет дергаться — сделает себе же хуже.

Меня крепко схватили несколько человек, а целитель, тот самый, что первым подошел к нам, ощутимо взялся за древко болта.

— На счет три, — скомандовал он. Я же зажмурилась, ожидая положенного отсчета. Вот только… — Три!

Люди меня все-таки удержали, хотя парочку я все же сбросила и, кажется, ненароком лягнула.

— А теперь сбивайте ошейник! Живее! — скомандовал целитель, а Арен завернул меня в свою куртку и прижал к себе, как ребенка. Удивительно, но легче действительно стало.

— Может, рану перевязать? Обработать?

— Я сказал — ошейник! И тогда ей никакая перевязка станет не нужна!

Мою голову наклонили почти к самой груди, чьи-то сильные руки так оттянули железный ошейник, что я едва не закашлялась, а потом чуждая мне человеческая магия заструилась по металлу. Шее стало горячо, я инстинктивно попыталась отбиться, но Арен держал меня крепко. И закончилось все быстро.

Замок щелкнул, сдаваясь, и металл, сковывающий меня, отступил.

Пожалуй, впервые я смогла нормально дышать. А еще почувствовала то, чего мне так не хватало последние два дня: магию и вторую сущность. Не сдержавшись, я мгновенно обернулась драконом, распугав шарахнувшихся в стороны людей, и взмыла в воздух!

Огонь рвался наружу, но я смогла его обуздать. А еще сразу ощутила всю свою семью, их страх за меня и одновременно облегчение, что я снова с ними, жива и здорова.

Сделав пару кругов над небольшим лагерем военных, я опустилась и снова обратилась человеком. Раны на теле уже затянулись, и почти не напоминали о себе. К завтрашнему утру от них не останется и следа. Хорошо все-таки быть драконом!

— Вижу, ты теперь в порядке? — Арен с улыбкой посмотрел на меня, остальные же предпочитали держаться поодаль.

— Да! В полном! В полнейшем! Спасибо тебе, — я схватила истинного за руку, но тут же, опомнившись, отпустила и, высвободившись из его рук, отползла подальше. — Спасибо, что не бросил.

— Я же на тебе жениться обещал, если выберемся. А бросать жен, особенно — драконицы, говорят, плохая примета, — усмехнулся принц. — После этого долго не живут.

— Арен, — я посмотрела истинному в глаза. Серьезно, без улыбки. — Ты свободен от своих обещаний.

— Айшара, я уже понял, что ты обо мне невысокого мнения, но слово принца не пустой звук, — Арен сложил руки на груди.

— Да, просто за все это время я поняла… Знаешь, совершенно не хочу за тебя замуж. Живете вы мало, к тому же болеете часто и много, — брови принца поползли вверх. — Так что я сама уже передумала. Ты свободен.

Повисло молчание. Как реагировать на такое заявление, Арен не понимал.

— Ваше высочество, так вы с нами или нет? — крикнули принцу.

— Сейчас, — отозвался он, все еще не отрывая от меня странного взгляда.

— Кто это вообще? — я только теперь по-настоящему обратила внимание на наших спасителей. — И как они здесь оказались?

— Это приграничный гарнизон. Когда драконы нас потеряли и не смогли найти, то обратились к ним за помощью. Ведь для твоих братьев наш след пропал как раз возле них, — пояснил Арен.

— Удивительно, — чтобы драконы обратились за помощью к людям… наверное, мои братья были в полном отчаянии и перепугались куда сильнее, чем я могу себе представить.

— Пограничники тоже были в шоке, но согласились. Особенно, когда узнали, что вместе с драконицей пропал и их принц.

— Ну что ж, спасибо им. Нам крупно повезло, — судя по тому, в каком состоянии я очнулась, долго бы еще в ошейнике и с болтом в спине не протянула. А Арен бы один не справился.

— Это точно, — уверена, он подумал о том же. — Теперь нужно показать им и драконам лагерь тех магов, они, конечно, ушли оттуда, но не думаю, что очень далеко. Спрятались в тех шахтах, зная, что драконам их там искать сложно.

Да и появление там людей станет для них неприятным сюрпризом. И драконы, наверняка, в стороне не останутся.

— Ты пойдешь с ними?

— Да, не могу уйти, не попрощавшись с теми гостеприимными хозяевами, что так мило держали нас в клетке, — Арен положил руку на меч, видимо, полученный им от кого-то из людей.

— Будь осторожен, — пожелала на прощание я.

— И все же… — принц нахмурился.

— Тебя ждут, — я кивнула на небольшой отряд.

— Ладно, — Арен вздохнул. — Всего хорошего, ваше высочество.

— И вам, — я чуть склонила голову. Для полноценного поклона я была еще не совсем в форме.

Принц кивнул и быстро подошел к своим. Ему тут же подали свежую лошадь из запасных.

Я не собиралась стоять и ждать, пока Арен с сопровождающими скроются из виду. Стоило всадникам на лошадях тронуться в путь, я сменила облик и стрелой взмыла вверх, чтобы как можно скорее улететь подальше.

Потому что никто не должен видеть драконьих слез.

Эпилог

Айшара. Год спустя

— Может, все-таки выйдешь к людям? — спросил Лиаран, заглянув ко мне в комнаты.

— Нет, скажите, что я срочно улетела куда-нибудь по очень важным делам, — покачала я головой.

— Ну как знаешь, — средний брат мое поведение не одобрял, но уговаривать не стал.

Теперь к нам приезжала человеческая делегация из Вирната. Возглавлял ее Арен, что само по себе выглядело странно. В тот памятный визит к ним я не заметила у принца каких-то способностей к дипломатии, как и стремления ею заниматься.

Но факт остается фактом, к нам едет Арен, и мне совсем не хочется с ним встречаться. И да, я банально трушу, потому что совершенно не представляю, как отреагирую на его появление.

Лучше уж совсем не встречаться и не видеться.

Вообще, я на полном серьезе планировала улететь, но не смогла. В последний момент осталась, сама не знаю почему. Видимо, все еще на что-то надеюсь.

Только чем себя занять в четырех стенах — совершенно не представляла. Так и слонялась по покоям, бесцельно переходя из комнаты в комнату.

И от стука в дверь вздрогнула, не понимая, бросаться ли открывать или притвориться, что меня здесь нет?

Ведь я не сомневалась, кто стоит за дверью.

— Айшара, открой, пожалуйста, — попросил Арен. — Лиаран сказал, что ты у себя.

Предатель беловолосый!

Пришлось открывать. Все-таки прятаться и отсиживаться за дверью как-то совсем не по-драконьи.

Открыв дверь, я тут же отошла от нее подальше к окну и повернулась к гостю спиной. Да, невежливо. Но что поделаешь? Он все еще оставался моим истинным. Этого не изменит время, к тому же для дракона год — совсем не срок.

И все же не удержалась и бросила на него быстрый взгляд, который с трудом удалось потом отвести. Лучше б вообще не оборачивалась.

Мне было сложно на него смотреть. Прошел год, за который Арен так изменился, не внешне, но что-то поменялось внутри, окрепло, заточилось. В нем появился тот самый стержень, который всегда выделяет человека в толпе, заставляет зацепиться за него глазом. Будто даже стал старше на все десять лет — серьезный взгляд, сосредоточенное лицо.

И все равно это был мой принц. Моя истинная пара.

От которой я отказалась…

Вид за окном был знаком до каждого деревца, но я все равно боялась оторвать от него взгляд, чтобы не начать смотреть на Арена. И не выдать все то, что творилось на душе.

— Айша, как ты думаешь, — принц подошел ко мне и встал рядом. Вернее, он остановился по другую сторону широкого окна, но все равно слишком близко. Его запах буквально ударил мне в нос, и огромных трудов стоило не начать принюхиваться. — Как ты думаешь, — повторил Арен, — сможет ли обычный принц похитить самого настоящего дракона?

Мне показалось, я ослышалась. Резко повернув голову, я с удивлением поняла, что Арен улыбается, пусть и тоже смотрит в окно, а не на меня.

— Ну не знаю… — протянула я, боясь поверить в чудо и слишком поспешно согласиться. — Думаю, этому принцу придется как следует постараться.

И когда Арен сделал первый шаг, мне стоило огромных трудов не дернуться, причем сама не поняла куда: к нему или от него? Второй шаг. На третьем он оказался на расстоянии вытянутой руки и, чуть помедлив, коснулся моих пальцев, легко переплетая их со своими.

Мою кисть и открывающееся из-под рукава запястье покрывала чешуя от волнения и переполнявших эмоций, которые я, видимо, никогда не научусь держать в узде. Судя по враз изменившемуся зрению, глаза тоже успели трансформироваться. Я закрыла их и попробовала успокоиться, сделав глубокий вдох. Помню, Арена всегда пугала и отталкивала частичная трансформация. Но стало только хуже: невероятный и ни с чем не сравнимый запах истинной пары заполнил,

кажется, не только легкие, но и все мое тело, пробежав тысячей горячих искорок и окутав теплом, словно мягким пуховым одеялом в холод.

Я одновременно боялась сжать ладонь, чтобы схватить Арена сильнее, и того, что он сам отпустит меня.

Вместо этого он осторожно дотронулся до моей щеки, наверняка, тоже покрытой чешуей, провел рукой к виску и зарылся в волосы, пропуская их сквозь пальцы, опускаясь все ниже, невесомо касаясь спины и остановившись на талии.

А потом уже уверенно притянул меня к себе.

— Я буду очень стараться, — шепнул он и поцеловал.

Глаза я так и не открыла и принца своего не выпустила, крепко обхватив двумя руками. Пусть старается дальше и лучше!

Дракона он украсть захотел!

Еще через десять во дворце человеческого королевства Вирнат

Король привычно расхаживал по кабинету, заложив руки за спину. В сторонке вышивала королева, опустив голову и стараясь скрыть улыбку. Айшара и Арен следили глазами за передвижениями правителя Вираната, как и всегда, держась вместе.

— Я, конечно, все понимаю, — Дарен решил, что достаточно взял себя в руки и сможет говорить более-менее спокойно. — Но, Айшара, я же столько раз просил рассчитывать собственные силы! Неужели это так сложно?

Драконица привычно потупилась, хотя не чувствовала за собой вины.

— Брат… — попробовал вмешаться Арен.

— Помолчи, лучше, — беззлобно, скорее устало, рыкнул на Арена король. — Безусловно, после вашей свадьбы и этого ритуала мы многое приобрели, начиная с собственного огнедышащего дракона, чему завидуют все соседи, заканчивая общей поддержкой драконов и налаживанием с ними нормальных отношений. Но! Я устал терпеть в замке постоянные разрушения! Та статуя была семейной реликвией! Ей пятьсот лет! Замки рушились, а она стояла!

По чьей вине рушились замки, Дарен уточнять не стал, в данную минуту его мало интересовало прошлое, тут бы с настоящим как-то разобраться.

— Какая статуя? — наморщила лоб драконица.

— Верховному божеству в семейном храме, какая же еще? — удивился король. — Или ты еще что-то разбила? — Дарен резко остановился.

— Брат…

— Да подожди ты!

— Это я разбил статую, — наконец, смог вклиниться в речь короля Арен.

— Ты?! — Дарен так посмотрел на брата, словно он только что признался в убийстве их матери. — Но… как? И зачем?

— Я случайно, — Арен всего-то хотел ее немного переставить, но она так неудачно пошатнулась…

— Она же огромная! Была…

Король сел и обхватил голову.

— Значит, я не виновата? — уточнила Айшара.

Дарен исподлобья посмотрел на драконицу. Вообще-то, источником всех бед была именно она, вот только король постоянно забывал, что у них, по сути, не один, а полтора дракона. Арен мог все то же самое, что и Айшара в человеческом облике, обладал такой же невероятной силой, скоростью, ловкостью и прочими драконьими качествами. Только, слава богам, драконьего облика не имел. Иначе их замку точно бы пришел конец.

— Это всего лишь статуя, — пожал плечами Арен.

За десять лет он изменился если не до неузнаваемости, то почти. Встреть его стародавний знакомый после долгих лет разлуки, решил бы, что это просто немного похожий человек.

Во-первых, вырос, пусть люди в таком возрасте уже не растут, но Арен стал едва ли не на полголовы выше. К этому прибавилось и атлетичное телосложение. Принц и до этого не был тщедушным, но теперь отчетливо выделялся среди других мужчин размерам и статью.

Во-вторых, волосы и глаза стали ярче, а цвет их насыщеннее. Кожа смуглее, черты лица жестче и приобрели ту характерную драконью хищность.

В-третьих, выглядел принц не на тридцать пять. Он словно застыл в том возрасте, когда связал свою жизнь с драконицей. И сейчас сам Дарен смотрелся рядом с ним если не как отец, то как дядька.

В-четвертых, обретя поистине нечеловеческую силу, Арен начал активно ее применять. Разбитая статуя была на его совести не первой, но пока что самой ценной. И точно не последней.

— Арен, пожалуйста, постарайся так не делать, — сдерживаясь из последних сил, попросил король.

— Конечно, брат, я буду стараться, — покивал Арен. Обещание это давалось всякий раз после подобного случая. И каждый раз все непременно повторялось.

— Идите, — скорее попросил, чем приказал Дарен, желая отделаться уже от этой парочки.

Когда Арен одиннадцать лет назад вернулся из королевства драконов, он стал сам не свой. Выглядел потерянным и подавленным. Младший брат короля, кутила, гуляка и повеса изменился за какие-то три недели. С него будто всю шелуху счистили, оставив только самое важное. Он пересмотрел свою жизнь, свои отношения, свои обязанности, стараясь вникать в дела и прятаться ото всего за работой.

И просто стремился стать достойным своей избранницы.

Арен промучился год и когда вернулся за драконицей, был настроен решительно и твердо. А уж когда привез ее с собой, радости Дарена не было предела. Мало того, что, породнившсь с драконами, они обрели мощного союзника, так еще и приданое за ней отец дал немалое, пусть не двадцать тысяч, но десять в камнях и золоте они получили.

Как сказал Гарвил, его дочь должна жить в достойных условиях.

Дарен не обиделся, он давно понял, что обижаться на драконов глупо и бесполезно, тем более, отказываться от денег король не собирался.

Сама драконица стала гарантом мира в их государстве. Ей даже сражаться нужды не было, всего лишь прилететь в зверином обличии и дыхнуть огнем разок-другой. На варваров-кочевников в южных степях действовало безотказно.

Все эти годы Дарен надеялся, что она повзрослеет, что Арен окажет на нее благотворное влияние. Но получилось совсем иначе. Как объяснили своему королю маги, за которыми теперь следили в оба, человеческая психика как бы приспосабливается под новые реалии силы и слишком долгой жизни. Процессы взросления замедляются в

разы, вполне возможно, что и вовсе откатываются назад. Драконица сильнее, поэтому ее начало перетягивает Арена, подстраивая его характер под ее, а не наоборот.

А еще пять лет назад Гарвил решил передать корону и выйти на заслуженный отдых. И его место занял средний сын, Лиаран, который всеми правдами и неправдами пытался избежать такой участи, но Рохан на радостях тут же улетел подальше, оставив брата разбираться.

А Гарвил заявил, что драконам пора менять политический курс государства, и Лиаран справится с этим лучше брата. Водный дракон скрепя сердце подчинился.

Теперь прилетает к ним в статусе короля и, надо признать, переговоры с драконами проходят куда спокойнее и продуктивнее, чем раньше.

Вот только Дарену совсем не нравилось, как странно водный дракон присматривается к его десятилетней дочери… И пусть ничего лишнего Лиаран себе не позволял, но такое внимание нервировало. Брат уже перешел под их крыло, отдавать драконам еще и дочь Дарен не хотел. Только опасался, что выбора ему не оставят.

— Не переживай, — жена подошла и обняла его со спины, вырывая из невеселых дум о том, как сложно жить бок о бок с драконами. — Вот появится у Арена с Айшарой ребенок, они немного остепенятся.

— Еще один дракон?! — ужаснулся король.

Если от взрослого столько проблем, то сколько же будет от маленького и, наверняка, очень проказливого?

Дарен обхватил голову руками, представляя все последствия. Видимо, пора укреплять стены замка и озаботиться постройкой запасной резиденцией. Исключительно на всякий случай.

За окном что-то громыхнуло….

Конец